

МИР КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЖИВАЯ АРКТИКА

СПЕЦВЫПУСК «МОЛОДОЙ АБОРИГЕН»

№ 23, 2009

**АЛЬМАНАХ АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

№ 23/09
Издаётся с 1999 года

Редактор спецвыпуска:
Борис Некрасов

Вёрстка: Наталия Мязгова

Адрес редакции:
119415, Москва, а/я 110
АКМНС и ДВ РФ
Редакция альманаха
«Мир коренных народов –
Живая Арктика»

e-mail: ritc@mail.ru
Тел: (495) 780-87-27

Фото:
В альманахе использованы
фотографии:
из фотоархива Центра
Содействия
коренным малочисленным
народам Севера и
Ассоциации коренных
малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего
Востока РФ
Архива Краевого научно-
образовательного
творческого объединения
культуры
Хабаровского края
А. Буйлова
Б. Некрасова
М. Немтушкиной

Тираж 2500 экз.

Печать:
типография «Привет – Принт»

© Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ 77-15673 от 16 июня
2003 г.

Выдано министерством
Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций

«Выпуск издания осуществлен
при финансовой поддержке
Федерального агентства
по печати и массовым
коммуникациям».

Мнение авторов не обязательно
совпадает с мнением
редакционного совета.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....2

ИНТЕГРАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Первый Молодежный форум коренных малочисленных народов РФ.....3
Молодежь коренных народов России: опрос зарубежных гостей Съезда и
Молодежного форума.....8
Центр Содействия коренным малочисленным народам Севера.....9

АБОРИГЕН ИМЕЕТ ПРАВО

Правовые возможности молодежи КМН.....15

ТЕРЯЕМ КОРНИ?

Чтобы древние традиции не забывались.....17
История одного народа: тайна происхождения эвенков.....24
Возродим традицию.....30
Пять заповедей коряков.....32
Аборигены Горного Алтая составляют карты священных мест.....34
Модульные курсы по ознакомлению с культурой коренных народов Севера
и Арктики.....35
Мнение представителя молодежи коренных народов, живущего в городе...37

ОПЫТ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ

Кладовая смыслов.....38
Письма из стойбищ.....49

ЯЗЫК МОЙ

Молчание ребят.....50
Традиционный образ жизни поможет сохранить родной язык.....55
Мой язык!.....56
Стыдно говорить: я эвен, я коряк, я чукча – не зная своего языка!.....58
Наш вклад в возрождение языка.....60

БЕЗРАБОТНЫЙ АБОРИГЕН: КТО ОН?

Законодательные аспекты государственной поддержки молодых
специалистов в РФ.....61
Нет работы – уйду в браконьеры.....63

Есть олени – есть работа.....65

ИТ ПРИХОДЯТ НА СЕВЕР

Мы здесь живем.....66

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

“Уямканы уходят на Север”.....68

НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Кузница кадров для Севера, Сибири и Дальнего Востока.....70

Студенческий совет ребят-северян.....	73
Преподаватели создавали атмосферу доброжелательности.....	74
О высшем образовании для коренных народов.....	75

КОЧЕВЫЕ ШКОЛЫ: РЕШАЕМ ПРОБЛЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

От стойбища к стойбищу.....	77
-----------------------------	----

АБОРИГЕННЫЙ ТУРИЗМ

Аборигенный туризм: инициатива, партнерство, терпение.....	81
А не махнуть ли в тайгу?.....	86

АХ, ДОСУГ ТЫ НАШ, ДОСУГ...

«Дети Амура» учатся уважать традиции своих народов.....	89
Вместе вспоминать, кто мы есть!.....	91
Что противопоставить алкоголизму?.....	92
Команда «Коритэв» начинает и выигрывает?.....	92
Иенгра – ты судьбы моей начало!	94
Алхалалалай – обрядовый праздник ительменов!.....	97
«Красивая Ижемка» и «Бандерлоги» из Коми.....	99
Кто всех сильнее.....	100
Зачем нам хип-хоп?	100

СЕВЕРНАЯ КРАСАВИЦА

Не хуже, чем у мировых брендов.....	103
-------------------------------------	-----

КОНКУРСЫ И ГРАНТЫ

Для авторов, пишущих сказки, рассказы о коренных народах.....	106
---	-----

ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ АБОРИГЕНОВ

Традиционная кухня ненцев Ямала.....	107
Рецепты национальных блюд.....	108

ОТ РЕДАКТОРА

Этот номер альманаха «Мир коренных народов – Живая Арктика» посвящён аборигенной молодёжи. Молодежь коренных народов – наиболее уязвимая социальная группа. У неё есть свои очень специфические проблемы – но нет своего молодёжного иллюстрированного журнала (вообще никакого молодёжного СМИ нет), на страницах которого молодые люди могли бы обмениваться информацией, обсуждать свои проблемы, получать профориентационную информацию, рассказывать об удачных проектах и т. д.

О необходимости такого журнала говорили участники I Молодежного форума коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Будущее народов – в наших руках!». Журнал особенно необходим молодёжи национальных сел, общин, у которых ограничен либо отсутствует доступ в Интернет.

Спецвыпуск «Молодой абориген» – первый шаг по пути создания общедоверительного молодёжного издания для коренных малочисленных народов. Сделать этот шаг нам помогла финансовая поддержка Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

О чём мы хотим поговорить с вами и что обсудить?

О том, как происходит приобщение аборигенной молодёжи к общественной жизни. Местные неправительственные организации остро нуждаются в вовлечении молодежи в общественную работу и передаче накопленного опыта новому поколению, способному обеспечить дальнейшее устойчивое развитие организаций и общин коренных народов. Для коренных малочисленных народов этот процесс во многом равен вопросу их дальнейшего этнического выживания.

О ситуации с занятостью молодёжи из числа коренных малочисленных народов. Она катастрофическая: работы для молодёжи нет. После окончания учебного заведения более половины выпускников не имеют возможности устроиться на работу по специальности. Отсюда отсутствие молодых кадров на территориях проживания аборигенов. Одна беда влечёт за собой другую. Безделье – это и одна из главных причин алкоголизма в среде молодёжи.

Массовая безработица порождает и другое массовое бедствие: браконьерство. Иждивенчество вошло в норму жизни, люди привыкли брать, ничего не давая взамен. Молодёжь пытается организовать своё дело, но кредиты банк не даёт, у безработных нет залога. Только и остаётся дорубить кедр и продать, чтобы выжить. Безработица толкает молодых аборигенов на нарушение принципов традиционного щадящего природопользования, на лов рыбы в период нереста, охоту в период выкорма потомства. Рушатся вековые устои, скудеет тайга, обезрыбливаются реки и озёра...

Остро стоит проблема информационного обеспечения. Слаба информированность о правах КМН, в результате чего недостаточно используются государственные гарантии, в частности, право на традиционный образ жизни. Аборигенная молодёжь, приезжая на учёбу из села в город, в информационном плане сильно отстаёт от своих городских сверстников. Социальная адаптация таких студентов происходит гораздо проблематичнее. Многие молодые люди не справляются с подобными проблемами и бросают учёбу, так и не реализовав себя.

В случае малочисленности этноса оправданы меры государственной поддержки его усилий по сохранению своей культуры и языка. У аборигенных народов этническая самобытность не может быть оторвана от их образа жизни. Язык оленеводов, в котором, скажем, нет слова «снег», а есть несколько десятков различных обозначений, исчезнет в современном городе. Чтобы остаться «настоящими» аборигенами, им нужна не только поддержка национальных школ или культурно-просветительских учреждений, а сохранение всей природной среды обитания. Возможно ли это в современных условиях?

Это только некоторые темы спецвыпуска, которой создавался при вашем непосредственном участии. Мы ждём откликов наших читателей и предложений о том, какое молодёжное издание и в каком формате вы хотели бы видеть?

Борис НЕКРАСОВ,
редактор спецвыпуска
«Молодой абориген»

ИНТЕГРАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Анастасия Чухман,
вице-президент Ассоциации КМНСС и ДВ РФ,
зам. директора Этно-экологического информационного центра «Лач» (Камчатка)

Первый Молодежный форум коренных малочисленных народов РФ

Молодежь коренных народов наиболее подвержена воздействию социально-экономических факторов. Молодые люди вынуждены покидать свои родные села и переселяться в города в поисках работы или возможностей для обучения. В незнакомой среде города Петропавловска-Камчатского они часто подвергаются дискриминации со стороны доминирующей части населения. Трудности городской жизни, с которыми сталкивается молодежь, приводят к различным серьезным последствиям для здоровья: депрессиям, алкоголизму, наркомании. Молодежь коренных народов лишена равных возможностей в отношении трудоустройства, образования, решения жилищных вопросов в силу отсутствия информации, ограниченного доступа, отсутствия необходимых финансовых ресурсов, низкой конкурентоспособности и другого.

Для обсуждения этих вопросов и в целом для консолидации молодежного движения 21 апреля 2009 года в Москве был проведен первый Молодежный форум коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Его организаторами выступили Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Центр содействия коренным малочисленным народам Севера при поддержке Общественной Палаты РФ, программы НОРДЕП российско-канадского сотрудничества и Европейской Комиссии.

Форум прошел под общим девизом – «Будущее народов – в наших руках!». Молодые люди с Камчатки, Хабаровска, Магадана, Приморья, Чукотки, Алтая, Томска, Кемерово и других регионов нашей обширной и многонациональной страны обсудили давно назревшие проблемы молодежи: от здорового образа жизни до сохранения языка и культуры.

На открытии Молодежного форума выступили президент Ассоциации коренных малочисленных народов Сергей Николаевич Харючи, вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Дмитрий Бережков, директор Центра содействия коренным малочисленным народам Севера Родион Суляндзига.

Работа форума была разделена на три секции: по вопросам здорового образа жизни, занятости, национальному самосознанию и повышению социальной активности молодежи. В каждой группе были обозначены пути разрешения этих остро стоящих проблем. Вопросы образования были обсуждены на круглом столе по образованию.

В итоге работы молодые активисты коренных народов составили резолюцию на основе тех вопросов, которые были предметом обсуждения в течение всего дня. Участники форума обратились с этим документом к молодежи коренных народов России, к общественным организациям коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и делегатам VI Съезда КМНСС и ДВ РФ.

РЕЗОЛЮЦИЯ

I Молодежного Форума

коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

«Будущее народов – в наших руках!»

Москва

21 апреля 2009

Мы, участники I Молодежного Форума коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: учащиеся, студенты и представители региональных общественных организаций коренных малочисленных народов Российской Федерации

заслушав доклад о современном положении молодежи коренных малочисленных народов в Российской Федерации;

обсудив проблемы молодежи в области образования и занятости, социальной активности, здорового образа жизни, национального самосознания и традиционной культуры;

заявляем о необходимости объединения наших усилий для организации и развития общественного молодежного движения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

выражаем свою приверженность и готовность к разработке и реализации плана развития молодежи коренных народов России;

убеждены, что инвестиции в молодежь коренных народов России через формирование культуры и гражданской позиции, образование, содействие национальному самоопределению, профессиональной деятельности и занятости приведут к формированию качественно нового поколения, способного играть ведущую роль в общественно-политической жизни коренных народов Российской Федерации;

осознавая важность становления и развития молодежного движения коренных народов России

обращаемся к:

Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ:

- усилить работу по выявлению и воспитанию лидеров молодежи коренных малочисленных народов в каждом регионе, поселке и вовлечению их в общественное движение;
- продолжать организовывать учебные мероприятия, семинары для повышения уровня образования и воспитания молодежи, для пропаганды здорового образа жизни;
- наладить более тесное и систематическое взаимодействие с образовательными и культурными учреждениями, органами местного самоуправления, общинами, первичными общественными организациями коренных народов национальных сел для

объединения усилий в воспитании молодежи, проведении совместных мероприятий, выявлении потенциальных лидеров;

- разработать межрегиональную программу развития молодежной политики КМНС с участием представителей молодежи коренных народов регионов России, предусмотрев в смете расходов Ассоциации финансирование для проведения молодежных мероприятий;
- ввести в исполнительный орган должность вице-президента по молодежной политике коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- объявить 2010 год Годом Молодежи коренных народов и провести первый Съезд молодежи КМНС;
- создать молодежный портал на сайте Ассоциации КМНСС и ДВ РФ;
- организовать выпуск молодежного приложения к Альманаху «Мир коренных народов»;
- учредить в рамках фестиваля «Северная цивилизация» номинацию «Эстрадное национальное творчество»;
- оказывать содействие региональным Ассоциациям в создании региональных фондов для реализации целевых молодежных программ;
- создавать кружки молодых оленеводов России.

Центру содействия коренным малочисленным народам Севера:

- организовать курсы политического лидера для представителей молодежи коренных народов России;
- содействовать обмену опытом работы между регионами.

Региональным Ассоциациям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ:

- привлекать молодежь коренных народов к работе Ассоциации через создание молодежных подразделений;
 - участвовать в формировании региональных бюджетов администраций и правительств субъектов РФ по молодежным мероприятиям;
 - установить шефство в городах над студентами из числа КМНС;
 - усилить работу по выявлению и воспитанию лидеров молодежи коренных малочисленных народов в каждом регионе, поселке и вовлечению их в общественное движение;
 - инициировать создание региональных информационных центров коренных народов в регионах, где они еще не созданы;
 - провести анализ регионального законодательства по вопросам социальных гарантий и жилищного обеспечения молодых специалистов, возвращающихся в места компактного проживания коренных малочисленных народов (отдаленные поселки);
 - организовывать учебные мероприятия, семинары для повышения уровня образования и воспитания молодежи, для пропаганды здорового образа жизни;
 - вовлекать молодежь в общественную деятельность путем организаций встреч со студентами из числа КМНС, выездных систематических семинаров в рамках «Школ молодых лидеров», школа молодого парламентаризма;
 - наладить более тесное и систематическое взаимодействие с образовательными и культурными учреждениями, органами местного самоуправления, общинами, первичными общественными организациями коренных народов национальных сел для объединения усилий в воспитании молодежи, проведении совместных мероприятий, выявлении потенциальных лидеров;
-

- усилить взаимодействие с другими молодежными движениями региона и выходить к ним с инициативой совместных мероприятий;
- обратить внимание на важность правового воспитания и образования молодежи коренных народов;
- активно использовать информационные технологии, Интернет для общения молодежи
- создавать региональные фонды для реализации целевых молодежных программ;
- проводить региональные конкурсы на тему «Мой родной край, народ» с публикацией результатов в печатных изданиях по номинациям: фольклор, рисунки, традиционные промыслы и национальные костюмы;
- создавать кружки молодых оленеводов России.

Региональным информационным центрам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ:

- организовать выпуск информационных бюллетеней для молодежи – в них освещать пошаговые инструкции, как жить в городе, куда можно обратиться в случае возникновения проблем с учебой, проблем с финансами, с жильем и т. д.;
- работать над созданием социальных реклам, направленных на пропаганду здорового образа жизни, популяризацию национальных видов спорта, а также рассказывающих о вреде алкоголя, табакокурения, наркомании и прочих пагубных привычках;
- выпускать брошюры о вреде курения и алкоголя;
- пропагандировать и освещать в СМИ национальные и спортивные мероприятия;
- организовать экологическое воспитание молодежи;
- проводить учебные мероприятия, семинары для выявления лидеров, для пропаганды здорового образа жизни;
- вовлекать молодежь в общественную деятельность путем организаций встреч со студентами из числа КМНС, выездных систематических семинаров в рамках «Школ молодых лидеров»;
- усилить взаимодействие с другими молодежными движениями региона и выходить к ним с инициативой совместных мероприятий;
- обратить внимание на важность правового воспитания и образования молодежи коренных народов;
- предоставлять представителям молодежи имеющиеся в центрах современные информационные технологии, Интернет для общения молодежи;
- проводить региональные конкурсы на тему «Мой родной край, народ» с публикацией результатов в печатных изданиях по номинациям: фольклор, рисунки, традиционные промыслы и национальные костюмы;
- провести анализ регионального законодательства по вопросам социальных гарантий и жилищного обеспечения молодых специалистов, возвращающихся в места компактного проживания коренных малочисленных народов (отдаленные поселки);
- организовывать конкурсы, просветительские и массовые мероприятия в регионах для повышения национального самосознания молодежи.

Молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ:

- активно участвовать в формировании молодежной политики коренных народов;
 - усилить межрегиональное взаимодействие молодежи коренных народов России;
 - наладить взаимодействие молодежи коренных народов в регионах с другими молодежными организациями;
 - активно участвовать в проводимых конкурсах, обучающих программах;
 - способствовать развитию и укреплению молодежного движения коренных народов в регионах;
-

- участвовать в работе региональных Ассоциаций коренных народов и информационных центрах;
- активно использовать информационные технологии, Интернет для общения молодежи, активно участвовать в работе молодежной электронной рассылки kmnsyouth@googlegroups.com, приглашая новых участников из регионов;
- участвовать в работе над созданием социальных реклам, направленных на пропаганду здорового образа жизни, популяризацию национальных видов спорта, также рассказывающих о вреде алкоголя, табакокурения, наркомании и прочих пагубных привычках;
- инициировать написание статей по проблемам молодежи для публикации в альманахе «Живая Арктика».

Общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ:

- вовлекать молодежь коренных народов в традиционную хозяйственную деятельность общин (оленьеводство, рыболовство, охота, собирательство, морской зверобойный промысел и т. д.);
- способствовать созданию региональных фондов для реализации целевых программ;
- способствовать передаче традиционных знаний молодому поколению;
- содействовать экологическому воспитанию молодежи.

Во исполнение Рекомендаций молодежного форума в регионах Российской Федерации региональные Ассоциации коренных народов, Информационные центры инициировали и провели образовательные семинары, стажировки, конференции и форумы для молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Такие мероприятия были проведены в Томской, Сахалинской, Магаданской областях, Хабаровском и Камчатском краях.

В октябре 2009 года в Ассоциации КМНСС и ДВ РФ была введена должность вице-президента по вопросам молодежи. На должность утвердили меня, Анастасию Чухман.

В настоящее время мы разрабатываем концепции молодежной политики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, также молодежь составляет план мероприятий на 2010 год. Активизировалась молодежная электронная рассылка kmnsyouth@googlegroups.com, которая инициирована Ассоциацией КМНСС и ДВ РФ. Был начат выпуск молодежных информационных бюллетеней. Если вы еще не получаете эту рассылку, имеете доступ к Интернету и желаете стать участником, включиться в молодежное движение коренных малочисленных народов, то мы с нетерпением будем ждать ваших запросов на подключение по адресам: uluro@yandex.ru или lach@inbox.ru.

Сегодня перед молодежью коренных народов стоит много нерешенных проблем в области образования, труда и занятости, здравоохранения, досуга и отдыха, устройства семейной жизни молодежи. Самые важными является сохранение и развитие традиционного природопользования, культуры, языка, изучение молодежью традиционных знаний своих предков и применение их в повседневной жизни.

И только мы вместе, объединив наши усилия, должны обратить внимание органов государственной власти на скорейшее принятие мер по решению проблем молодежи коренных малочисленных народов. Дети и молодежь – это забота и дело государства и всего общества, это будущее наших народов!

Как сказал Роберт Кийосаки: «Ваше будущее создается тем, что вы делаете сегодня, а не тем, что будете делать завтра».

Желаем успехов в достижении поставленных целей!

Алла Набутова

Молодежь коренных народов России: опрос зарубежных гостей Съезда и Молодежного форума

Эйичиро Ногучи, сотрудник японского отделения международной экологической организации "Друзья Земли"

- У нас в Японии коренным народом является айну. Правительство совсем недавно дало им статус национального меньшинства, в связи с этим у них еще много проблем. Сегодня уже трудно отделить народ айну от японцев, так как произошло большое смешение с японским народом. Смешались черты лица, черты характера. Они потеряли свой язык и практически утратили культуру, традиционный образ жизни: охота, рыбалка.

Сейчас в парламенте обязательно присутствует молодой представитель от народа айну. Однако многие из их молодежи пока еще не хотят признавать своих корней. И, глядя на молодежь коренных народов России, у меня появляется надежда. Ваши молодые люди не боятся идентифицировать себя как представителей своего народа.

Мы приглашали удэгейский танцевальный коллектив для участия в нашем фестивале. Там же и выступали айну. Это замечательный пример того, как сохраняет свои традиции молодежь коренных народов разных стран.

Йоханнес Рор, координатор IWGIA по Российской Федерации

- Во-первых, нужно сказать, что ситуация с коренными народами в разных странах сильно отличается друг от друга. В Латинской Америке есть государства, где коренные жители составляют большинство населения, например Боливия или Перу. И есть страны, где они также малочисленны, как в России, например, Бразилия. Однако сходство в том, что проблемы, с которыми сталкивается ваша молодежь и молодежь других стран, очень близки и похожи.

В целом можно сказать, что в этих странах молодежь более политизирована. Это проявляется в отношении с властью, в компаниях, которые работают на землях коренных народов. Процент молодежи коренных народов с высшим образованием там гораздо ниже. В то же время уровень традиционного знания, знания родного языка и т. д. – выше.

В таких странах, как Боливия, коренные народы в большинстве, и поэтому они являются более самостоятельными сообществами со своими законами, правилами и обычаями. России – страна гомогенная, т. е. молодежь коренных народов в основном является частью того же культурного пространства, что и вся остальная молодежь. В других странах есть большее разграничение между ними.

Алехандро Парелмада, координатор IWGIA по Латинской Америке

- Хотелось бы отметить активность вашей молодежи, желание сохранить культуру и обычаи. Это было заметно по вашим красивым национальным костюмам, которые вы надеваете на мероприятия. Если сравнивать молодежь коренных народов Латинской Америки и вашу, можно сказать, что у вас есть большая возможность получать высшее образование. Дело в том, что это труднодоступно для молодых людей тех стран.

.....

Высшее образование позволяет вашей молодежи быть более независимой и получать хорошую работу. Поэтому вы можете представить более оптимистичное будущее для себя и, следовательно, для своего народа.

Ивон Мурхаус, представительница инуитов, коренных жителей Канады

- Мы уделяем большое внимание работе с молодежью. Реализуем специальные программы, которые помогают молодым инуитам, не проживающим в общинах, постоянно поддерживать связь со своими национальными корнями: говорить на родном языке, участвовать в культурных событиях, заниматься традиционными промыслами. Во-первых, это помогает интегрироваться в то новое сообщество, в котором они находятся. Во-вторых, не потерять свои национальные корни. И, судя по статистике, добиваемся видимых успехов.

Однако у нас не всегда было так радостно, как сейчас, и не сразу мы достигли результатов. Были большие проблемы в том, что молодежь забывала свои традиции, не хотела изучать родной язык. Думаю, что просто необходимо проводить такие мероприятия, как Молодежный форум. Очень рады, что национальные общины стали понимать – без внимания к молодежи будущее народа невозможно. Молодых нужно воспитывать, учить, передавать опыт.

В Канаде любая организация коренного населения старается иметь в совете директоров одного из представителей молодежи. Они не имеют права принимать решения, но делают доклады, принимают участие. И это помогает заинтересовать и воодушевлять молодых людей на работу для своего народа.

Ваша и наша молодежь очень похожи. Мы на своих собраниях так же стараемся надевать традиционные костюмы, по возможности говорить на своем родном языке. Я увидела, что есть объединяющее всех желание добиться целей, желание решать проблемы. Очень приятно видеть вашу инициативу и позитивный настрой.

Центр содействия коренным малочисленным народам Севера

Центр содействия коренным малочисленным народам Севера (ЦС КМНС) был создан в 2001 году и первоначально назывался как Российский Учебный Центр коренных народов (РИТЦ) в рамках канадско-российского проекта по организационному строительству коренных народов Севера РФ.

ЦС КМНС – неправительственная организация, основной задачей которого является поддержка экономического, социального и культурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ путем предоставления образовательных и консультационных услуг.

Цель ЦС КМНС – достижение устойчивого развития коренных народов Севера РФ, обеспечение их непосредственного участия в общественной деятельности и в процессах принятия решений на национальном, региональном и местном уровнях.

Центр разрабатывает и реализует образовательные программы, ориентированные на устойчивое развитие коренных народов в разных регионах России.

В течение 8 лет ЦС КМНС провел 14 всероссийских и 16 региональных учебных курсов для представителей коренных народов, а также 5 международных стажировок и 4 курса по обучению региональных координаторов. Более 700 представителей коренных народов приняли участие в учебных программах ЦС КМНС.

В 2005 году Центр содействия коренным малочисленным народам стал членом Университета Арктики.

С 2004 года ЦС КМНС издает серию учебных и практических пособий «Библиотека коренных народов».

К настоящему моменту издано 15 книг.

Кроме того, выпущены 5 путеводителей по аборигенному экотуризму по следующим регионам: Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Томская область.

ЦС КМНС совместно с Ассоциацией КМНССДВРФ координирует работу информационной сети коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в рамках совместного проекта с ИВГИА.

Проект «Развитие молодежной информационной сети коренных малочисленных народов Севера» является продолжением долгосрочного сотрудничества Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Международной Рабочей Группы по делам коренных народов.

Проект реализуется при поддержке Европейской Комиссии и Министерства иностранных дел Дании в течение 2008-2010 гг.

Основной целью проекта является усиление участия молодежи коренных народов в гражданском обществе и принятии решений. Проект предполагает развитие работы молодежи через информационные центры коренных народов в регионах и усиление сети данных центров и их сотрудничества. Работа региональных информационных центров в сети объединяется головным информационным центром, находящимся в Москве.

В ходе реализации проекта для представителей молодежи коренных народов, работающих в информационных центрах, проводятся тренинги, основанные на принципе подготовки инструкторов. При проведении данных тренингов будут получены знания о правах коренных народов, демократических процедурах защиты этих прав, а также коммуникационные навыки для распространения полученных знаний. Информационные центры также занимаются сбором информации и новостей из отдаленных общин и поселков коренных народов. Новости и информация направляются в информационный центр АКМНС в Москве и затем распространяются по общероссийской сети коренных народов. Частично информация переводится на английский язык, для того чтобы обе-

спечить связь молодежи коренных народов России с молодежью коренных народов из других уголков мира.

Таким образом, молодежь коренных народов выступает в качестве посредника и связующего звена между общинами коренных народов и широкой общественностью. Они учатся использовать средства массовой информации и информационные технологии, предлагать новые идеи общинам своих регионов и коренному населению. Информационные центры проводят семинары и иные мероприятия на местном уровне, а также обеспечивают информацией и консультируют общины и представителей коренных народов на отдаленных территориях в ходе своих выездных мероприятий.

Разработка и осуществление программ дистанционной поддержки. Система дистанционной поддержки является одной из базисных в общей программе работы Центра и предназначена для поддержки эффективной работы региональных координаторов в области экономического развития и координации деятельности в регионе через филиалы, а также реализация проектов с региональными партнерами.

Разработка учебной программы и организация курсов в России. Образовательный компонент включает в себя разработку учебного курса, учитывающего специфические нужды экономического развития северных регионов. Программы охватывают широкий диапазон предметов, необходимых для успешной дальнейшей работы, таких как анализ маркетинга, написание проектных предложений, поиск средств, малый бизнес, российское законодательство и др. вопросы.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ КМНСС И ДВ РФ

Задачи расширения сотрудничества между организациями коренных народов России и мира, обмен опытом работы и его распространения, а также необходимость оперативного реагирования на те или иные события в стране привели к необходимости использования современных информационных и коммуникационных технологий. Начало 2000-х годов стали годами формирования единого информационного пространства Движения коренных малочисленных народов России.

Информационный центр Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации создан в декабре 1999 года с момента запуска саамско-нордического проекта «Программа по институциональному развитию и участию коренных малочисленных народов России в устойчивом развитии Арктики».

Информационный центр призван обеспечивать информацией региональные ассоциации КМНСС и ДВ РФ, представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в отдаленных регионах. С 1999 года издается и рассылается бесплатно в регионы альманах «Мир коренных народов – Живая Арктика», а также приложения к альманаху по различным темам, информационные сборники и справочники для регионов, финальные отчеты и буклеты по результатам международных проектов Ассоциации. В Интернете информацию о деятельности Ассоциации можно получить на сайте: www.raipon.info

Для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ очень важно формирование адекватного о них представления российской и международной общественности, поэтому одной из первостепенных задач Информационного центра является распространение информации о жизни и проблемах коренных малочисленных народов через центральные и региональные печатные и электронные средства массовой информации и информационные агентства.

Миссия Информационного центра заключается в создании единого информационного пространства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Информационный центр АКМНСС и ДВ стал инициатором

создания Сети региональных информационных центров. В настоящий момент создано 13 центров, включая Информационный центр АКМНСС и ДВ РФ в Москве, которые объединены Соглашением о партнерстве и сотрудничестве. Также информационный центр Ассоциации КМНСС и ДВ РФ сотрудничает с отдельными корреспондентами из различных регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые направляют информацию на добровольной основе из Мурманской области, Чукотки, Якутии, Ямала, Читинской области, Республики Коми, Красноярского края и др.

Информационный центр КМНСС и ДВ РФ активно включился в проект создания международной информационной сети коренных народов мира. С 2006 года новости коренных народов России размещаются на международном портале коренных народов: <http://www.indigenousportal.com> на английском и русском языках.

В ноябре 2008 года работа информационной сети коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ была высоко оценена Гильдией межэтнической журналистики – веб-сайт: www.raipon.info стал победителем во Всероссийском конкурсе «СМИротворец» в номинации «Интернет» за лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов России и их этнокультурного развития.

Информационный центр АКМНСС и ДВ РФ

Ольга Мурашко – директор

Родион Суляндзига – координатор проекта RAIPON-IWGIA

Ирина Курилова – координатор информационной сети

Елена Крикуненко – администратор проекта RAIPON-IWGIA

119415, г. Москва, а/я 110

Тел/факс: (495) 780-87-27

E-mail: raipon@raipon.org

<http://www.raipon.info>

Автономная некоммерческая организация

«Этно-экологический информационный центр «Лач»

683049 г. Петропавловск-Камчатский, Камчатский край, ул. Королева, 11, кв. 2

Тел/факс: +7 (4152) 22-18-52

E-mail: lach@inbox.ru

<http://www.lach-kamchatka.ru>

Правовой информационный центр коренных малочисленных народов Севера Приморского края «Сунэйни»

690014 г. Владивосток, Приморский край, пр-т Красного Знамени, 66, каб. 1102

Тел/факс: (4232) 45-16-07

E-mail: licenter@yandex.ru

<http://www.udege.org>

Региональное общественное учреждение «Информационно-правовой центр коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края «Мэдэ-Центр»

680000 г. Хабаровск, Хабаровский край, ул. Гоголя, д. 16, офис 1

Тел/факс: +7 (4212) 31-38-44

E-mail: mede08@mail.ru

.....

Автономная некоммерческая организация «Магаданский областной
информационно-исследовательский центр
коренных малочисленных народов Севера «Юнэт»

685000 г. Магадан, Магаданская область
ул. Пролетарская, д. 14, каб. 245
Тел/факс: (4132) 62-71-99
E-mail: vmaniga@gmail.com

Правовой Информационный Центр коренных малочисленных народов Севера
Томской области «Коголика»

634050, г. Томск, Томская область, а/я 169
Тел/факс: (3822) 555-443, 56-31-52
E-mail: kogolika@mail.ru
Страница на сайте: www.raipon.org/koltakup

Информационно-правовой центр коренных малочисленных народов Севера
Республики Бурятия «Нёрилик» (Надежда)

670000, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия
ул. Борсоева, д. 13
E-mail: naikanchina@inbox.ru

Информационный центр «Кыхкых» Охинской местной общественной
организации «Центр по сохранению и развитию традиционной культуры КМНС
«Кыхкых» («Лебедь»)» Сахалинской области

694468, Сахалинская область, Охинский район, с. Некрасовка,
ул. Октябрьская, 13, кв. 3
E-mail: lebed-okha@yandex.ru

Информационный центр при Союзе общин коренных малочисленных народов
Севера Красноярского края

660073, г. Красноярск, Красноярский край, ул. Тельмана, 44 - 629
E-mail: alex-chin@yandex.ru

Этноэкологический информационно-правовой центр «Эльбаган»

649000, г. Горно-Алтайск, Республика Горный Алтай, ул. Чаптынова, 17/1
Тел/факс: (38822) 2-48-68
E-mail: bodroshev_tair@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Автономная некоммерческая организация
«Информационно-исследовательский центр «Ясавэй манзара»

166000, г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ, ул. Ленина, д. 35б, секция 5

Тел.: (81853) 4-91-64

Факс: (81853) 4-91-63

E-mail: yasavey@atnet.ru

Информационный центр «Вести-Этносоюз»

693020, г. Южно-Сахалинск, Сахалинская область, ул. Адмирала Макарова, 27-5

E-mail: chaika.n.k@mail.ru; Etnosoyz@mail.ru

Информационный центр коренных малочисленных народов
Кемеровской области «Шория»

654006, г. Новокузнецк, Кемеровская область, ул. Строителей, 12/2, оф.5

Тел/факс: (3843)39-02-56

E-mail: npchenina@mail.ru

Центр содействия
коренным малочисленным народам Севера
(ЦС КМНС)

Адрес: 119415, Российская Федерация, Москва, а/я 110,
ЦС КМНС

Телефон/факс: + (495) 780-87-27

Родион Суляндзига
Директор Центра
Эл. почта: ritc@mail.ru

Никита Вронский
Координатор программы развития
Эл. почта: nvronski@mail.ru

Елена Крикуненко
Координатор программы
региональной поддержки
Эл. почта: regions_ritc@km.ru

Вера Земляницына
Администратор
Эл. почта: mail@csipn.ru

АБОРИГЕН ИМЕЕТ ПРАВО

Анастасия Чухман,
вице-президент Ассоциации КМНСС и ДВ РФ

Правовые возможности молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ

Какими документами в России регулируются вопросы, касающиеся молодёжи; какие имеются возможности у молодежи; как молодежь коренных малочисленных народов может использовать их в работе?

Первое, о чем хотелось написать, – до настоящего времени в России не принят Федеральный закон о государственной молодежной политике. Дискуссии по вопросу о необходимости такого закона на федеральном уровне продолжаются уже почти 15 лет.

На федеральном уровне действует Федеральная целевая программа «Молодежь России» на 2006-2010 года.

Важнейшим этапом развития государственной молодежной политики в России стало утверждение в 2006 году правительством Российской Федерации Стратегии государственной молодежной политики до 2016 года. Стратегия определяет вовлечение молодежи в реализацию приоритетных национальных проектов. Главная цель – развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. В Стратегии определены три приоритетных направления, для реализации которых предусмотрены следующие проекты: «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Доброволец России», «Карьера», «Молодая семья России», «Команда», «Успех в твоих руках», «Шаг навстречу».

Вопросы, касающиеся молодежи, затрагиваются в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р.

Целью государственной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны. Эта цель достигается посредством реализации трех задач:

Первая задача – вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи.

Вторая задача – формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи.

Третья задача – гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи.

Период 2009 – 2012 годов – первый этап реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.

В этих целях необходимо продолжить реализацию основных приоритетных направлений, определенных Стратегией.

Первое – вовлечение молодежи в социальную практику.

Предстоит разработать эффективные модели и формы вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, в том числе трудовых объединений и студен-

ческих отрядов, уделить внимание развитию молодежных бирж труда и других форм занятости. Физкультурно-спортивное воспитание должно стать одним из направлений патриотического воспитания.

Будет разработан комплекс мер, направленных на развитие сети молодежных досуговых учреждений (многофункциональные молодежные центры, спортивные секции, дома молодежи, центры досуга).

Второе – формирование системы поддержки инициативной и талантливой молодежи.

Следует существенно увеличить количество молодых людей, участвующих в конкурсных мероприятиях (профессиональные и творческие конкурсы, спортивные соревнования, научные олимпиады). Планируется создать и развить систему поддержки лауреатов премий, талантливой молодежи из малых городов и сельской местности.

Третье – обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Необходимо предпринять меры, направленные на повышение эффективности и расширение сети региональных (муниципальных) служб социальной реабилитации несовершеннолетних. Будут приняты программы адресной социальной помощи молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также программы профилактики правонарушений среди молодежи, в том числе, будет организовано комплексное и непрерывное индивидуальное социально-правовое и социально-психологическое сопровождение правонарушителей.

В 2008 году министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации в целях реализации Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации приказом № 72 от 23 декабря 2008 года утвердило Концепцию развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации и план мер по ее реализации. Эта Концепция определяет формирование кадрового потенциала – как одну из ключевых задач государственной молодежной политики.

Концепция развития кадрового потенциала является рамочным документом, на основе которого должны разрабатываться и реализовываться конкретные целевые программы по всему комплексу проблем на федеральном, региональном и местном уровнях. Концепция является ориентиром для органов государственной власти, а также для молодежных общественных объединений при решении вопросов развития кадрового потенциала молодежной политики.

Письмом министерства образования и науки от 18 мая 2007 года № АФ-163/06 утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. Цель Концепции – разработка мер поддержки молодых семей, улучшение демографической ситуации в РФ.

Существуют и другие нормативно-правовые акты, которые затрагивают права молодежи.

К сожалению, при подготовке этой статьи и изучения документов, действующих на федеральном уровне, не были зафиксированы пункты, регулирующие общественные отношения молодежи коренных малочисленных народов Севера. Из чего можно сделать вывод, что вопросы нашей молодежи урегулированы на региональном уровне, в рамках законодательства субъектов РФ, на территории которых проживают коренные народы. Среди регионов с наиболее успешной практикой можно назвать Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и другие регионы. Поэтому представляется особо важным знакомиться с такими практиками и перенимать положительный опыт учета интересов молодежи коренных малочисленных народов Севера через закрепление правовых норм в региональных законах, региональных программах КМНС.

ТЕРЯЕМ КОРНИ?

Софья Сорокина,
кандидат культурологии,
доцент кафедры этнокультурологии Института народов Севера

Чтобы древние традиции не забывались

Летом 2008 года состоялась детская этнографическая экспедиция, участниками которой стали школьники из города Тикси (Булунский улус, Якутия). Автор и идейный вдохновитель проекта – учитель Тиксинской средней школы №1 Тамара Дмитриевна Красовская. Ее давней мечтой было приобщение детей к корням, истокам родной культуры в ходе поездки по селам, где живут оленеводы, охотники, рыбаки, старожилы, глубоко знающие традиции своего народа. Мне довелось стать соавтором проекта, разработчиком программы экспедиции и ее руководителем. В экспедиции так же принимал участие фото-видео оператор Максим Александрович Шошиев, для которого это уже не первая поездка в Якутию.

Тамара Дмитриевна Красовская – педагог с тридцатилетним стажем, основатель краеведческого музея при Таймылырской средней школе. За эти заслуги Министерством образования ей было присвоено звание отличника образования Республики Саха (Якутия). Являясь знатоком культуры эвенков и эвенков, Тамара Дмитриевна активно привлекает детей якутских школ к изучению традиционной культуры малочисленных народов Севера. В течение года она провела подготовительную работу с будущими участниками экспедиции, старшеклассниками Арктической гимназии и школы №1 Тикси, прочитала специальные лекции по культуре эвенков и эвенков. Среди школьников были отобраны лучшие – заинтересованные, активные, дисциплинированные: Анна Баланова, Аэлита Стручкова, Ирина Слепцова, Анна Слепцова, Лиана Лазарева, Ньургун Лыглаев и Виталий Мутин. Великолепный организатор, Тамара Дмитриевна подключила к нашему проекту весь улус: школы, детские сады, музеи, местная газета – все работали на проект, принимали участие в его осуществлении.

В июле мы с оператором прилетели в Тикси – арктический поселок на самом севере Якутии, у моря Лаптевых, встретились с представителями управления образования, главой администрации, с детьми, обсудили план путешествия, некоторые детали (снаряжение, продукты в дорогу и т. п.) и стали ждать схода льдов и погоды, подходящей для плавания. В отдаленные поселки дельты Лены в летнее время можно добраться только по воде. Единственное судно в районе – «Орлан» – было любезно предоставлено нам директором Усть-Ленского заповедника А. Ю. Гуковым, причем безвозмездно. Я выражаю сердечную признательность Александру Юрьевичу, который не только обеспечил нас транспортом и прочел лекции о заповеднике, но и сопровождал экспедицию по одному из маршрутов. Особая благодарность – капитану судна А. Карелину, который две недели короткого арктического мореходного сезона провел с нашей экспедицией.

Наш маршрут пролегал по нескольким поселкам: Тикси – Быков Мыс – Тикси – Хара-Улах – Тикси. Следует отметить, что Тикси – это фактически город, местные эвены и эвенки не ведут традиционный образ жизни, поэтому для участников экспедиции выезд в оленеводческие и рыболовецкие поселки района стал действительно познавательным. Тикси – административный центр Булунского улуса. В районе 9 населённых пунктов, численность постоянного населения – около 9 тысяч человек, причем основная часть населения 53,1 процента – русские, якутов – 13,9 процента, эвенков – 11,8 процента,

эвенов – 2,2 процента, другие национальности – 19 процентов. Район с точки зрения этнических процессов не простой, но тем и интересный для исследования.

Научная тема проекта звучала так: «Детская этнографическая экспедиция как средство формирования этнокультурной и гражданской идентичности школьников Якутии». Тема эта актуальна для современной России, особенно для таких поликультурных регионов, как Якутия. Столетиями на территории Булунского улуса происходило смешение этносов и культур. Якуты перенимали хозяйственные занятия малочисленных народов – эвенов, эвенков, юкагиров, те, в свою очередь, якутский язык, ставший языком межнационального общения. Культурные заимствования, межэтнические браки, миграции населения, промышленное развитие региона – все это внесло существенные изменения в хозяйственную деятельность местного населения, в традиции, обычаи и обряды коренных жителей и, соответственно, в их этническое самосознание.

Современное поколение уже с трудом может назвать свою национальность. На вопрос, к какому этносу они себя относят, школьники – участники экспедиции – отвечали с затруднением. Показательна родословная детей – членов детской этнографической экспедиции: Аня Стручкова по отцовской линии имеет дедушку и бабушку эвенов, по материнской – дед эвенк, бабушка эвенка, родители записаны якутами. Отец Ирины Слепцовой имеет якутские, эвенкийские, русские корни, мать эвенка, но как впоследствии выяснилось, она из юкагирского рода. Отец Виталия Мутина русский, мать эвенкийка. Мальчик считает себя русским. Среди школьников был только один ребенок, твердо знавший, что он якут – Ньюргун Лыглаев.

Дети из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающие в городе, оторванные от своей традиционной культуры, изучающие якутский язык в школе, не в состоянии осознать свою этническую принадлежность. К сожалению, та же ситуация наблюдается и в поселках. Жительница посёлка Хара-Улах, Н. Н. Никитина рассказывает: «Директор школы спрашивает детей: какой национальности вы? Они сомневаются – эвены, эвенки или якуты – не знают. Чисто по-якутски тоже не говорят».

Изменение хозяйственно-культурного типа – переход к оседлости, рыболовству (на территории дельты Лены жителей поселков кормит, в основном, рыбалка: «Все сыты – и люди, и собаки, никто голодный не ходит», – свидетельствует жительница Быковского Татьяна Филиппова), поликультурность региона и другие факторы привели к постепенному вытеснению родного языка малочисленных народов и переходу к якутскому, затем и русскому языкам. Сегодня все – и эвены, и эвенки, и юкагиры – говорят между собой по-якутски, а с представителями других этносов – по-русски. К сожалению, среди эвенкийского и эвенского населения поселков Быков Мыс, Хара-Улах, Тикси мало кто знает хотя бы на бытовом уровне язык своих предков, даже старшее поколение. Но вопрос о сохранении и возрождении родного языка и культуры в последние годы поднимается местной интеллигенцией.

Дети – участники экспедиции – представители коренных северных народов: эвены, эвенки, якуты, поэтому, встретив их перед отплытием у причала, я была удивлена неподготовленностью потомственных кочевников к походным условиям. В джинсах, наушниках, в туфельках и кроссовках, они не выпускали из рук сотовые телефоны. Обычная современная молодежь. А ведь нас предупредили, что без резиновых сапог в таком путешествии не обойтись. Но в дальнейшем, общаясь с детьми, я увидела, что, несмотря на городское воспитание, это настоящие северяне. Сами того не осознавая, они воспроизводят обычаи предков, знают множество преданий, представлений своего народа. Однажды, по пути к стоянке оленеводов, «Орлан» причалил на пустынном берегу в белую полярную ночь. Спать никому не хотелось. По одну сторону плещется море Лаптевых, по другую возвышается необыкновенно симметричная сопка, напоминающая плечи человека. Решили совершить восхождение. Дети, тренированные в подобных походах, конечно, обогнали нас с Максимом. Только самая младшая – восьмиклассница Ирочка, шла рядом и подбадривала. Подойдя к подножию сопки, она вынула из сумки сверток и стала что-то разбрасывать вокруг себя. Это – дар местным духам – олады. Бабушка строго наказала ей задабривать духов в незнакомых местах, чтобы удача была в пути. Вот тебе и современная молодежь! Сменились одежда, язык, быт, но древние традиции не забываются, в экстремальных ситуациях всплывают обычаи предков.

Несмотря на утрату языка, остальные элементы культуры в национальных поселках сохраняются и передаются новым поколениям. В ходе экспедиции дети, собирая этнографический материал с помощью закупленного на средства гранта оборудования (диктофоны, фотоаппарат), записали много преданий, рассказов, зафиксировали приемы выделки шкур, выпаса и забоя оленей, рыболовства, приемы сверления при изготовлении нарт и многое другое. Было сделано множество фотографий, видеосъемок. Такой научный подход к родной культуре, по моему мнению, позволяет иначе взглянуть на нее; становясь сторонним наблюдателем, ребенок осознает ценность и исключительность тех знаний, которыми владеют его соплеменники, проникается уважением к старикам – знатокам культуры. Обыденное, становясь объектом изучения, приобретает новый смысл и значение.

Первым поселком, в котором побывала детская этнографическая экспедиция, стал Быков Мыс (Быковский). Плавание оказалось настоящим испытанием. Качка, духота и шум двигателя в каюте, холод и ветер на палубе (средняя температура арктического лета – 5 градусов выше нуля). Морская болезнь была у всех, кроме нашего оператора

Максима, который и выводил нас по одному на палубу подышать свежим воздухом. Нелегка профессия этнографа-полевика! Все неудобства компенсировались великолепными видами скованных льдом берегов, плавных очертаний холмов и сопок.

В обоих поселках маршрута экспедицию ждал радушный прием. В поселке Быков Мыс размещением и организацией питания детей занимался директор школы Гавриил Юрьевич Иванов, за что ему большое спасибо и низкий поклон. Нас с почетом встретили и доставили от моря в поселок на грузовике. Мы жили в гостинице, часть детей ночевала у своих родственников в поселке. Надо сказать, что кормили здесь на славу – оленина и осетрина каждый день. Дети, правда, предпочитали сникерсы и лимонад из магазина.

Глобализация проникает всюду. Сегодня, в условиях отчуждения человека от этнических корней и истории, проблемы сохранения традиционных культур встают с особой остротой. В этой ситуации лишь система образования имеет возможность способствовать формированию этнической идентичности молодежи. Особенно актуальными становятся такие формы работы с детьми, как погружение в традиционную культуру в ходе этнографической экспедиции. Использование знаний этнопедагогики может поставить реальный заслон бездуховности, историческому беспамятству, поможет детям и подросткам осознать свою гражданскую роль наследников народных ценностей и традиций. Образование детей из числа коренных народов Севера должно строиться с учетом особенностей среды обитания, уклада жизни, истории и географии родного края.

Как мы увидели, в поселках, по которым пролегал маршрут экспедиции, эти идеи успешно реализуются. Работа по возрождению и сохранению традиционной культуры, по формированию этнической идентичности коренных народов в Булуномском улусе проводится как на базе образовательных учреждений, так и силами энтузиастов. Здесь есть все условия для приобщения детей к родной культуре. Директора школ поселков Быков Мыс – Г. Ю. Иванов и Хара-Улах – Екатерина Дмитриевна Чиряева активно работают в этом направлении.

Усилиями Г. Ю. Иванова на базе рыболовецкой бригады колхоза организован производственный лагерь труда и отдыха для школьников «Арктика». Непосредственно в поселках также проводится работа по возрождению традиционной культуры. В поселке Быков Мыс введено преподавание эвенского языка, дети заняты в мероприятиях на базе школьного музея – культурно-исторического центра школы. Я очень рада знакомству с Гавриилом Юрьевичем Ивановым. Это деятельный, неравнодушный человек, все силы вкладывающий в воспитание детей в духе народных традиций, в организацию досуга и занятости школьников.

Силами энтузиастов и на их средства в поселке построен краеведческий музей «Балаган». Основатель музея, Василий Иванович Бурцев, собрал здесь не только традиционные предметы быта коренных народов, но и архив мемуаров и фотографий жителей поселка, историческую и этнографическую литературу, изданную в Якутии. Его верная помощница, ныне студентка-заочница института народов Севера, Татьяна Анатольевна Филиппова. Василий Иванович пригласил нас в свой музей, где в уютной обстановке, под треск камелька, дети ознакомились с собранными им архивами. Дети так же посетили дома нескольких старожилов поселка, которые продемонстрировали им национальную одежду, игру на хомусе. Ветераны тыла рассказали о тяжелых годах войны, когда все жители поселка вместе с присланными сюда из центральной Якутии колхозами день и ночь ловили рыбу для нужд фронта. В поселке один из участников экспедиции, Виталий Мутин, встретил родных бабушку и дедушку. Они снабдили внука рыбой, и дедушка – охотник-эвенк – рассказал о виденных им в отдаленных районах Борогона захоронениях воинов со снаряжением (на деревянных помостах), женщин в богатых, вышитых бисером одеждах и украшениях (под корнями деревьев). Старик утверждал, что это предки эвенков – великаны и силачи. Мальчик загорелся поиском

этих реликвий, описание которых стало бы вкладом в этнографическую науку. Может, когда-нибудь один из участников детской экспедиции, получив специальное образование и вернувшись на родину, раскроет секрет этих захоронений.

После поездки в Быков Мыс, поразивший меня великолепием цветущей тундры, экспедиция вернулась в Тикси. Здесь дети опросили нескольких старожилов, побывали на открытых занятиях по эвенской культуре в детском саду и в Центре воспитательной работы, и спустя несколько дней отправилась в поселок оленеводов Хара-Улах. В поселке экспедицию встречала целая делегация во главе с директором школы Екатериной Дмитриевной Чиряевой. Нас разместили в палатах больницы, было организовано трехразовое питание, детей баловали олениной и свежей выпечкой. Поселок расположен в необычайно живописном месте, среди сопок. Гостеприимные местные жители устроили для нас целую выставку: в декоративном чуме разложили богатства северного края – одежду из меха, унты, традиционные украшения, поделки. Были здесь и вещи, представляющие музейную ценность: старинный массивный крест на цепи с гравировкой «1915 год» (бабушке был дарован на свадьбу священниками), этой же бабушки окованная металлом, искусно сделанная курительная трубка, а также металлическая печать с инициалами, которой она пользовалась, когда надо было поставить подпись.

Екатерина Дмитриевна всюду сопровождала экспедицию, договаривалась о встречах со знатоками культуры, ветеранами. Ее помощь в качестве организатора, проводника и переводчика неоценима. Казалось, она сама увлеклась этнографической работой, сбором полевых материалов. Ведь старики не вечны, их знания бесценны, и записывать нужно за каждым все, что осталось в памяти о далеких предках, традициях, истории края.

В Хара-Улахе мы посетили концерт детского фольклорного ансамбля, провели интервью, фото и видео съемку. Затем отправились на стоянку оленеводов. Нашим проводником стала Наталья Николаевна Никитина, эвенка, которая прекрасно знает культуру и традиции своего народа. Путь наш пролегал сначала по воде, к мысу Ымылдаан, где в рамках мероприятий по организации летней занятости, отдыха и оздоровления обучающихся на базе общеобразовательных учреждений работают палаточно-кочевые лагеря. К нашему прибытию дети лагеря дали импровизированный концерт с эвенскими песнями и танцами. Специально для детей у берега моря Лаптевых было приостановлено продвижение стада оленей, школьники смогли увидеть жизнь оленеводов, пообщаться

со старшим поколением – знатоками культуры. До стада нам пришлось добираться на вездеходе, это было приятное и быстрое путешествие по тундре. В стаде юные этно-

графы записали рассказы оленеводов, провели видеосъемку забоя оленя – это целое искусство, образец ловкости, точности и целесообразности. Участники детской этнографической экспедиции, побывав в оленеводческом хозяйстве Хара-Улах, пообщавшись со старожилками и рыбаками посёлка Быковский, имели возможность приобщиться к позитивному опыту природопользования коренных народов Севера. Одним из заданий для детей было выяснение особенностей хозяйственной деятельности арктических оленеводов и рыбаков.

Вернувшись в поселок, мы посетили школу. В школе посёлка Хара-Улах планируется введение эвенского языка и культуры, поскольку молодой специалист-филолог недавно вернулась сюда после обучения в ЯГУ. В школе работают кружки – театр моды «Айталы», «Дьулурбан», где дети разучивают танцы: эвенкийский танец «Милиум», якутские танцы «Чороонноох» и «Ураанхай уолаттар», шьют костюмы для представления сцен из «Олонхо». В кружке «Умсулбан» школьники учатся обработке металла, бивня мамонта и рогов оленя. Также дети заняты в краеведческом и фольклорном кружках, где учатся исполнению эвенских песен, стихов, танцев, обрядов. В поселке функционирует центр «Досуг», в который входят танцевальный ансамбль «Сабарба» и фольклорный ансамбль «Киргил».

Специалисты школы, с целью возрождения и сохранения родного языка, традиционной материальной и духовной культуры эвенов разработали проект «Эвенская школа – этнокультурный и духовный центр села». Задачи проекта – обучение эвенскому языку и культуре; воспитание детей на лучших нравственно-этических традициях, обычаях и ценностях эвенского народа; приобщение детей и подростков к жизни и труду оленеводов, охотников, рыбаков; воспитание традиционного бережного отношения к природе родного края на основе народных экологических знаний. Проект направлен на повышение престижа традиционных занятий эвенов (профессии оленевода, рыбака, хозяйки чума) посредством введения профильного обучения предметам «Оленеводство», «Охота и рыбная ловля», «Национальное шитье» с производственной практикой, создания фольклорного ансамбля, организации этнографического музея при школе, проведения историко-краеведческих научно-исследовательских работ школьников.

Достигла ли экспедиция своей цели – формирования этнокультурной и гражданской идентичности школьников? Одной такой поездки мало для столь серьезного результата, но начало было положено. Среди семи участников экспедиции – учеников старших классов из Арктической гимназии и школы №1 Тикси были эвены, эвенки, якуты, и, как выяснилось в процессе экспедиции, также одна юкагирка. Пообщавшись с жителями поселка Быков Мыс, девочка узнала, что ее род – потомки юкагириков, и это, на наш взгляд, очень ценное знание.

Общение со старшим поколением, прямая передача опыта и традиций народа способствуют формированию этнической идентичности, а значит – сохранению самого этноса. Если ребенок осознает себя принадлежащим к какому-либо народу и скажет: я – юкагир (эвен, эвенк, якут), это – моя земля, земля моих предков, то отношение и к культуре собственного народа, и к этой земле станет совсем иным. Передача ценностей традиционной культуры от стариков к детям, возвращение к истокам, к корням своего народа, к его традициям, культуре и быту – залог сохранения целостности традиционной культуры коренных малочисленных народов.

Опыт проведения детской этнографической экспедиции вдохновил педагогов Тикси к дальнейшей работе по сбору детьми полевых материалов в поселках Булунского улуса. Отметим, что работники образования и культуры улуса уделяют большое внимание формированию этнической идентичности детей. Этому способствует ряд мероприятий, которые ежегодно проводит районное Управление образования: спортивные игры «Дети Севера», фестиваль «Поют и танцуют дети Севера» праздник «Малый слет оленеводов». С целью возрождения традиционной культуры коренных народов района Управление образования проводит мероприятия по повышению квалификации работников

образования. В 2008 году в селе Хара-Улах (Найба) председателем союза Ассоциации малочисленных народов Севера, заведующей кафедры северной филологии ЯГУ В. Г. Белолюбской и главным специалистом Департамента народов Севера РС (Я) С. И. Шариной был проведен семинар-тренинг, в рамках которого были проведены мастер-классы по изучению эвенского языка, определены основные направления деятельности школы по созданию этнокультурного центра села.

Работа по формированию этнической идентичности детей должна начинаться еще с детского сада. Дошкольные образовательные учреждения

поселков Тикси, Быков Мыс, Хара-Улах принимают активное участие в этом процессе. Работа с детьми проводится по «Региональной экологической программе воспитания и образования дошкольников Арктики» (автор: кандидат пед. наук Н. Н. Лебедева, ИПКРО, Якутск). Созданная Н. Н. Лебедевой программа «Северное сияние» учитывает этнографические особенности района. Дети изучают эвенские, эвенкийские стихи, песни, танцы, отмечают праздники эвенов и эвенков.

Природу и историю родного края дети Булунского улуса имеют возможность изучать в музее природы Государственного природного заповедника «Усть-Ленский», который имеет научное и эколого-просветительское значение. Коллекции музея расширяют кругозор посетителей, знакомят с природой заповедной Арктики, воспитывают любовь к родному краю. Пропаганде научных знаний и охраны природы способствует цикл лекций, демонстрация фильмов и слайдов. В помещении музея проходят занятия научного общества учащихся Булунского улуса. В распоряжении детей – научные материалы, гербарий, коллекции музея. Здесь, кроме объектов животного и растительного мира, геологических образцов, собраны предметы быта и хозяйствования народов Крайнего Севера. Каждое лето при Государственном природном заповеднике «Усть-Ленский» работает экологический стационарный лагерь для детей, организованный директором заповедника Александром Юрьевичем Гуковым.

Образовательные учреждения Булунского улуса ведут работу по возрождению языка и культуры малочисленных народов региона, она напрямую связана с необходимостью воспитания кадров национальной интеллигенции, специалистов в области этнофилологии и этнокультурологии. Все начинания работников образования упираются в проблему нехватки специалистов по родному языку и культуре. Выходом из сложившейся ситуации может стать введение дистанционного обучения, активизация сотрудничества с образовательными учреждениями, такими, как институт народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена. Работа института, его языковых кафедр и кафедры этнокультурологии, как раз направлена на подготовку кадров для северных школ. Одним из важнейших результатов детской этнографической экспедиции можно назвать сотрудничество управления образования Булунского улуса с институтом народов Севера, несколько абитуриентов из района уже стали студентами РГПУ. Если все эти начинания поддержать, то язык и культура коренных малочисленных народов Якутии, несомненно, возродятся.

Евгения Воронкова,
аспирант Амурского государственного университета (АмГУ),
сотрудник музейного научно-учебного центра АмГУ

Сергей Становкин,
корреспондент региональной общественно-политической газеты «Амурская правда»

Фото Евгении Воронковой

История одного народа: тайна происхождения эвенков

В истории человечества немало «белых пятен» – особенно много их там, где лежат истоки какого-либо народа. Проследить зарождение нации с ее языком, обычаями, верованиями и другими культурными особенностями всегда очень трудно – ведь письменные источники, как правило, отражают лишь сравнительно недавние эпохи, а тайны происхождения этноса сокрыты в незапамятных временах, о которых порой нам поведать может только археология.

История происхождения эвенков – коренных жителей нашего края – также окутана завесой тайны: вопрос о зарождении этого народа до сих пор является предметом споров и своеобразным камнем преткновения для ученых. Так откуда же они взялись – эвенки?

Итак, они звались... тунгусы?!

Пожалуй, это звучит странно, но даже само название эвенкийского народа овеяно духом мифов и сомнений. Так, со времени освоения русскими обширных территорий, занимаемых эвенками, до 1931 г. было принято называть этот народ (а заодно и родственных им эвенов) общим словом «тунгусы». При этом происхождение слова «тунгус» до сих пор остается неясным – то ли оно происходит от тунгусского слова «кунгу», означающего «короткую шубу из оленьих шкур, сшитую шерстью вверх», то ли от монгольского «тунг» – «лесные», то ли от якутского «тонг уос» – «люди с мерзлыми губами», т. е. говорящие на непонятном языке. Так или иначе, но название «тунгус» по отношению к эвенкам до сих пор (!) используется рядом исследователей, что вносит путаницу в и без того запутанную историю эвенкийского народа.

Одно из самых распространенных самоназваний этого народа – эвэнки (также эвэнкил) – в 1931 г. было признано официальным и приобрело более привычную для русского слуха форму «эвенки». Примечательно, что сами эвенки ударение в этом слове ставят на первый слог, да и другим советуют поступать так же. Происхождение слова «эвэнки» еще загадочнее, чем «тунгусы». Одни ученые утверждают, что оно проис-

ходит от названия древнего забайкальского племени «увонь» (также «гувонь», «гюй»), от которого якобы ведут свои корни современные эвенки. Другие и вовсе разводят руками, отказываясь от попыток трактовки этого термина и указывая лишь, что он возник около двух тысяч лет назад.

Еще одно весьма распространенное самоназвание эвенков – «орочон» (также «орочён»), буквально означающее «человек, владеющий оленем», «оленный» человек. Именно так называли себя эвенки-оленоводы на обширной территории от Забайкалья до Зейско-Учурского района; однако некоторые из современных амурских эвенков предпочитают название «эвэнки», а слово «орочон» считают всего-навсего прозвищем.

Помимо этих названий, среди различных групп эвенков бытовали также самоназвания

«манегры» («кумарчены»), «илэ» (эвенки Верхней Лены и Подкаменной Тунгуски), «килен» (эвенки от Лены до Сахалина), «бирары» («бирарчены» – т. е. живущие вдоль рек), «хундысал» (т. е. «хозяева собак» – так называли себя безоленные эвенки Нижней Тунгуски), «солоны» и многие другие, часто совпадавшие с названиями отдельных эвенкийских родов.

При этом далеко не все эвенки были оленеводами (например, манегры, проживавшие на юге Забайкалья и Приамурья, также разводили лошадей), а некоторые эвенки и вовсе были пешими или оседлыми и занимались только охотой и рыболовством. В общем, вплоть до 20 века эвенки не были единым, целостным народом, а скорее представляли собой ряд отдельных племенных групп, обитавших порой на огромном расстоянии друг от друга. И все же при этом их связывало очень многое – единый язык, обычаи и верования, – что позволяет говорить об общих корнях всех эвенков. Но где же лежат эти корни?

Преданья старины глубокой...

Самые ранние сведения о бродячих охотниках-оленеводах, которых сейчас отождествляют с эвенками, можно найти в китайских исторических хрониках (5-7 вв.) и путевых заметках европейских путешественников 12 века. Согласно этим источникам, в районе озера Байкал издавна обитает самостоятельный, независимый народ, выделяющийся среди других народов Сибири своим языком, внешностью, образом жизни и уникальной культурой. Особенностью этого таежного народа уже тогда являлось содержание относительно небольших стад одомашненных оленей (а ведь известно, что именно небольшие стада и езда верхом на оленях до сих пор являются «визитной карточкой» эвенков).

Что касается самого названия «тунгусы», то первое его упоминание относится к 13 веку – именно тогда известный персидский историк Рашид-ад-Дин упоминает о некоем тунгусе, отправленном на служение к монгольскому хану Удэгею.

Обрывочные сведения о тунгусах можно найти и в других письменных источниках, однако целенаправленное изучение истории, языка и культуры тунгусов начинается только во второй половине 17 века – и, как и следовало ожидать, одновременно с этим появляется множество теорий о происхождении эвенкийского народа.

Теории и гипотезы

Одним из первых свою гипотезу о происхождении тунгусов высказал в начале 18 века английский путешественник Дж. Белла Артемонский. Он предположил, что прибайкальские эвенки, обитавшие в бассейне р. Ангара, являются «потомками древних обитателей Сибири» (кстати, именно Дж. Белла впервые зафиксировал обычай тотуировки (!) среди эвенков).

В это же время, опираясь на данные эвенкийского языка и фольклора, схожую теорию выдвинул русский историк Г. Ф. Миллер. Сравнив географические названия Сибири с разговорным эвенкийским языком, Миллер пришел к выводу, что историческая родина тунгусов совпадает с территорией их современного (в 18 в.) расселения, т. е. охватывает фактически всю территорию Сибири и Дальнего Востока.

В начале 19 века новую теорию выдвинул финский языковед М. А. Кастрен. Установив родство тюркских, монгольских, тунгусских и финно-угорских языков, он выделил так называемую алтайскую языковую семью, и, соответственно, родиной тунгусов предложил считать Алтай. А вот Л. И. Шренк во второй половине 19 в. высказал предположение, что родина эвенков находится чуть юго-восточнее – а именно, в Центральной Азии (на территории современной Монголии и северного Китая).

В конце 19 века очень популярной была гипотеза, согласно которой прародина тунгусов находилась в Приамурье и Маньчжурии. Опираясь на средневековые китайские летописи, ее сторонники считали, что в 13 веке (в результате походов Чингисхана и его преемников), тунгусы были вытеснены на Запад (к Енисею), Север (к Северному Ледовитому океану) и Восток. Именно те тунгусы, которые двинулись на Восток (т. е.

на правые притоки р. Лены и вдоль Станового хребта к Охотскому морю), и были, согласно этой гипотезе, предками современных амурских эвенков – коренных жителей нашего края. В конце 17 века, стремясь найти хорошие места для охоты и рыбной ловли, они спустились в бассейны рек Зeya и Бурея, доходя порой вплоть до Амура, однако с приходом русских вновь поднялись к верховьям этих рек, где кочевали вплоть до середины 20 века.

На рубеже 19-20 вв. родилась еще одна теория, предлагавшая считать прародиной эвенков южное Прибайкалье, Забайкалье и северную Монголию – эта идея была затем воспринята и развита в 20 в. Наиболее аргументировано эту точку зрения выражал Ю. Д.Талько-Грынцевич.

Однако, пожалуй, самая оригинальная гипотеза принадлежит перу известного русского этнографа С. М. Широкогорова (начало 20 в.), считавшего прародиной современных эвенков... да-да, восточную часть Китая, а именно – бассейн реки Хуанхэ! По мнению исследователя, зарождение тунгусов как народа шло на этой территории еще в каменном веке, а потом они постепенно расселились с юга на Север и Запад.

Позднее на южное происхождение эвенков также указывал М. Г. Левин, ссылаясь на культ змеи у северобайкальских эвенков (как известно, культ змеи был характерен для многих южных культур). Исследователь подчеркивал, что эвенкийские черты можно проследить абсолютно у всех тунгусо-маньчжурских народов – т. е. именно эвенкийская культура является своего рода «красной нитью» во всех тунгусо-маньчжурской культурной традиции! При этом наиболее характерными признаками эвенков он считал нагрудник (часть эвенкийского костюма), чум (жилище конической формы) и лодку-берестянку. Что же касается оленей, то Левин полагал, что они были одомашнены достаточно поздно (уже после миграции древних тунгусов на Север) и первоначально не были неотъемлемой частью жизни тунгусов.

Итак, в результате многолетних исследований нескольких поколений историков, этнографов и лингвистов к началу 20 века был накоплен обширный материал о материальной и духовной культуре эвенков, однако до сих пор не было найдено точного ответа на главный вопрос – откуда же все-таки взялись эвенки?

И тогда за дело взялись археологи...

Начало археологии в Приамурье связано с именем академика А. П. Окладникова – знаменитого отечественного археолога, историка и этнографа, открывшего всемирно известный грот Тешик-Таш. Именно он разработал теорию о происхождении эвенков, которая господствовала во второй половине 20 века.

Основываясь на археологических находках в Прибайкалье, датированных эпохой неолита, А. П. Окладников предположил, что они принадлежали к «древним тунгусам». Предки эвенков, по его мнению, изначально обитали в Прибайкалье и Забайкалье, а позже (в первом тысячелетии до нашей эры) начали проникать на юг, в долину Амура. Таким образом, по Окладникову, предки эвенков пришли с севера, а не с юга. При этом рассуждения ученого, были, казалось бы, вполне логичны – к чему оседлым южанам-земледельцам перебираться в суровую северную тайгу?

Конечно, помимо логики, археологи опираются и на факты. Так, доказательствами «тунгусского влияния» на древних земледельцев Приамурья А. П. Окладников и А. П. Деревянко считают три археологические находки:

- 1) модель защитного щитка для большого пальца, который использовали для стрельбы из лука все лесные племена Сибири (в том числе и тунгусы);
- 2) миниатюрную модель легкой лодки-берестянки – излюбленного тунгусами средства для передвижения по воде, без которого было бы невозможным освоение мелких и быстрых таежных рек;

3) глиняную модель детской колыбели, являющуюся точным аналогом современной эвенкийской колыбели (эвенк. «эмкэ»), идеально приспособленной для кочевой жизни.

Опираясь на эти факты, археологи пришли к выводу, что древние тунгусы, проникнув на юг, в долину Амура, частично смешались с местным оседлым населением – при этом они обогатили его своей культурой и, в свою очередь, впитали опыт оседлой жизни.

Немного о прототунгусах

Известная исследовательница эвенкийской культуры Г. М. Василевич, опираясь на теорию А. П. Окладникова, считала далекими предками эвенков представителей так называемой «байкальской неолитической культуры» (которой, кстати, соответствовала та самая алтайская языковая семья). В эпоху раннего неолита она распалась на две группы – «охотников» и «скотоводов». Первая группа, обитавшая на южном побережье Байкала и в Восточном Саяне, породила «прототунгусов» (предков эвенков), вторая ушла дальше на юг от Байкала и стала основой для формирования тюрков и монголов.

Далее Г. М. Василевич выделяет 3 этапа формирования собственно тунгусо-маньчжуров:

1) серовский этап неолита – в этот период идет формирование основного фонда языка, материальной и духовной культуры «прототунгусов» – пеших горно-таежных охотников. В конце этого этапа «прототунгусы» распадаются на северных и южных тунгусов (южные тунгусы ушли на Восток и позже стали называться чжурчжэнями).

2) конец китойского – начало глазковского этапа неолита (нач. н. э.) – в этот период северные тунгусы, оставшиеся на Байкале, окончательно осваивают горную тайгу, а также взаимодействуют с другими северными и южными культурами. Продолжает развиваться и укрепляться их язык и культура, появляется самоназвание «эвен»;

3) глазковский этап неолита (1-4 века н. э.) – в этот период к Байкалу выходят тюркоязычные скотоводы, которые разбивают северных тунгусов на две группы – первые расселяются к западу от Байкала (вплоть до р. Обь), другие – к востоку (до Тихого океана). В это время формируются прямые предки эвенов и эвенков, а также основные диалектные группы эвенкийского языка. Интересно, что, по мнению Василевич, расселение эвенков на этой огромной территории произошло еще на стадии «пеших охотников», т. е. до одомашнивания ими оленей.

По диким лесам Забайкалья...

Итак, корифеи советской антропологии – А. П. Окладников и Г. М. Василевич – считали прародиной тунгусов Забайкалье. Эта теория была весьма влиятельной во второй половине XX столетия и имела множество последователей. Впрочем, некоторые из них предлагали собственные варианты этногенеза эвенков в рамках данной теории.

Так, В. А. Туголуков также считает прародиной эвенков Забайкалье (а также северное Приамурье), однако при этом, ссылаясь на письменные источники, утверждает, что непосредственными предками современных тунгусов были племена увань. Эти племена, наряду с мохэсцами и чжурчжэнями, по его мнению, происходили от одного народа – хи (исследователь полагает, что именно от сочетания этих двух этнонимов – «увань» и «хи» – произошло самоназвание «эвенки»). Согласно гипотезе В. А. Туголукова, в 12-13 вв. тунгусы под давлением чжурчжэней мигрировали из Приамурья и Забайкалья в Сибирь, где смешались с местным населением, в результате чего появились современные эвенки.

Сторонником забайкальской теории происхождения тунгусов был также известный археолог-дальневосточник Э. В. Шавкунов. Древними предками тунгусов он называет носителей культур карасукского типа, мигрировавших в Южную Сибирь и Забайкалье (а на рубеже веков – в районы Верхнего Приамурья, на юг Маньчжурии и Приморья) из глубин Центральной Азии.

Забайкальскую теорию поддерживает также современная исследовательница Е. И. Деревянко. Занимаясь воссозданием культуры уже упоминавшихся выше предков тунгусо-маньчжурских народов – мохэсцев, она показала, что их прародиной был не юг Дальнего Востока, а Восточное Забайкалье, Верхний Амур и северо-восточная часть Монголии.

Или все-таки с юга?

Однако в среде ученых были и другие мнения о происхождении эвенков. Так, выпускник Благовещенского пединститута (ныне БГПУ), теперь уже академик А. П. Деревянко, вначале придерживавшийся гипотезы Окладникова, позже изменил свое мнение. Опираясь на новые археологические данные, он пришел к выводу, что зарождение тунгусского этноса произошло еще в конце 3 – 2 тысячелетий до н. э. на территории Дунбэя (Маньчжурия) и Среднего Амура. По его мнению, именно в это время из низовьев Амура двинулись вверх некие неолитические племена, вытеснив часть коренных обитателей среднего Амура на север, в таежную зону, где и произошло окончательное оформление культуры северных тунгусов (эвенков).

Особенно жестко противостоят «северной» теории происхождения эвенков работы известного антрополога В. П. Алексеева, где отмечается, что достаточно скудное охотничье хозяйство в Сибири не могло вызвать избыточного расселения и, следовательно, переселения тунгусов на юг (в Приамурье и Приморье). Опираясь на археологические материалы, В. П. Алексеев в некотором смысле возвращается к старой точке зрения С. М. Широкогорова о южной прародине тунгусских народов. По его мнению, предки тунгусов были земледельцами, однако в связи с ростом населения они вынуждены были осваивать северные территории и переходить к охотничьему промыслу.

Итак, мнения ученых разделились. До сих пор, несмотря на обилие археологических, лингвистических и этнографических данных, исследователи сходятся только в одном – происхождение эвенков по сей день остается загадкой. Однако, как выяснилось, решить эту проблему отчасти может сравнительно новая наука – генетика.

ДНК на службе у археологов

В декабре 2008 г. сотрудниками Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области при Министерстве культуры был запущен проект под условным названием «Исторические корни амурских эвенков». Целью проекта является сравнение ДНК современных амурских эвенков с ДНК их предполагаемых предков – средневекового племени Троицких мохэ, которые жили на территории Приамурья в 4-9 вв. нашей эры. Для этого у нескольких десятков современных амурских эвенков был произведен забор крови. Образцы были направлены в Институт цитологии и генетики СО РАН (г. Новосибирск). Там они будут сопоставлены с образцами ДНК, выделенными из костных останков, обнаруженных в ходе археологических раскопок так называемого Троицкого могильника – средневекового захоронения, располагающегося неподалеку от с. Троицкое Ивановского района Амурской области.

Анализ ДНК – процесс сложный и занимающий много времени. Подведение результатов возможно не ранее, чем через год. Однако игра стоит свеч: независимо от того, будут ли Троицкие мохэ признаны предками эвенков или нет, это все-таки внесет некоторую ясность в вопрос этногенеза тунгусов. Как говорится, отрицательный результат – тоже результат.

Таир Бодрошев

Возродим традицию

Молодежное общественное объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай на базе этнотуркомплекса «Ортош» семьи Петра и Паны Сатлаевых, в сентябре этого года провело обучающий семинар «Возроди традицию» по теме: «Обрядово-ритуальная культура».

Из истории: в 60-90 годах с развитием лесной промышленности в местах обитания тубаларов (Турачакский и Чойский район республики Алтай) изменился их духовный мир, они лишились мест традиционной охоты и рыбалки, сбора кедровых шишек и ягод. Исчезали традиционные формы хозяйствования, традиционный образ жизни. Приехало много русскоязычных людей, соотношение их в поселках лесорубов стало 1:50. В школе отменили уроки родного языка и литературы, дети северных алтайцев, чтобы выжить, изучали русский язык и стали забывать родной язык.

Казалось бы, пришло время бить тревогу. Но вместо этого проблема загонялась внутрь. Можно много и с болью говорить об ошибках прошлого и сегодняшнего дня, допущенных в национальной политике государства в отношении коренных малочисленных народов России, что привело к их бедственному положению, утрате языка, культуры, традиционного образа жизни, хозяйствования и природопользования. Но в настоящее время картина складывается еще печальнее: владеет родным языком только старшее поколение, а сорока – пятидесятилетние не говорят на тубаларском; они утратили традицию, правило проведения обрядов и благопожеланий природе, потеряли связь поколений; молодым традиция даже не нужна.

Есть опасение, что процесс разрушения этноса ускорится с образованием рекреационно-туристических зон на Телецком озере и увеличением количества туристов. Они, с

одной стороны, приносят доход, с другой стороны – разрушают экосистему тубаларов. Тубаларам в этих условиях необходимо и интегрироваться в этот туристический бизнес, создать привлекательный этнотуризм, и сохранить среду обитания.

Старейшины родов, председатели общин посчитали нужным прежде всего возродить традицию, обучиться правилам обрядов и благопожеланий. Поэтому дружно пришли на семинар, проводимый молодежным общественным объединением КМН Республики Алтай.

Обучение проводила Эне Ыйык кам из рода ак кобок Сыйна (Зинаида Танышевна Тырысова) – духовный лидер алтайского народа. Она обучала тубаларов основам тюркского мировоззрения на окружающую природу – учению Алтай јан.

Современный человек (народы Алтая) оторвался от эволюции Природы, перестал понимать законы Природы и происходящие в ней изменения, поэтому необходимо сделать шаг в сторону возрождения забытых традиций, то есть, бережного отношения к природе.

Возрождение древнего учения Алтай јан может осуществлять только посвященный человек и этим человеком является Ыйык кам из рода ак кобок Сыйна Зинаида Танышевна Тырысова.

Алтайцы испокон веков свято поклоняются природе Алтая, они обожествляют землю, недра, леса, растительный и животный мир, водные и другие ресурсы. Владея тайными знаниями о Природе, алтайцы воспринимают ее как Бога. Поклонение природе – образ жизни, который алтайцы унаследовали от своих предков.

Жизнь алтайцев пронизана обрядово–ритуальной культурой поклонения и почитания Природы. Каждый обряд несет в себе сакральные знания, основанные на генетическом уровне этноса и географии его обитания.

Алтай ээзи – это главный дух, хозяин Серединного мира, который дает жизнь флоре, фауне, недрам, водным ресурсам и человеку, населяющим его территорию. Он обладает правом Тенгери быть распределителем жизни на земле, сохраняя и развивая баланс жизни и взаимоотношений всех живых существ на своей территории. Для того, чтобы человек, используя земные блага – природные ресурсы, прожил полноценную жизнь в Серединном мире, Алтай ээзи через учение Алтай јан дает им механизмы хозяйствования. Алтай јан через обрядово-ритуальную культуру создает возможность каждому человеку осознанно осуществлять контакт с местом, в котором он обитает. Разумный и осознанный подход к использованию природных ресурсов сохраняет и развивает природный баланс, который не должен отставать от эволюции Космоса и природы.

Светлана Тортумашева,
поселок Оссора, Карагинский район Камчатского края

Пять заповедей коряков

В настоящее время каждый из нас понимает, что важно вернуться к нашим национальным семейным традициям, потому что все мы нуждаемся в таких качествах, как доброта, уважение к старшим, уважение к другому человеку, терпимость, честность и справедливость. Именно их воспитывали наши отцы, деды, прадеды и их прадеды. Сегодня мы о них забыли, потому что все реже встречаем доброту, отзывчивость и уважение друг к другу. Мне хочется напомнить о том, что уже не одно тысячелетие у нас существуют свои «неписанные Заповеди», которые мы должны бережно передавать из поколения в поколение:

Первая заповедь, которую каждый малыш усваивает с младенчества – будь добр с природой. «Тундра кормит оленей – олени кормят нас», таким образом, возникает замкнутый круг. Считалось, что равнодушие и безразличие – губительно для души человека. Кто помогает ему? У нас есть священное дерево ольха – она очищает от злых духов. И дает новые силы, если прижаться к нему.

Вторая заповедь – творение добра в человеческом сердце. Обижают других только глупые и злые. Умный и добрый, прежде чем сделать плохое – подумает.

Третья заповедь – обидеть зверя – все равно, что обидеть человека. Любовь к живому, творение живого и нежного дает человеку большое счастье. Злой человек никогда не будет счастливым. Наши предки отлично понимали, что все в мире взаимосвязано, например, если убивать мух – то рыбе нечем будет питаться, а значит, и мы останемся без рыбы.

Четвертая заповедь – нельзя брать того, что принадлежит другому. Такое качество у коряков считалось самым низменным и жестоко наказывалось. Если человек воровал, то сначала ему обрубали большой палец, а если продолжал – второй; то есть, если человек не исправлялся, в конечном счете, оставался без обеих рук. Даже когда человека отдавали на погребенье, верхние люди его раздевали; в Верхнем мире есть полностью раздетые люди, потому что они всю жизнь воровали.

Пятая заповедь – огненная вода разлагает человека и все, что его окружает. Наши предки считали, что в Верхнем мире у людей, злоупотреблявших алкоголем, нет воды, они ловят снежинки ртом и мучаются от жажды, не могут приготовить себе даже суп и голодают.

Жизнь коряков от рождения до смерти связана с ритуалами, обычаями, запретами, нарушение которых влекло за собой наказание или даже смерть. У коряков имеется свое особое отношение и понимание души и тела: считалось, что душа бессмертна, а тело умирало, смерть – расставание души и тела. Считалось, что в Верхнем мире все наоборот: старый становится молодым, молодой – старым. Во время ритуала сожжения старейшины наблюдали за тем, как проходит ритуал, и по многим вещам определяли, каким был человек, благополучно ли он ушел в Верхний мир, был ли он честным, не брал ли чужого, не обижал ли другого живого существа. Поэтому каждый коренной житель старался жить в гармонии с природой и со всем, что его окружает.

Теряем корни?

«Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы, и способен жить только сегодняшним днем».

Чингиз Айтматов

Многие из нас сталкиваются со сложными проблемами, но нас объединяет одна проблема, которую в силах решить только мы – это проблема самосознания. Мало кто задумывается о том, кто же мы? У многих из нас утрачена связующая нить времен, мы «теряем свои корни».

У каждого народа есть свои неписанные правила, запреты, традиции, которых наши предки строго придерживались и, наверное, поэтому могли выживать в суровых условиях Севера. А сегодня мы изнежены комфортом и теплом, наши связи прервались в то время, когда появились школы-интернаты, когда стыдно было говорить на родном языке. Мой отец не знает корякского языка, но помнит ценные частички из своей родословной. Я прекрасно помню своих бабушку и дедушку, хотя они ушли в лучший мир, когда мне было лет 12-15. Работая в музее, я всё с большей грустью понимаю, как мне их не хватает, как поздно мы понимаем настоящие ценности.

Судя по сегодняшней обстановке, мы перестали любить свою Землю и перестали благодарить её за то, что она нам дает. Мы перестали уважать друг друга, мы стали слабыми. Поэтому мы и теряем свои земли, и называем это «отчуждением земли». Я думаю, что мы сами стали чуждыми себе.

Мне хочется рассказать немного том, что было раньше:

У каждого коряка было свое корякское имя, которое давали самые старшие родственники. Но обычно имя давали особым способом – с помощью гадания специальным камнем «Аняпель». Когда рождался ребенок, бабки держали камень подвешенным над новорожденным на двух палочках и определяли имя ребенка. Называли различные имена, если камень раскачивался – значит, имя подходит ребенку. Если ни одно имя не подходило, то называли его Аняпель; после гадания Аняпель подкармливали и гладили, привязывали к нему бусинки, привязывали ремешки.

Иногда имя давали, наблюдая за ребенком, по родимому пятну или в результате сновидения беременной женщины. Если ребенок болел – то звали его Киввайн, что в переводе с корякского означает «некрасивый». Детям для развития мышц ног подвешивали мешочки с камушками, по мере роста эти камушки увеличивались в размерах. Уже в шесть лет дети выполняли полностью работу взрослого человека, при этом воспитание девочек и мальчиков отличалось. Девочки вели хозяйственную деятельность женщин – шили, готовили пищу, занимались собирательством, выделывали шкуры, а мальчишки ходили на охоту, рыбалку наравне с мужчинами. Если мальчишки не справлялись, то их переодевали в девочек или наказывали, поэтому дети воспитывались выносливыми и сильными людьми. Так, например, в Хаилино мальчик-подросток носил на своих плечах своего больного деда, когда тот ослеп. Детей обязательно обучали национальной борьбе и прививали должное отношение к культуре и стремление жить в гармонии с природой.

Можно говорить об этом бесконечно. Но суть останется одной, я не призываю возвращаться в «каменный век», я призываю взять лучшее из прошлого и самим работать над своим совершенством и развитием. Самое важное, что передавали наши предки – это то, что все в мире взаимосвязано, поэтому и были действительно сильной нацией, которая бросала вызов суровому Северу.

Таир Бодронов,
Этно-экологический информационно-правовой центр «Эльбаган» ,
председатель МООКМН Республики Алтай

Аборигены Горного Алтая составляют карты священных мест

26-27 сентября 2009 года в селах Кебезень и Яйлю Турачакского района молодежное общественное объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай при финансовой поддержке Министерства культуры Правительства Республики Алтай провело обучающий семинар «Возроди традицию», посвященный методике проведения обрядов – приему гостей, угощению их блюдами, поклонению природе (родовым горам, священному озеру Алтын-коль) и сохранению сакральных мест.

Семинары проходили на этно-турбазе «Ортош» семейно-родовой общины «Айяс» Петра и Паны Сатлаевых, а также в общине «Корбу» и этновизит-центре Алтайского государственного заповедника села Яйлю, на основании договора о сотрудничестве с заповедником.

На семинаре представители общин КМН Турачакского района тубалары и челканцы обучались методике традиционного учения «Алтай Ян», которую проповедует Энее Ыйык кам (шаманка) ак кобок соокту Зинаида Танышеновна Тырысова, которая ратует за сохранение Священного Алтая и работает над составлением этно-карты священных мест. Участники семинара обозначали свои священные родовые места – горы, аржаны (источники) и долины. В семинаре по составлению этно-карт священных мест северных этносов Горного Алтая активное участие принимали к.г.н., тубалар, укту-тивер соокту, Андрей Перфильевич Макошев и к.х.н., тубаларка, коль-чагат соокту, Анастасия Семеновна Тодожокова – доценты Горно-Алтайского государственного университета.

По окончании составления этно-карт родовых священных и сакральных мест Республики Алтай будет принято постановление Правительства РА для придания этой территории статуса ООПТ или территории традиционного природопользования.

.....

Жиркова С. Г., Лебедева А. М.,
сотрудники Центра развития кочевых
образовательных учреждений
Республики Саха (Якутия) при ФГНУ
«Институт национальных школ РС (Я)»

Модульные курсы по ознакомлению с культурой коренных народов Севера и Арктики

В современном обществе понятие «культура современной личности» должно трактоваться и соответствовать определению, которое продиктовано согласно критериям современной жизни. Каковы основные критерии современной жизни? Рассмотрим на примере нашей республики – Якутия.

Якутия является многонациональной республикой, здесь проживают около 120 разных национальностей. Во многих городах России остро стоит проблема межэтнических и межнациональных конфликтов. К сожалению, на сегодняшний день это является реальностью и из этого следует сделать соответствующие выводы, чтобы предотвратить проблему. Одной из основных причин является незнание другой культуры и из-за этого неуважение к ней, нетерпимость к другим, то есть, отсутствие толерантности.

Следовательно, в данном случае одной из составляющих культуры современной личности должна быть толерантность. Под толерантностью мы понимаем терпимость к другой культуре, готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения, взгляды тобою не разделяются и не одобряются.

В разные времена многие страны сталкивались с аналогичной проблемой. Например, в Норвегии, коренные народы подверглись «гонениям» со стороны Правительства и насильственной аккультуризации. На сегодняшний день эта проблема осталась позади, более того, эта страна в числе первых принимает беженцев и создает для них условия для нормальной жизни. Из этого следует, что проблема решаема и толерантность не только может, но и должна быть составляющей культуры современной личности.

Познание культуры начинается с осознания того, что мир полифоничен, что существует множество истин, что человеческая цивилизация состоит из различных культур. В педагогическом процессе целесообразно создавать ситуации, позволяющие соотносить себя не только со своей этнической общностью, но и с другими этническими группами. Но прежде, чем изучить и проникнуть в другие культуры, нужно изучить свою культуру. В связи с этим необходимо обратить внимание на этнокультурологическую сторону образования. Ребенок как личность должен полюбить свою культуру и только тогда он проникнется уважением к другой культуре. Таким образом, мы можем сказать, что важная составляющая часть современной личности – это любовь к своей культуре и уважение к другой.

Якутия является многонациональной по своему демографическому составу. Здесь проживают наряду со всеми коренные малочисленные народы Севера, многие из которых сохранили традиционный образ жизни. Как отмечали многие этнографы, северные народы, несмотря на свою малочисленность, всегда отличались выносливостью, стойкостью и мудростью. Это позволило им не просто накопить тысячелетний опыт умения адаптироваться к суровой природе Севера и богатейшие традиционные знания, но и создать уникальную культуру, связанную, в первую очередь, с экстремальными условиями жизни.

В научно-исследовательском институте национальных школ РС (Я) под руководством Семеновой С. С. была разработана программа, которая нацелена на изучение уникальной традиционной культуры народов Севера и Арктики, распространение знаний об их культуре и на содействие социализации детей народов Севера, ведущих традиционный образ жизни с родителями в летнем лагере вместе с детьми из разных городов и улусов РС (Я). Важными компонентами программы являются воспитание уважения к народам, проживающим в экстремальных природно-климатических условиях Арктики и

создавшим уникальную циркумполярную культуру, а также формирование мотивации к изучению культуры кочевых народов Севера.

Программа содержит образовательную и воспитательную функцию, которая играет большую роль для формирования и развития поликультурной личности и воспитывает гуманизм, духовность и толерантность к другим народам, а также помогает ценить свою культуру. Эти качества особо актуальны на сегодняшний день в многонациональной республике, в мире глобальных перемен.

Для реализации данной программы в летнем лагере был успешно организован клуб «Северное сияние» (в течение двух лет). В клубе проводились занятия, где дети из разных улусов и городских школ, а также из детских домов РС (Я) получили возможность ознакомиться с многогранной культурой коренных малочисленных народов РС (Я) – эвенков, эвенков, долган, юкагиров и чукчей. Программа вызвала большой интерес у всех отдыхающих.

Основными компонентами программы являются специфика циркумполярной зоны, экстремальные природно-климатические условия жизни людей, традиционная культура коренных малочисленных народов Севера, такие как бисероплетение «Узоры Севера», национальные игры «Омчэни хотан», песни, круговые танцы «Хэде».

Одним из главных компонентов программы является содействие и помощь для успешной социализации детей, ведущий традиционный образ жизни с родителями. Основной проблемой в деятельности кочевых образовательных учреждений является социализация учащихся в современном обществе. Ученик лишен общения со своими сверстниками, ему недоступны различные культурные и спортивные центры, играющие большую роль в формировании жизненно значимых социокультурных компетенций. В условиях кочевья у детей рано формируются трудовые навыки, культура природопользования, физическая выносливость, умение выживать в экстремальных условиях, принимать ответственные решения в различных ситуациях. Вместе с тем недостаточно развиваются такие качества как коммуникативность, конкурентоспособность, умение сотрудничать в большом коллективе, противостоять негативным влияниям социального характера, жить с людьми других культур и языков.

На наш взгляд, программа в дальнейшем может найти применение в консультационной и коррекционной деятельности в различных педагогических центрах и учреждениях, в работе по построению системы этнического воспитания школьников. По итогам двух лет апробации программы, по нашим наблюдениям во время летнего отдыха, с помощью программы дети кочевых школ осознают, что учеба, знания, общение с внешним миром так же важно в их жизни, как и сохранение оленей, обычаев, языка и культуры своего народа. Задача программы – помочь им выработать оптимальную индивидуальную траекторию, подготовиться к активной созидательной деятельности.

По результатам апробации данной программы мы выявили следующее:

- летний отдых способствует более углубленному изучению культуры коренных народов Севера и Арктики;
- программа расширяет кругозор детей, способствует адаптации детей к новым условиям;
- прикладное творчество (шитье, бисероплетение, рисование, аппликация) коренных народов помогает развивать у детей моторику, терпение, усидчивость и творческое начало;
- подвижные игры народов Севера, такие как маутлами (метание аркана), прыжки через нарты, олрачимна нян олрал (рыбаки и рыбки), развивают детей физически, благоприятно влияют на здоровье, развивают такие качества, как выносливость, терпение, умение работать в группе;
- песенно-танцевальное искусство коренных народов Севера способствует развитию эстетической культуры детей и помогает глубже понять психологию и традиционный уклад народов Севера.;
- проектная деятельность помогла приобретению навыков исследовательской работы у детей;
- в процессе апробации данной программы у детей повысился уровень развития интеллектуальной инициативы.

Принимая во внимание важность данной программы при социализации детей, необходимо разработать и развивать научно-исследовательские проекты по следующим направлениям:

- сохранение традиционной культуры народов Севера;
- изучение родных языков;
- диалог культур.

По результатам деятельности клуба «Северное сияние» организаторы определили следующие приоритетные задачи, которые необходимо реализовывать в целях успешной социализации детей не только в РС (Я), но в различных регионах Российской Федерации.

Дарья Шулбаева,
Томск

(при моральной поддержке Полины Шулбаевой)

Мнение представителя молодежи коренных народов, живущего в городе

Мне 18, я живу в Томске и являюсь селькупкой. В 12 лет мне пришлось уехать из поселка в город. И вот недавно я поймала себя на мысли о том, что многое из того, что передали мне родители, те традиционные знания и умения, которыми я когда-то свободно владела, по переезде в город забылись. Здесь они оказались ненужными. И здесь они оказались не востребованы, не применяемы. Обидно... Очень.

Я ещё умею делать что-то из традиционного, национального, на интуитивном уровне, но это уже не то. Конечно, окажись я сейчас в тайге или болоте, я смогу выжить и продержаться в таких условиях как можно дольше. Такие знания, полученные в детстве, навсегда остаются с вами, они как будто привиты в подкорке мозга или заложены на генном уровне у каждого из нас – представителей коренных народов Севера. Я всё ещё помню, как ходить по трясине, что можно пустить в пищу и куда идти, чтобы выйти к воде. К сожалению, я уже не смогу отличить следы зверей и сориентироваться в лесу по сторонам света – город сильно влияет на человека. Но я не просто верю, я абсолютно уверенно знаю – возрождение традиций, культуры и своих корней просто необходимо!

Сейчас мало кто из молодых умеет, например, плести сеть, или делать обласок (традиционная долбленая лодка); теперь молодежь говорит, что им проще пойти в магазин и купить готовую китайскую сеть и лодку, чем тратить время, изготавливая всё это самим. Но ведь дело не в том, что можно купить, а в том, что таким образом мы теряем наши традиции.

Проблема здесь и в том, что почему-то взрослые сами не хотят учить молодых традициям, передавать им знания и умения, которые просто необходимы для молодежи коренных малочисленных народов, а это является большим уроном для культуры. Даже если молодые хотят изучать традиции и быт своего народа, взрослые относятся к этому пренебрежительно, пропускают важность этого момента – и в итоге мы все больше и больше теряем свои знания и опыт.

Я думаю, что решением этой проблемы для молодежи коренных народов, проживающей в городах, является создание в них национальных центров, где молодые могли бы изучать традиции и быт своего народа, оставаясь при этом в городе. По опыту работы моей сестры могу судить, что сделать это очень и очень сложно. Для национальных организаций иной раз нет места и средств даже для работы одного кабинета, а власть имущие не особо-то и стремятся помогать, несмотря на все обращения.

Также стоит напоминать взрослым об их обязанности сохранения национальных ценностей, а молодежи о необходимости эти ценности впитывать в себя, как молоко матери. Тогда есть реальный шанс сохранить наши корни, традиции и культуру.

ОПЫТ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ

Анастасия Вещикова

Фото Михаила Гениса

Кладовая смыслов

Опыт кочевой жизни

Карта Тоджинского района Республики Тыва растеклась по всей стене социально-экономического отдела администрации. На ней не обозначены автомобильные дороги, ни с усовершенствованным покрытием, ни без него.

Кроме грунтовок и выючных троп других путей нет. Зато всюду голубые рельсы – речная сеть крепко опутала Тоджинскую котловину. На ней не указано промышленных и культурных объектов. Не считая поселков – только прииски, охотничьи и рыбацкие избы, несколько аратских ферм. Остальное – тайга и горы, реки и озера.

И тем более, нет на карте флажков оленеводческих стойбищ.

Известны только примерные территории, где в летнее время могут кочевать оленеводы – в долинах притоков Серлиг-Хема, на Изык-Суге близ минеральных источников Чойган и где-то у истоков Хамсары.

Добраться летом до оленеводов – из-за дождей, вздувшихся рек, болот и незнания точных координат – практически невозможно.

Но нам повезло.

В поисках настоящих

Ликбез у карты в районной администрации по месту дислокации домашних оленей был полезен и неутешителен.

Путь до минеральных источников Чойган – неделя на лошадях при условии хорошей погоды, без дождей, иначе попросту увязнем в болотах. Но с лошадьми в Тоора-Хеме туго – в это время тувинцы отправляются семьями подлечиться на аржааны.

Другой вариант – связаться по радиции с Чазыларом, самым отдаленным поселком на реке Хамсаре. Может, у них планируется выезд к своим оленеводам, например продукты закинуть. Хотя никаких продуктовых завозов, санитарных и ветеринарных рейсов уже давно нет. Каждый сам за себя.

«А проще и доступнее – Сынаак, – советовал мне консилиум отдела социально-экономического развития Тоджинского района, – там ведь тоже есть олени. Вам какая разница?»

Сынак – это заежка по дороге Бояровка – Тоора-Хем. Закусочная после первого перевала. Там бегает небольшое стадо оленей, хозяева харчевни держат их для себя. В меню есть гуляш из оленины.

Олени крутятся возле машин, чешут линияющие бока о деревянные срубы, дают себя погладить, сфотографировать. Мальчонка, сын хозяйский, предупреждает щелкающих фотоаппаратами зевак: одна фотография стоит 20 рублей.

Да, олени здесь есть, но нет оленеводов. Для нас, трех пилигримов с большой оседлой земли, это большая разница.

Нам нужны именно оленеводы – настоящие.

План Никитина

Ощущение, что все жители Тоора-Хема только и озабочены тем, как нам добраться до оленеводов.

Еще по дороге в поселок мои попутчики в «таблетке» бурно обсуждали возможные варианты, советовали, ободряли, подсказывали к кому обратиться: заповедник «Азас», МУП «Одуген», промхоз, администрация района.

А одна женщина, сказала, что если нам туда действительно надо, то все получится. Сказала спокойно и уверенно, чуть улыбаясь.

Наконец, меня отправили к главному охотоведу района Юрию Никитину: много знает, может, подскажет дельным советом. И этот человек решил все.

Пока я в радиорубке заповедника «Азас» выходила на связь с Чазыларом и по разрывающейся от треска кудахтающей рации выясняла предельный вес груза, который способен везти олень, Никитин придумал план действий.

Он считывал карту по-своему. Под каждым квадратом родовых оленьих кочевий видел людей: родственников, друзей, знакомых нужных нам оленеводов. Тех, кого можно отыскать в поселках, кто может нас проводить до места. Список кандидатур уже лежал на столе.

Мы начали действовать по никитинскому плану. Операция «найти зятя Хаядыра» была проведена успешно. Прошерстив села Ий и Адыр-Кежиг, мы нашли Мергена.

Вот они, ваши олени!

Мерген Санай-оол женат на сестре молодого оленевода Омака Бараана.

У него маленькая дочка, а старший сын уже ходит в школу. Живет в селе Адыр-Кежиг. Сейчас устроился работать егерем, но кормит семью, в основном, трактор и тайга. Летом – косит и вывозит с угодий сено, зимой – заготавливает людям дрова.

Видимо ястребиной почтой Мерген передал своим родственникам, что мы будем ждать их на Хараале в определенный день. Но ждали нас.

Омак пригнал на заброшенный прииск оленей и лошадей еще днем. А мы в это время на полпути меняли гидроусилитель ГАЗа-66 и мочили ноги в озере Мюн-холь.

Поэтому добрались до места глубокой ночью, не один раз потеряв дорогу и плутая между горными хребтами. Фары пытались штурмовать мглу, но она закрылась фатой тумана.

Из кузова было видно, что звезды лежат на лапах кедрача, казалось, что грузовик взмывает вверх, как ракета. Обрушившийся ливень косил непременно в кузов, предлагая себя в качестве душа. Такой страшный рев мотора наверняка слышен там, где нас ждали.

– Вот они, ваши олени! Дождались вас! – торжественно сказал Мерген, как только машина остановилась.

Пушистые рога, подсвеченные фарами грузовика, сливались с ветками деревьев.

Рогатый вездеход

Наш караван из четырех оленей, трех лошадей, двух жеребцов и собаки Кулак выдвинулся с заброшенного прииска Хараал.

В экспедиции нас шестеро. Миша Генис – фотограф, его жена Вика и я. И три проводника – Омак, Мерген и Костя.

Омак говорит, что вышли поздно. Хотя время – около девяти утра. Через три часа солнце будет поливать нас жаром. Но главное не мы, а олени.

У них нет потовых желез, и охлаждение организма происходит только через рот. Горячие струи воздуха обжигают легкие. Олень начинает задыхаться, может упасть и умереть. Лошади тоже в жару не сладко, но у нее есть вариант хотя бы взмокнуть.

Про оленя говорят: бьешь его – молчит, кормишь – молчит, режешь – опять молчит. Он со всем согласен, покорно принимая неизбежность. Если рядом медведь, просто замрет и не сдвинется с места.

Мой олень – самый рогатый.

Он умудряется аккуратно и четко протискивать это ветвистое царство между стволами деревьев, не задев их. Мне, правда, достается от веток.

Впереди едут ребята на лошадях. Наши пути иногда расходятся, потому как болотистые участки для них непроходимы, им нужно объезжать их стороной. Мы же на своих рогатых вездеходах штурмуем эти топи только так.

Олень даже не придает значения тому, что сия пучина может заглотить нас в один момент. Идет спокойно, как по проспекту.

Рядом идет Мерген, чаще пешком, чем на олене. Тот попался с норовом, не хочет быть оседланным. Хотя Омак говорит, что у него болит нога, и от нагрузки ему просто больно. Вот и не идет.

Мерген спрашивает, есть ли у нас шахматы. Здесь это звучит весьма неожиданно.

Без карты

Омаку не нужна карта. В наших рюкзаках лежат распечатанные на принтере квадраты местности, в кармане – навигатор GPS. Но все это ерунда по сравнению с оленем.

Омак доверяет ему настолько, что даже спит во время езды. Тело прямо держится в седле, голова чуть опущена, в руках – поводок из бечевки и палка-посох. А сам спит.

Олень иногда пользуется благоприятным положением, чтобы отклониться от курса в сторону зарослей ягеля и мха. Если видит грибы – сдувает их, как пылесос. И тогда Омаку обязательно достается веткой по лицу, и он просыпается.

Он не похож на тувинца. Волосы светлые, кожа белая. Свои между собой называют его русским. Служил в армии. На Камчатке. На флоте.

Все кто служил в армии, хорошо говорят по-русски. Косте – третьему проводнику, вот только недавно 18 лет исполнилось, так он на все кивает и улыбается. Понимает, а сказать – проблема.

Омак с женой и детьми все лето вместе. Старший сын Уран-саай ходит в начальную школу, дочка еще вертится возле маминой юбки. Жену Аллу в стойбище называют Алла Борисовна. Похожа на Пугачеву.

Управляться с оленями ему помогает брат Юка. В середине девяностых он бросил школу, решив, что учиться тогда было бесполезно. И ушел в тайгу. В Адыр-Кежиге делать нечего. Только пить и голодать.

Разная тайга

До стойбища два дня пути. Оно находится где-то у истоков реки Хан. Это приток Серлиг-Хема.

На вопрос о километрах Омак пожимает плечами. Эта система счета здесь ни к чему. Километрами не измеришь силу. Есть сила – иди. Нет – наберись и иди дальше.

Он вообще слишком часто пожимает плечами. Но когда выходим на открытое пространство, протягивает, как указку, посох, и говорит: «Вон за той тайгой наши олени!»

Горизонт окружен вереницей клыкастых гор, поблескивающих полосками снега. Кедр поднимается к ним ближе остальных деревьев, оставляя за собой елово-лиственничные джунгли.

Тайга кругом. Вперемешку с горной тундрой, начинающей чавкать от палящего солнца. Как среди этого хаоса можно увидеть точку отсчета – тайгу, за которой олени?

Как можно увидеть другую тайгу, находясь в тайге? Следуя глазами за рукой Омака по воображаемой карте, я киваю головой, будто видя ту тайгу, но мне непонятна эта система координат.

Разница – в толковании. Для меня тайга – это лес, бескрайний и необъятный, в котором, сойдя с тропы, можно заблудиться и потеряться.

Для Омака тайга – это дом. Там где живут олени и он. Это открытое, не покрытое лесом высокогорье, откуда к своим рекам течет вода, где среди каменных россыпей, растет ягель, мох и карликовая березка, цветет бадан и кошकारа.

Там олень найдет себе пищу. По-нашему – голыцы. У каждого дома есть адрес, у каждой Тайги – имя.

Цепь голыцов, дающих воду Серлиг-Хему, называют Улуг-Тайгой (Великой Тайгой) – восточная часть хребта Академика Обручева. Но и каждая возвышенность этой цепи названа. И тогда понятно, почему Тайга для Омака может быть разной.

Они и мы

Их трое. Нас – тоже. Ребята не снимают шапки и куртки, несмотря на то, что солнце накалило воздух до предела. Как узбеки – в войлочных халатах в любую погоду.

Мы же разделись до маек и получаем под видом загара солнечные ожоги.

Они говорят очень тихо, едва шевеля губами. Но слышат друг друга и могут переговариваться на приличном расстоянии.

Мы орем, чокаем, переспрашиваем и все равно не слышим, пока не уткнемся носами друг в друга.

Они передвигаются и все делают, не спеша, на первый взгляд медленно, но получается все быстро.

Мы много суетимся и торопимся, и у нас вообще ничего не получается. Они могут сидеть на корточках часами, мы даже пробовать не будем, зная последствия.

Расположившись на оленьих шкурах у костра, они почти не спят, будоража ночь непонятным нам языком.

Мы спим без задних ног в палатке, и, вылезая из своих теплых коконов заиндевелым утром, видим запряженных лошадей, навьюченных оленей и чай на костре.

Они не могут без мяса и мечтают, добравшись до стойбища, пойти добывать зверя.

Мы можем обойтись лапшой «Роллтон» и килькой в томатном соусе и стараемся положить им в тарелку побольше тушенки.

Они постоянно показывают нам пробегающих мимо маралов, косуль, лосей, но наши глаза не увидели бы их даже в бинокль. Сразу надо было видеть, любит говорить Омак, на пулеметную очередь вопросов: где, где, где?

Но если постараться и отключиться от своего суетного мира, можно увидеть, хотя бы следы невидимой нами жизни: отпечатки копытцев на солонцах, вспоротую кабанами землю, обломанные медведем верхушки кедров. И услышать плач косули и треск крыльев куропатки.

Им нравится немного попутать нас, устраивая на привале шум в кустах или имитируя рев медведя. Омак озвучивает, Костя спрашивает, слышали ли мы странные звуки, а Мерген тем временем копошится неподалеку в зарослях.

Мы подыгрываем и вздрагиваем.

Ак, Кол, Бараан – тоджинцы мои!

Олени дышали, как загнанные собаки. Последние километры после двухдневного перехода под палящим солнцем им давались с трудом.

Олень Мергена запутался ногами в болотной трясине и перевернулся вместе с грузом, завернув шею. Язык вывалился и начал на глазах белеть.

Омак уже второй день вел этого оленя в связке со своим. От жары он был совсем слабым. А Мерген шел всю дорогу пешком.

«Если сам встанет, то будет жить», – сказал Омак, снимая с еле дышащего животного груз и седло.

Через полчаса мы дошли до места. Разновозрастная ребятня пристально разглядывала наши диковинные лица, а мужчины освобождали участок земли от карагатника для палатки. Разгрузившись, олени устало побрели к своим сородичам.

Это горное пустынное место называют Бюрек-Тайга. В переводе с тувинского – Почка. Действительно, на фоне окружающих массивных гольцов, это местечко казалось небольшой выпуклостью, наростом, набухшей почкой.

Четыре брезентовых палатки с торчащими дулами «буржук» напоминали о том, что здесь есть человек. Все остальное – нерукотворная живопись.

Еще этнографы девятнадцатого века описывали совместное кочевье нескольких семей, образующих стойбище – аал – соседскую кочевую общину. Она могла состоять из родственников и людей, не связанных никакими узами родства.

Все семьи стойбища, независимо от родовой принадлежности, совместно выпасали оленей, строили лабазы для продуктов и зимних вещей и совместно участвовали в разделе мяса добытых диких копытных.

Все осталось как в девятнадцатом веке. Только вместо чумов – палатки, одежда пестрит лейблами «BOSS», шкуры оленя вместо снега чистят «Фейри», а дети демонстрируют степень вовлеченности в глобальный мир «американской фигой» – известной конфигурацией из пальцев.

Но непоколебимы основы – взаимопомощь и вера в то, что у каждой Тайги есть свой хозяин. Чем выше Тайга, тем могущественнее и коварнее ее хозяин. Поэтому на самый высокий гонец Куш-Тайга подниматься нельзя. Там властвует ветер.

Один зоотехник осмелился забраться, так ветер унес его душу. Так говорят. Тело ходит-бродит отдельно, а душа – отдельно.

Все четыре семьи – просто соседи. Несмотря на то, что у многих одинаковые фамилии – Кол и Бараан у большей части стойбища.

«Ак, Кол, Бараан – тоджинцы мои!», – поется в одной из песен. Это три основных рода тувинцев-тоджинцев.

Две семьи стойбища – молодые родители с детьми, две другие – тоже родители, но с взрослыми детьми, проживающими теперь в Кызыле.

Утренний террор

Олени хрюкают. Особенно, когда им хорошо. В остальное время молчат. Это довольно неожиданно, и незнающему человеку может показаться, что где-то рядом притаились свиньи.

Им хорошо, когда их кормят солью. И они будут хрюкать с удвоенной силой, если смогут поживиться чем-нибудь соленьеньким самостоятельно.

Из организма человека соль выходит естественным путем, и в те места, где сосредотачиваются эти отложения, олени напоядились бегать. Такое место на стойбище было одно – в зарослях карагатника.

Каждое утро рогатая шайка караулила нас возле палатки, и как только сонные люди отправлялись совершать свой утренний туалет, наперегонки гналась за нами.

Уговоры отойти в сторону и не мешать, или хотя бы, не смотреть, были безуспешны. Олени с вожделием окружали нас со всех сторон, требуя незамедлительно выдать порцию соли.

Их напор не давал даже присесть. Мише было особенно непросто. Самые дерзкие личности утром начинали долбить палатку копытами, вызывая на процедуру. Хочешь-не хочешь, приходилось вылезать.

Своих они не трогали. Олений утренний террор был только над нами.

Сайзана-охотница

Сайзана лучше всех говорит по-русски.

В 2005 году она представляла тоджинцев на Всемирном конгрессе оленеводов в Якутии. После был произведен обмен оленями – «якутов» везли в Тоджу сначала на поезде, потом на машине.

Сайзана говорит, что после свежей крови олени болели. Оленихи стали поздно рожать, перенашивали плод. Детеныши рождались вялыми и слабыми. Но это было временно, как реакция на прививку. Сейчас все пришло в норму. «Якутов» легко вычислить – слишком рогатые.

У Сайзаны президентские и правительственные награды, она почетный работник сельского хозяйства Российской Федерации. Можно сказать, что она вожак этой соседской кочевой общины.

Все с ней советуются, прислушиваются к ее мнению. Да и сама привыкла во всем разбираться, искать справедливости, защищать своих сородичей.

Сидим на оленьих шкурах в палатке. На дощечке – олений сыр, сушеный хариус и беляши с мясом косули. Чай с березовой чагой.

«Мы вместе с мужем охотимся, – рассказывает Сайзана. – И дочка охотится. Зимой гоняемся за кабаргой. Такой азарт берет! Я на олене с ружьем, рядом собака. Она след возьмет, загонит кабаргу на скалы, та и сидит там, как миленькая, пока я ее не пристрелю. Зимой самое ценное – это кабарга. В среднем за семенной мешочек шесть-семь тысяч рублей выходит. Вот дождемся смены в августе – брата с женой, пойдем орех собирать.

Осенью все расходятся на охоту. Многие женщины одни остаются с оленями. Или кто-то из родственников подменяет, или соседи помогают. Потому и кочуем вместе, чтобы легче было.

Хорошая собака в день семь-восемь соболей найдет. У нас их пять. Но соболя хорошо ищет, а на зверя не идет – боится. Все сдаем – орех, пушнину, семя кабарги. Деньги – дочкам, а сами сюда возвращаемся, к оленям».

Дочки учатся в университете – в Кызыле. На экономических специальностях. Они навряд ли вернутся к оленям. Хотя, кто знает. Жизнь – непредсказуема.

«Сейчас забиваем оленя, – продолжает Сайзана, – если мало на охоте добыли зверя. Шкуры – в хозяйство, а рога отпиливаем и выбрасываем. Раньше их принимали на сувениры, теперь никому не нужны. Да и вывозить отсюда тяжело.

Когда совхоз распался, оленей почти всех съели. У нас осталось двенадцать. Продавать не стали, заново поднимали стадо. Зимой покупали у других, когда деньги от сдачи пушнины и ореха появлялись. Теперь у нас больше пятидесяти оленей».

Из кошелька, расшитого бисером, Сайзана достает фотографии дочек – верхом на оленях в соболиных шапках.

Шкура оленей гладкая, блестящая, лоснится на морозе. Это сейчас, в июле, они все включенные как после порки – линяют.

Тут же вырезка из местной газеты «Байлак Тожу» про праздник оленеводов, где участвовали семьей в оленьих бегах. И список – на сегодня в Тодже 28 семей держат оленей. Не считая семейно-родовой общины Демкиных на Хамсаре и оленей профучилища.

Против каждой фамилии – поголовье. Есть такие, у кого чуть за десяток перевалило. Только у одного человека больше ста. А на этом стойбище, в общей сложности, пасется чуть больше 200 оленей.

Если в доме действительно нечего есть

По периметру палатки – переметные сумки из оленьей кожи. Их еще мама Сайзаны шила. Они очень легкие и прочные.

Все что находится в палатке, включая ее саму, сможет уместиться на девяти оленях. В среднем – по 60-70 килограммов груза на брата.

Сушеную рыбу вкуснее грызть, предварительно размочив в чае с молоком. Сайзана постоянно подрезает сыр – гурманам и не снился такой нежный, чуть солоноватый вкус.

«Во времена моих родителей здесь всюду стояли экспедиции геологов. Они тут основательно работали. Вон, за той горой, осталась баня, – показала Сайзана на лысую сопку. – Я возила сыр старателям на Хараал, женщинам-поварам отдавала. Прииск золотой давно уже отработан, теперь туда приезжают рыбачить. Вот рыбалка там славная. Хариуса полно. Мы тоже заготавливаем рыбу – осенью кормим собак. И олени не отказываются – едят хорошо».

Олени хрюкают прямо у палатки. Вечерняя прохлада вернула их к жизни, и они готовы сигануть к вершинам гольцов.

Сайзана ждет мужа с охоты. Угощает нас вкусностями, а сама ни к чему не прилагается. Говорит, поем, когда Андрей придет.

Мы заметили еще днем, что перед тем, как мужчины уйдут на охоту, все приготовленное съедается. Ничего не должно вариться в котлах. Примета такая. Охота будет удачной, если в доме действительно нечего есть.

Когда запасы – на исходе

У Романа Бараана – белоснежная голливудская улыбка. Создатели рекламы зубной пасты «Колгейт» просто не знают, где живет их супергерой.

Вместе с женой Оксаной и трехлетним внуком Менги управляется со своим стадом. Вся родня живет, в основном, в городе – отслужили армию, окончили институты, и завертелась городская круговерть. Дочери – в Кызыле. Из всего многодетного клана он один стал оленеводом.

«Болеют олени, – сетует Роман. – От жары. Многие уже хромают. Раньше весной прививали, теперь к нам никто не ездит. Провизию мужик с Сарыг-Сева привозит. Натуральный обмен, как в давние времена».

Нас угощают супом из мяса косули. Но мы знаем, что на стойбище мясные запасы на исходе. Только у Омака за палаткой висит тощая вяленая нога оленя.

Уже неделю не могут добыть зверя. Вчерашняя охота была безуспешной, хотя мы и соблюдали все приметы. Андрей подранил медведя. Омак даже никого не встретил.

На крайний случай у нас есть тушенка и куриные кубики. Но это – слону дробина. Здесь, на стойбище, даже дети между конфеткой и котлеткой выберут последнюю.

Сайзана говорит, что если еще несколько дней так продлится – придется резать оленя.

Добыча на рассвете

Рано утром Роман тихим голосом позвал нас из палатки. Вечером мы договорились, что пойдем на ближайшую гору встречать рассвет.

Не было и четырех утра, но на востоке уже подергивалась зарница. Роман экипировался серьезно – ружьем, биноклем и твердыми намерениями. Мы навьючили фото-технику и через полчаса, взмокнувшие от бега, были на точке мира.

В такой тишине, наверное, рождалась вселенная. Пробуждавшееся солнце постепенно показывало нам, как устроен мир.

Сначала прорисовались контуры гор, распадков, ущелий. Потом заблестели глади бесчисленных озер, паутинкой разошлись по земле ручейки, камни превращались в куропаток, не замечающих рассвета и полагающих, что их нельзя распознать.

Когда солнечные лучи раскрасили все живое цветами, проснулся ветер. Ханские озера открыли три своих глаза и стали сосать синеву неба. Картинка была нарисована.

Все это время, пока мы постигали мироздание, Роман сидел на корточках и напряженно смотрел в бинокль.

Он тоже ждал, когда солнце окрасит лесные проплешины. Ему нужен был красно-коричневый цвет. Цвет, в который одевается марал или косуля. Через пару часов он молча поднес бинокль и показал, куда смотреть.

С третьей попытки я увидела крохотное пятнышко, шевелящееся на склоне соседней горы. Роман сказал, что это марал, и что он далеко.

На другой стороне нашей горы Роман оживился и побежал вниз. Там на краю небольшого озерца величаво стояли два красавца, а может красавец и красавица. Наверное, утром они вышли на водопой.

На какое-то время мы смалодушничали и стали рассуждать на «гринписовские» темы. Но, вспомнив усталые и изможденные лица охотников, приходящих каждый вечер пустыми, падающих от гула в ноги, которыми бороздили весь день болота и горы, пожелали Роману удачи.

Всего было четыре выстрела. Он его подстрелил сразу. Остальными патронами – добивал. Мог и второго, но так не принято. Сначала съешь одного, потом отправляйся снова на охоту. Впрок зверье не добывают.

Делится – на всех

Роман вернулся в стойбище раньше нас. Причем, на месте он успел разделать тушу подстреленного быка. Уж точно, скорость его ходьбы никак не ниже бега оленя.

Лица у всех были довольные и счастливые. Романа хлопали по плечу, а нам говорили спасибо. Мол, если бы вы не пошли встречать рассвет, не было бы марала. Получилось как в пословице: кто первым встал, того и тапки.

Тушу привезли к обеду на нескольких оленях. По обычаю Роману оставили лишь голову, шкуру и мясо со спины. Остальное разделили поровну между семьями стойбища. Внутренности тут же сварили и съели все вместе, кидая лучшие куски в костер. Хозяина Тайги тоже нужно угостить.

Мимо стойбища проходит тропа на минеральный источник. Два дня пути – и ты на Уш-Бельдире. Тянутся вереницы лошадей – значит из Каа-Хемского района, оленей – тоджинцы.

Именно в момент разделки мяса движение активизировалось. Роман отрезал куски мяса и отдавал путникам. Либо он угощал, либо соблюдал обычай «ужа». Это когда любой человек, встретивший охотника на промысле, или на пути домой, мог крикнуть: «Ужа!» и получить часть добычи.

Закон тайги

Обычай «ужа» и другие юридические тонкости использования родовых охотничьих угодий несколько лет подряд у тоджинцев изучал американец Брайн Донахо.

Он выучил тувинский язык и собирал сведения для своей докторской диссертации. Женился на местной девушке и увез ее с собой.

Его знают здесь, в Тофаларии, в Окинском районе Бурятии – в ареале распространения саянских оленей и саянских оленеводов-охотников. Понимание прав собственности тоджинцев сильно отличается, к примеру, от тофаларов. И это Донахо объясняет различной степенью контакта с русскими.

В Тодже нет исключительного права охоты или рыбалки, выпаса оленя на конкретной территории. Родовые угодья вроде и принадлежат роду, но никто не придает этому смысла частной собственности.

Если сюда придет незнакомый человек, его не прогонят. Наоборот, ему должны помочь. Приютить в палатке, накормить, показать места для охоты.

Закон Тайги – помощь. Любой может пробовать здесь свои силы и получать по способностям. И никто не сможет взять у Тайги больше, чем она сама позволит.

Если ты любишь и знаешь эту землю, она отдаст тебе все.

Гостю – все самое лучшее

В палатке у Соян-оола Хамзыла пахнет свежим хлебом. Какпак. Его делают на соде с большим количеством муки. Поэтому выглядит спрессованным.

Соян-оол только недавно вернулся с заготовки дров. Здесь нет деревьев, только заросли карликовой березки, поэтому нужно спускаться ближе к Ханским озерам – там много сухого кедра.

Нас рассаживают на почетных местах – против входа в палатку. Но Мише удобнее фотографировать против света, и он не проходит вглубь.

«Сюда, сюда!» – показывает руками Соян-оол, не понимая, почему Михаил отказывается принять приглашение.

Чойгана, жена Соян-оола, наливает нам чаю, подает туесок с оленьей сметаной, свежее выпеченный какпак. Туесок холодный, потому как только принесен из естественного холодильника – горного ручья. Там же хранят молоко и мясо.

Совсем незаметно Соян-оол и Чойгана уходят из палатки.

«Теперь вы здесь хозяева, – объясняет Сайзана этот демарш. – Так у нас принято – предоставить гостю все самое лучшее и удалиться».

Но мы-то пришли общаться с ними! И я быстро возвращаю гостеприимных хозяев к нашему шалашу.

Вечерние игры

В волейбол здесь играют все. Без исключения. Каждый вечер после вечерней дойки взрослые собираются в круг для игры. Дети неподалеку запрягают себя, как оленей, и по очереди катаются друг на друге.

Сегодня собрались на игру позже. В каждой семье занимались обработкой мяса: небольшие куски, вымоченные в соленой воде, развешивали, как белье на деревянные перекладки. Зато все довольные – наелись вдоволь.

Шолбан – молодой каа-хемский охотник, носится по кругу с дикой скоростью. Скорость реакции – потрясающая. Я только и успеваю мотать головой в разные стороны, но мяч уже отбит.

Шолбан сам не тоджинский, но уже несколько лет здесь с оленеводами. Тоже на флоте служил, как и Омак. Были мысли остаться служить дальше, пойти учиться, но не осмелился.

Маялся раньше от безделья в поселке. Тайга отлучила его от дурного. Говорит:

– Когда здесь – шальные мысли в голову не лезут. Может уже бы влип в какую-нибудь историю, а тут спасаюсь. В поселке появляюсь только, чтобы сдать то, что добыл в тайге. И обратно.

– А ты думаешь, он тебя спасет? – Шолбан показывает на мой крестик.

Я затрудняюсь ответить.

– В христианстве – много толкового, но вот мне не нравится, что к людям обращаются: рабы божьи, – задумчиво говорит Шолбан. – Мне не нравится это слово – раб.

Но им это не нужно

«Девчонки, скорее! Давайте сюда, бегом!!», – раздавался крик Миши со стороны ручья.

Мы уже собрались в обратный путь, навьючив рюкзаками оленей и лошадей, но перед дорогой решили ополоснуться в холодной воде. День обещал быть жарким, и хотя на пути нам встретится несметное количество озер и речушек, обещающих утолить жажду вкуснейшей саянской водой, напиться вволю лучше сейчас.

Миша стоял, расставив ноги по берегам ручья. Наклоняя голову к воде, он как будто пытался что-то там разглядеть. Это «что-то» будто ускользало, и он пятился спиной, все также склонив голову.

«Смотрите! Смотрите! Это невероятно! Видите?», – его изумленные глаза горели.

Ручей, глубиной в половину указательного пальца, переливался солнечными бликами. Лучи рентгеном просвечивали небольшие камешки, наполняя их разными цветами. В пасмурную погоду они все просто серые. А сегодня – как уральские самоцветы. И каждый подмигивает, искрится на солнце. Даже маленькая песчинка блестит золотом. Так это же и есть...

И тут глазам открылось: все дно ручья было усыпано золотыми крупинками. Они были всюду – осевшие на мелкой гальке, зарытые в песке дна, бурлящие в ледяной воде. И даже на болотных кочках, зарываясь в которые ручей скрытой змейкой продолжал свой путь по горной тундре, сверкали золотишки.

Мы стали набирать в кулак воду вместе с камнями и землей. Она сбегала по локтю, а на ладони оставались крупинки с металлическим блеском.

Недалеко от нас плескались дети, а ниже, там, где ручей стекался в небольшую яму, Роман наполнял емкости водой.

«Интересно, а они знают про это?», – смотря в его сторону, спросил Миша.

Переглянувшись втроем, мы молча поняли, что это они знают.

Но им это не нужно.

Анжела и Роман Тобольжины,
Томская область

Письма из стойбищ

Одной из самых важных проблем оленеводы называют продолжающиеся набеги браконьеров. Оленеводам не раз удавалось с поличным задерживать водителей дорогих машин типа «Ниссан». Однако милиция приезжает с огромным опозданием. Набеги фиксируются, но юридических последствий, чаще всего, никаких не следует. Вопрос об охране стад или наделении оленеводов дополнительными полномочиями так и не решается. У некоторых браконьеров после задержания обнаруживаются лицензии на отстрел диких оленей – получается, каждого свободно пасущегося оленя, если он находится без пастуха, можно объявить диким и убить.

Оленеводство, в котором преимущественно заняты эвенки, развивается довольно быстрыми темпами. И в то же время все острее встает проблема сосуществования оленеводов и промышленных предприятий, чья продукция имеет стратегический характер.

Низок уровень заработной платы, обусловленный сезонностью работы, высок износ материально-технической базы, недостаточно складских помещений и холодильных установок, низок уровень организации планирования, учета производства и сбыта продукции, недостаточно собственных средств для развития производства. Кредитные ресурсы недоступны, поскольку законодательство еще не рассматривает промысловую продукцию как сельскохозяйственную.

Для того, чтобы хоть как-то изменить ситуацию, необходимо принять меры по защите северных территорий. Одним из таких мероприятий должно стать создание заповедников или заказников в ареалах обитания тундровых животных.

Если же эти срочные меры не будут приняты, то в ближайшее время это приведет к постепенному закрытию оленеводства как отрасли хозяйства. Следовательно, коренные народы, такие, например, как ненцы, потеряют опыт работы, а может быть, это приведет даже к полному вымиранию данной культуры.

ЯЗЫК МОЙ

Юлия Галямина,
кандидат филологических наук

Молчание ребят

«Кто не знает чужих языков, не имеет понятия и о своем», – писал более двухсот лет назад классик немецкой и мировой литературы Иоганн Вольфганг Гете. Если бы он дожил до XXI века – века глобализации и вавилонского смешения народов, то он мог бы переиначить свой афоризм следующим образом: «Кто не знает свой язык, не имеет понятия и о чужих». К сожалению, сегодня в мире сложилась парадоксальная ситуация: многие народы начали забывать языки своих предков. Бабушки и дедушки еще могут говорить на родном языке, а их дети и внуки – уже нет. Процесс этот коснулся народов самых разных языковых групп и семей (языки мира, по мнению ученых, объединяются в группы, а группы, в свою очередь – в семьи) на всех континентах. Не обошло стороной это явление и нашу страну: сегодня в России десятки языков находятся под угрозой исчезновения, и порой эта угроза уже практически реализовалась.

К исчезающим, в частности, относится и кетский язык – один из тех языков, который мы с моими коллегами изучаем: записываем и расшифровываем тексты, проводим грамматические исследования. Кетский язык – весьма необычный и интересный, он последний представитель некогда большой енисейской семьи, в которую раньше входили такие языки, как, например, котский и югский. Некоторые ученые считают, что енисейская семья в дальнем родстве с северокавказской и синотибетской. То есть с такими языками, как например, чеченский или китайский. Появились мнения, что кетский – родственник языкам североамериканским, в частности из группы на-дене. В любом случае, второго такого языка в Сибири нет, хотя, конечно, всякий язык уникален.

.....

К сожалению, все языки, которые составляли енисейскую семью, уже исчезли. Сегодня на земле больше не говорят ни на котском, ни на югском. А вот по-кетски еще говорят, но, к сожалению, далеко не все из тех, кто считает себя кетами (а таковых около тысячи человек). Больше всего кетов живет в поселке Келлог, куда лингвисты из разных университетов России и из-за рубежа ездят почти каждое лето. Потрясающее воображение городского жителя тайга и чистейшие воды полной бесчисленных рыб и рыбешек речки Елогуй. И лучше, чем по-кетски, о местной природе не скажешь. Именно на этом языке воспевают родной край келлогский поэт, бард и одновременно успешный охотник Александр Котусов – человек, известный уже не только в Келлоге, но и за его пределами. Но вот только понять его песни сегодня в Келлоге могут несколько десятков человек, да еще и заезжие лингвисты. Как это ни печально звучит, но кетский язык может весьма скоро исчезнуть с лица земли.

Чтобы язык жил, нужно, чтобы он передавался из поколения в поколение. От родителей к детям. Как только начинает снижаться процент детей, говорящих на том или ином языке, специалисты начинают бить тревогу – даже если в количественном отношении говорящих детей еще довольно много. В Келлоге, к сожалению, таких детей нет вовсе. Прабабушки и прадедушки, и даже бабушки и дедушки свободно говорят по-кетски, а вот внуки – нет. И причина в том, что с ними не говорили в детстве их родители, которые сами уже не знают язык.

И в этой печальной для общечеловеческой культуры ситуации кеты далеко не одиноки, похожая складывается, например, у уличей, ижорцев или води: носители языка (т. е. те, для кого язык является родным) насчитываются где десятками, а где и единицами. Впрочем, даже когда носителей больше, ситуацию нельзя считать лучшей: если дети не говорят на языке своих бабушек и дедушек – язык неизбежно исчезнет.

Валентина Андреевна – один из активных защитников родного языка: постоянно работает с лингвистами, помогает расшифровывать (записывать транскрипцию и переводить) тексты, фиксирует новые слова, которые узнает от 80-летней матери. А ее внук Дима уже не может сказать ни слова. Да и в Келлоге он не живет: приезжает только на лето. Валентине Андреевне, конечно, хотелось бы, чтобы ее язык передавался по наследству младшим поколениям, но как этого добиться, она не знает: преподавание языка не дает нужного эффекта. Дети как не знали кетский язык, так и не знают.

Это, впрочем, неудивительно. Само по себе преподавание языка в школе никогда не приводит к кардинальному изменению социолингвистической ситуации. А тем более такое, которое практикуется в российских школах: согласно закону «Об образовании» на преподавание этно-культурного компонента в школе (а туда входит изучение как языка, так литературы и культуры народа) выделяется только два часа неделю. Да и распространяются эти два часа чаще всего только на начальную школу (например, в Келлоге дела обстоят именно так). За два часа в неделю нельзя хорошо выучить грамматику даже языка, на котором свободно говоришь (а особенно если эта грамматика еще и плохо разработана, по ней нет хороших учебников и методических пособий), а что делать с языком, который только формально является тебе родным, а на деле ты знаешь на нем 1-2 слова, запомнившихся из разговоров с прабабушкой.

А если к тому же и сам педагог не умеет говорить на этом языке? В таких условиях обучение языку превращается в простую профанацию. Единственное, что может сделать учитель – рассказать какие-то разрозненные факты по этнографии и мифологии, прочитать с детьми национальные сказки (чаще всего адаптированные) по-русски. И то хлеб, скажете вы. Да, но только такими методами язык не спасешь.

Кстати, преподаватели языка, которые не знают язык – это, к сожалению, сегодня не исключение, а норма. Когда я, ещё будучи студенткой, столкнулась с этим явлением, меня охватило ощущение абсурда происходящего. Но позже не говорящие на языке педагоги абсолютно перестали удивлять: ну нет среди молодых выпускников

питерского педуниверситета и различных педагогических колледжей носителей языка, как нет их среди всего их потерянного для родной речи поколения. Беда в том, что в ходе обучения в вузе и колледже будущих педагогов тоже не учат языку. Вузовские преподаватели пользуются методиками и программами, которые были разработаны в то время, когда ситуация кардинально отличалась от нынешней. Приходившие тогда к ним «национальные кадры» умели говорить на родном языке, и единственное, что требовалось, вложить в них теоретические знания о строении их родного языка. Такой «теоретизированный» подход педагоги переносят и на своих учеников, среди которых тоже нет «говорящих» детей.

В чем же причина столь плачевного состояния миноритарных языков России? Исторически их очень много, и здесь не только общие для большинства стран в XX веке процессы укрупнения языков. Многие проблемы возникли из-за ошибок, а иногда и преступлений, совершенных обществом и государством. Ирония судьбы заключается в том, что отечественная (в то время советская) наука раньше других осознала значение языкового строительства. Прогрессивная лингвистика и этнография 20-х годов сделали очень много для того, чтобы создать графику бесписьменным языкам (а развитая письменность может замедлить процессы исчезновения языка), написать буквари и учебники, начать преподавание языка в школе и создать местную интеллигенцию, борющуюся за сохранение родной речи и родной культуры.

Однако все многочисленные успехи советских социолингвистов и этнографов, готовых, в отличие от современных российских ученых, проводить среди носителей изучаемого языка и культуры не две-три недели в год, а долгие месяцы и годы, отрываясь от родных городов и воспринимая Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север как свой новый дом, были прерваны репрессиями 30-х годов. Это был удар не только по науке, но и по тем языкам и культурам, которые изучали эти подвижники науки.

Репрессиям подвергались не только они. Нелегко в сталинское время пришлось целым народам. Например, очень много репрессированных было среди представителей малых прибалтийско-финских народов: вепсов, води, ижоры, карелов. После участия Финляндии в войне против СССР судьба людей, говорящих на языках, близких к финскому, была решена: многие из них погибли в сталинских лагерях, многие уже не вернулись на родину и это пагубно сказалось в том числе и на судьбе языка.

Работа с малыми языками возобновилась только через четверть века после смерти Сталина, снова началось преподавание родного языка в школах (хотя далеко не для всех). Впрочем, как ни парадоксально, несмотря на возобновление преподавания родного языка, само по себе школьное обучение стало главной причиной сегодняшней плачевной ситуации с малыми языками сибирских народов. В 60-х годах детей кочевых народов на зиму отправляли в интернаты, где они учились на русском языке. Говорить на родном учителя им запрещали. И хотя поколение таких детей еще обычно владеет языком своих предков, своих детей они уже постарались избавить от выпавшего на их долю унижения – запрета на родной язык.

Из-за таких действий государства престижность родного языка резко упала, он стал считаться языком второго сорта, языком стариков. Да и к тому же ни для каких практических целей родной язык уже нужен не был: он оставался только языком бытового общения со старшим поколением. В таких условиях многие отказались от обучения своих детей родному языку. К слову сказать, похожие методы отучения от языка процветали не только в Советском Союзе, но и во многих других странах мира. Например, в Уэльсе на детей, говорящих на родном валлийском, надевали специальные позорные таблички, и не снимали их, пока ребенок не перевесит ее на другого ребенка, говорящего на родном языке (такая своеобразная форма доноса).

До сих пор при ответе на вопрос, какой язык понадобится вам и вашим детям в жизни, обычно родной язык если и называется, то после русского, а иногда – и по-

сле английского. Сегодня к «наследию» XX века прибавились новые причины отказа от родного языка: развитие средств связи и глобализация. В таких условиях для того, чтобы языки не исчезали, необходимо прикладывать дополнительные усилия: как и в случае со всяким культурным явлением, сохранение и развитие языкового многообразия в мире не произойдет само по себе, без осознанного усилия со стороны государства, общества, отдельного человека.

Сохранить исчезающий язык – это задача очень сложная, требующая комплексного подхода, скоординированных действий, а главное – страстного желания со стороны если не всех представителей культурной общности, то хотя бы критической массы энтузиастов. Но, несмотря на то, что сохранить язык – задача очень сложная, ее можно и нужно решать.

Хороший пример подает сегодня Европа. Еще в 1992 году Совет Европы принял Хартию региональных языков или языков меньшинств. В основе Хартии – идея важности культурного разнообразия Европы и права человека на родной язык. Авторы Хартии справедливо полагают, что язык можно спасти, только внедряя его во все сферы жизни, а не только в школьное образование: в административное управление, судебную практику, СМИ.

Такой комплексный подход уже дает в некоторых странах Европы свои плоды. Например, в Уэльсе (где, впрочем, движение за сохранение языка началось раньше, чем была принята общеевропейская Хартия) активное внедрение на практике положений Хартии помогло валлийскому языку укрепить свои позиции. И теперь на улицах слышна валлийская речь, а в валлийские школы отдают своих детей даже некоторые английские семьи.

Впрочем, Хартия является обязательным для ратификации и последующего исполнения документом для всех стран-участниц Совета Европы. Больше половины европейских стран ее уже ратифицировали, хотя далеко не везде в этих странах она выполняется столь успешно, как в Уэльсе. Россия же, несмотря на то, что она все ещё входит в СЕ, документ не ратифицировала. «Понять» российских парламентариев можно: Ратификация Хартии накладывает на страну разнообразные обязательства, связанные с развитием миноритарных языков, которые брать на себя никто не хочет.

Причина, видимо, в том, что российский власти совершенно не осознают ценность мультикультурализма, не ценят языковое разнообразие, а главное, совершенно не чувствуют свою ответственность за исчезновение с лица земли уникальных культур и языков. Да и идеи свободы и прав человека нынешним властям предрержающим вовсе не близки.

А ведь исчезновение любого языка обедняет все человечество: идея диалога культур как залога успешного развития современной цивилизации давно принята всеми передовыми странами. Что, если завтра все мы будем одеваться в одну одежду, есть одну и ту же пищу, читать одни и те же книги? А что, если мы все еще и будем думать одинаково? Вряд ли такой поворот событий приведёт к чему-нибудь хорошему. Уж очень это похоже на сюжет какой-нибудь страшной антиутопии. А ведь именно к такому результату может привести потеря культурного многообразия.

Ведь язык – это не только средство общения. Он выполняет одну важную функцию, в которой абсолютно незаменим. Только язык какой-либо общности может сохранить для нее культуру предков. Невозможно перевести с эскимосского десятки наименований для снега, а с кетского – дающего им ощущения одушевленности всей окружающей природы. Нельзя в полной мере понять переведенные сказки или почувствовать красоту переведенной песни.

Но важно не только это. Язык – это еще и главнейшее средство мышления. Каждый язык помогает нам думать по-разному. Он по-своему представляет нам окружающий мир: для одних языков важно время, когда произошло событие, для других важнее –

закончилось ли оно или нет. В одних языках каждое действие ассоциируется с определенным набором участников, а в других – этот набор может быть разным. Чем больше языков человек знает, тем более гибким, более находчивым является его мозг.

Двуязычие помогает развивать память, быстроту реакции и логику. Билингвы (дети, с самого рождения говорящие не на одном, а на нескольких языках) лучше других усваивают абстрактные науки, литературу и новые иностранные языки. «Сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, – иллюзию, будто существуют неизблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и для всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности. Таково, по-моему, колоссальное образовательное значение двуязычия, и можно, мне кажется, лишь завидовать тем народам, которые силою вещей осуждены на двуязычие. Другим народам его приходится создавать искусственно, обучая своих школьников иностранным языкам», – писал великий российский языковед Лев Щерба.

Даже в условиях, когда государство оказывает поддержку развитию языка, роль общества в этом процессе все равно остается главнейшей движущей силой. А в нашей стране, где на эффективную господдержку рассчитывать не приходится, вся надежда остается только на самих носителей языков, которые поймут, что знание своего языка и своей культуры делает человека не ущербней, а наоборот – обогащает его по сравнению с теми, кто лишен такой возможности: владеть уникальным средством мышления, общения и хранения традиций.

И к тому же сегодня работа по сохранению своего языка и культуры делает жизнь куда как более осмысленной и насыщенной. Предлагаемые сейчас и вполне доступные международные гранты помогают осуществить интересные проекты, связанные с родным языком и культурой, помогают найти новых друзей во всем мире. Надо понимать, что сегодня учить родной язык не только полезно – это еще престижно и модно.

Пока живы старики, которые могут свободно говорить на родном языке, надо учиться у них самим и учить у них своих детей. Только живое общение ребенка со старшим научит маленького человека говорить на родном языке. Это не только обогатит его будущую жизнь, но и поможет спасению исчезающего языка.

Конечно, сложно спасти язык, на котором говорят несколько десятков человек. Но история знает примеры, когда спасали уже мертвый язык. Самый известный из них иврит, который не только удалось оживить, но и сделать официальным языком целого государства – и это только благодаря труду и энергии настоящих энтузиастов.

Кто сказал, что ваш родной язык не достоин такого же процветания и что его не ждет большое будущее? Судьба языка, в конечном счёте, зависит от его носителей. Не забывайте об этом.

От редакции: После принятия ряда федеральных и региональных нормативных документов в системе национального образования произошли значительные изменения: в ряде регионов открылись дошкольные и общеобразовательные учреждения, где введется преподавание родных языков и культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Несмотря на все меры, большинство детей и молодежи коренных народов не владеют родным языком. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия языковой среды и носителей языка в местах компактного проживания малочисленных народов. Из сорока языков коренных малочисленных народов почти половина находятся на грани исчезновения. Это языки немногочисленных народов, насчитывающих менее двух тысяч человек: орочи, юкагиры, нивхи, кеты, энцы, нганасане, алеуты, удэгейцы, эскимосы и другие. Для всех этих языков необходимо создать соответствующие условия для сохранения и дальнейшего развития».

Оксана Колобовникова,
магистрантка Института народов Севера

Традиционный образ жизни поможет сохранить родной язык

Сегодня, в условиях глобализации, во всем мире языки малочисленных народов постепенно исчезают из обихода. Этот процесс коснулся и культуры коренных народов Севера. В одних регионах языки сохранились хорошо, в других существует риск их утраты. Что касается селькупского языка, разные группы селькупов сохранили его в разной степени. На это повлияли и различия в хозяйственной деятельности северных и южных селькупов (у северных сохранилось оленеводство), и переход на

оседлость, когда носители нескольких диалектов стали жить вместе, и перешли на русский язык, как язык междиалектного общения. В настоящее время среди молодежи мало кто владеет родным языком. Отметим, что женщины чаще используют родной язык в общении, чем мужчины.

По данным переписи 2002 года численность селькупов составила 4249 человек, а число говорящих на селькупском языке – 1641. Я хочу рассказать о языковой ситуации в деревне Иванкино Колпашевского района Томской области, откуда родом мои родители. Этот национальный селькупский поселок расположен на правом берегу Оби, в 45 км ниже по течению от Колпашева. Местные жители (по переписи 2002 года – 97 человек, из них селькупов – 47) отличаются большим гостеприимством, с удовольствием готовы познакомить гостей со своей культурой, пригласить на охоту, снабдить орудиями лова, берестяными туесами для сбора ягод и грибов.

В деревне есть школа, в которой до недавнего времени преподавание всех предметов велось на селькупском языке. Возрождала живую селькупскую речь Наталья Платоновна Иженбина. Она родилась в этом поселке и вернулась сюда преподавать после обучения в РГПУ им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге. Ее учителем здесь был первый селькупский ученый, кандидат филологических наук, Аркадий Иванович Гашилов. Его деятельность играет важную роль в сохранении и развитии языков и культур малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Главная заслуга Аркадия Ивановича в том, что он ввел изучение селькупского языка в РГПУ, а также обеспечил изучение родного языка в школах Ямала, Томской области и Красноярского края. И вот уже в течение 30 лет Аркадий Иванович преподает родной селькупский язык в университете им. А. И. Герцена. Плюс ко всему ученый-педагог является автором более 80 опубликованных научных и методических работ и учебных книг по селькупскому языку, последние из которых «Картинный словарь селькупского языка», «Тематический словарь селькупского языка», «Курс селькупского языка для школ и вузов».

Наталья Платоновна не только занималась селькупским языком, но и старалась сохранить традиции и обычаи селькупов, проводила много ярких мероприятий, национальных праздников, на которых присутствовали гости не только из России, но и из-за рубежа. В праздниках, на которых можно было увидеть национальные танцы селькупов, инсценировки обрядов, послушать песни, активно участвовала молодежь. Не так давно Наталья Платоновна переехала в районный центр, и эта деятельность в поселке угасла. Изучение селькупского языка в поселке прекратилось, не говоря уже о преподавании на родном языке общих дисциплин. Вывод я делаю такой: сохранение и развитие традиционной культуры напрямую зависит от кадров, молодых энергичных специалистов, которых нужно поддерживать в социальном и экономическом плане.

Сложности в преподавании селькупского языка связаны также с тем, что отсутствует языковая среда, в семьях Иванкино язык почти не используется, поэтому только школа, система образования могут повлиять на сохранение языка. Из этого следует, что задачами государства, органов местного самоуправления в первую очередь, является создание условий для сохранения коренными малочисленными народами своих традиционных занятий, формирование предпосылок для закрепления молодых селькупов в данном поселении.

Такие попытки уже предпринимаются. С этой целью на территории Томской области была создана Ассоциация «Колта Куп», основной целью которой является защита интересов и законных прав коренных малочисленных народов Севера Томской области. Помимо издания учебной литературы на селькупском языке, нужно также сказать и о других, не менее важных задачах сохранения родного языка. Необходимо в первую очередь возрождать национальные промыслы, содействовать занятости не только молодежи, но и людей, имеющих немалый стаж работы, улучшать социальное, экономическое и экологическое благосостояние края. Например, Ассоциация «Колта Куп» прикладывает усилия по созданию сети общин коренных малочисленных народов Севера Томской области и закреплению за ними территорий традиционного природопользования.

На мой взгляд, создание территорий традиционного природопользования, а также регистрация общин являются основой возрождения и сохранения культуры и языка коренных народов, чья жизнедеятельность основана на традиционном образе жизни.

Юлия Выкавав

Мой язык!

Сама я метиска – мой отец русский, мать – чукчанка, но поскольку я живу на Камчатке, корякский я знаю с детства (чавчувенский диалект). Большинство коряков, помимо корякского языка, хорошо владеют русским языком. Корякский язык бытует главным образом в сфере традиционной хозяйственной деятельности коряков-оленьеводов. В камчатских поселках корякский язык преподается в начальной школе, в педучилище посёлка Палана. В некоторых поселках преподавание родного языка не ведется. У корякской молодежи есть возможность продолжать изучение родного языка в Институте народов Севера

РГПУ. На корякском языке выходит учебная и художественная литература, которая издается в Петербурге.

Я окончила среднюю школу в селе Средние Пахачи Олюторского района Камчатского края. Это национальный корякский поселок, но здесь проживают как коряки, так и русские, эвены, чукчи, представители других национальностей. Однако в основном население представлено метисами, произошло смешение разных народов. Обучение в школе включает преподавание корякского языка только в начальных классах, и с каждым годом количество владеющих родным языком уменьшается. По данным переписи 1989 года, корякский язык считают родным 53 процента коряков, а по данным переписи 1959 года – 99,6 процента. Падение за эти годы чуть ли не вдвое!

Во времена моего детства в нашем классе многие знали родной язык, по крайней мере, больше половины. А сейчас молодое поколение совсем не хочет изучать свой родной язык. Мне кажется, это связано с тем, что раньше, еще в 80-е и 90-е годы, в поселке было больше коренных жителей, знающих корякский язык, была возможность общаться на родном языке. Были живы бабушки, дедушки, хорошо знающие свою культуру, передающие свои знания потомкам. Меня в детстве всегда брали с собой в табуны, я видела, как взрослые проводят обряды, и до сих пор в моей памяти сохранились все их подробности. Я с ранних лет знала, понимала, а потом соответственно и разговаривала на родном языке, это было связано с тем, что члены моей семьи общались, в основном, на корякском. Моя прабабушка, например, вообще говорила только на родном языке (диалект корякского). Сейчас в нашем поселке Средние Пахачи нет возможностей поддерживать язык, развалился совхоз и коряки перестали вести традиционный образ жизни – оленеводческий. Владельцев табунов единицы. Как следствие, пропадает язык, тесно связанный с кочевым бытом, соответственно пропал интерес к родному языку.

В школе корякский язык преподает моя учительница Наталья Николаевна Кульбу, выпускница факультета народов Крайнего Севера. Радует то, что в последнее время в школе появилось очень много разных научных и художественных книг, учебников по корякскому языку. Я сейчас получаю специальность учителя родного и русского языков в Институте народов Севера. Здесь северная молодежь изучает свои родные языки. Корякский язык преподает Олеся Левановна Болотаева, кандидат филологических наук, выпускница факультета народов Севера, ученица Алевтины Никодимовны Жуковой, которая несколько десятилетий исследует корякский язык. Благодаря им появилось большое количество методических сборников и учебников. Я думаю, что, когда окончу институт, продолжу вслед за ними помогать молодому поколению изучать корякский язык.

Мне кажется, в нашем поселке молодежи не хватает заинтересованности родной культурой, надо больше проводить мероприятий, связанных с традиционным образом жизни. Помимо Дня оленевода, можно организовать разные конкурсы для молодежи (на лучший национальный костюм, блюдо, песню), устраивать танцевальные и спортивные состязания, организовывать кружки, в которых дети могли бы осваивать традиционные промыслы, шить, вышивать, обрабатывать кожу, заниматься резьбой, чтобы это способствовало развитию традиционной культуры. В связи с этим у детей появится интерес к родному языку, традициям, и культура малочисленных народов Камчатки будет развиваться и расцветать.

Семен Губичан,
эвен

Фото Бориса Шишло

Стыдно говорить: я эвен, я коряк, я чукча – не зная своего языка!

Дорогие друзья! Пожалуйста, поднимите руки те, кто знает родной язык своего народа... А теперь прошу Вас, только честно, поднимите руки те, кто умеет разговаривать на своем родном языке...

Я не зря, задал этот вопрос, он давно вопрос меня волнует...

Когда я учился в школе, мой старший брат Федор как-то сказал мне: «Если не будет оленя – то не станет народа, ведь в олене наша жизнь...».

Конечно, я это прекрасно понимаю. И после известных всем нам событий 90-х годов всё больше убеждался в этом.

Во многих районах Магаданской области не стало оленей, вследствие чего начал исчезать язык коренных малочисленных народов Севера. Но там, где сохранилось поголовье оленей – сохранились традиции, культура и язык.

Перефразируя слова брата, я думаю, что если нет языка – то и нет народа!

В возрасте 4 – 5 лет, когда отец перевез меня из оленеводческой бригады, я не знал русского и разговаривал только на эвенском языке. Далее была школа. В период летних каникул, когда я бывал в бригаде, старики говорили, что я плохо говорю на родном языке, и называли меня «нючи». Ситуация менялась к концу лета, и я мог снова в совершенстве владеть им. Да – в школе нас обучали эвенскому языку до 8 класса, но это было не то. Нужно было живое общение.

После переезда в Магадан, на период учебы, я чувствовал, что язык теряется т. к. не было главного – практики общения. Сейчас у меня уникальная возможность совершенствовать свои знания языка и учить маленьких тауйчан с 1 по 4 классы – эвенскому языку. Я думаю, что мы должны знать традиции своего народа. Так, в Тауйской школе я в прошлом году организовал проведение национальных праздников «Хэбденек» и «Бакылдыдяк». Я увидел, как интересно ребятам участвовать в подготовке к проведению этих праздников. Планирую в будущем на праздники приглашать местных коренных жителей села и помимо вышеперечисленных праздников провести «Чайрудяк». У нас в Тауйске есть этнокультурный центр. Его ещё в 70-е годы создала Вера Леонтьевна Попова. Сейчас им руководит Любовь Григорьевна Лопатина. Думаю, что мои односельчане находятся в лучшем положении, чем другие жители национальных посёлков, лишённые возможности знакомиться с историей, бытом своего родного народа в таких музеях, как наш.

Как-то в газете «Торэн» я прочитал статью, в которой говорилось о том, что бабушки из Северо-Эвенского района жалуются на то, что их внуки, обучаясь эвенскому языку в школе, кроме «Дорова!» ничего не знают. Это меня лично очень сильно пугает.

Ведь я сам родом из этого района и знаю, какой мощный потенциал имеют мои земляки. Ведь именно в Северо-Эвенском районе реально поднять культуру, язык, фольклор, традиции до уровня свободного общения на родном языке.

Даже в Среднеканском районе представители бывшего совхоза «Россоха» из числа КМНС стараются передать опыт, культуру, традиции и язык своим детям. За что я их очень уважаю. Я говорю об этом потому, что я лично с ними знаком и разговаривал с детьми в возрасте 9 – 15 лет и старше свободно на эвенском языке. В этих районах сохранились олени, и, соответственно, сохранилась культура, язык, традиции.

Конечно, проблемы есть и у них. Но главное – не потерять ту связь, ту ниточку, которая соединяет поколения.

В нашем районе оленей нет. Но общими усилиями мы открыли факультативные занятия эвенским языком в Тауйске, Тахтоямске и Гадле.

Думаю, наши усилия – это капля в море решений проблем. Ведь нет связи поколений. Я объясню почему. В местах компактного проживания КМНС можно на пальцах пересчитать тех, кто знает родной язык. Нет живого общения – кроме академического языка, который мы даем детям.

Я не скрываю – трудности очень большие. Мы не сохранили оленей. Так давайте соберемся и совместно решим проблему сохранения языка. Нам надо провести конференцию языковедения. Предлагаю провести эту конференцию на базе СВГУ, где есть специалисты.

Представьте себе, кем мы будем как народ, лет эдак через 50, а то и меньше. Ведь стыдно говорить: я эвен, я коряк, я чукча – не зная своего языка!

Би оддым. Аич бидлилрэ. Аймакан!

Полина и Дарья Шульбаевы

Наш вклад в возрождение языка

Язык человека – великое чудо. Но в последнее время у многих коренных народов знание родного языка всё больше утрачивается. Что же это? Нежелание передавать молодым свои знания? Большое распространение русского языка? Отсутствие необходимости в родном языке? Или молодые не хотят изучать язык, предпочитая распространённый русский?

Наверное, причин много – политика бывшего СССР, обучение в интернатах, где запрещалось говорить на родном языке, – поколение, потерявшее родной язык – это поколение наших родителей. И мы – молодёжь коренных народов, поколение людей, которое и радо бы изучить родной селькупский язык, да только не у кого учиться. И получается ещё одно поколение, говорящее только на русском как на основном языке. А что же будет после нас?

Самое обидное, что сегодня мы изучаем свое родной язык, в лучшем случае, как дополнительный, в большинстве своем – как факультатив, в худшем – мы вообще не можем его изучать, потому как либо нет факультатива, либо нашего с вами желания.

А вот это уже неправильно, ведь молодёжь должна знать свой язык, язык своих предков, своего народа. Это большой урон для культуры и народа в целом.

Стоит подумать о помощи национальным школам, о создании и развитии языковых центров, где молодые смогут изучать то, что принадлежит им. В некоторых районах проживания коренных малочисленных народов Томской области преподаётся родной язык, но только в качестве факультатива и в столь малом количестве сёл, что этого катастрофически не хватает. К сожалению, во многих национальных деревнях изучение родного языка (для представителей коренных народов) не поддерживается местными властями, да и никакими властями вообще. А о ставке учителя с зарплатой преподаватели могут только мечтать.

Когда мы обсуждали этот вопрос с моей младшей сестрой, она сказала: « Надо сделать так, чтобы наш родной язык стал общедоступным. Заниматься с молодёжью, изучать как можно больше времени язык, пока взрослые совсем не забыли его. Вот ты можешь немного понимать селькупский, я могу тоже, но ещё меньше. Давай мы будем пытаться говорить на нем, и тогда мы хоть чуть-чуть, но начнем его развивать, и это будет уже наш с тобой вклад в общее развитие и возрождение языка».

И мы пришли к тому, что ждать, когда же органы власти нам помогут, мы не будем, начнем сами помогать развивать наш родной язык. Конечно, ситуация, которая сложилась по стране в целом с родным для каждого из нас языком, очень сложна и удручающа, но на то мы и молодые, чтобы дерзать и пробовать. А может, мы сами возьмем и приложим все возможные усилия для того, чтобы возродить свой родной язык, и тогда нам будет с кем на нем поговорить, и он уже не будет настолько исчезающим, как сейчас? Думаем, может получиться.

БЕЗРАБОТНЫЙ АБОРИГЕН: КТО ОН?

Законодательные аспекты государственной поддержки молодых специалистов в РФ

В Комитете по делам Севера и малочисленным народам состоялись парламентские слушания

24 ноября 2009 года Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов провел парламентские слушания по теме: «Активизация межпарламентского сотрудничества по вопросам обеспечения жизнедеятельности человека в Арктике».

Из выступления на слушаниях председателя комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Г. Д. Олейника

В настоящее время приходится констатировать продолжающийся ежегодный отток с северных территорий наиболее подготовленных кадров и молодежи.

Связано это с разрушением системы законодательно установленных экономических и социальных механизмов привлечения и закрепления работающей молодежи на Севере, десятилетиями складывающейся в дореформенный период.

Пагубную роль в этом процессе сыграло и принятие Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, которым был ликвидирован ряд ранее установленных государственных гарантий и компенсаций для северян.

Государство должно уделить особое внимание модернизации существующих и предоставлению дополнительных гарантий и компенсаций молодым специалистам, как проживающим, так и приезжающим на работу в северные регионы:

1. следует внести изменения в Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» и другие законодательные акты, восстанавливающие действие отмененных ранее гарантий и компенсаций молодым северянам, в том числе таких, как:

.....

- право для лиц моложе 30 лет на получение процентной надбавки к заработной плате в полном объеме с первого года работы, если они проживали перед началом трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не менее 5 лет;
- начисление процентной надбавки на стипендию студентов, обучающихся в высших и средних профессиональных учебных заведениях в северных регионах;
- право студентов и аспирантов, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, на бесплатный проезд один раз в год к месту постоянного жительства и обратно;

2. необходимо внести изменения и дополнения в Трудовой Кодекс РФ и другие законодательные акты, направленные на совершенствование гарантий и компенсаций северянам, в том числе установить:

- минимальные гарантии и компенсации для лиц, работающих в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, определив их размер не ниже гарантий и компенсаций лиц, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета;
- систему минимальных стандартов условий трудовой деятельности и уровня жизни граждан, работающих и проживающих в районах Арктики, Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

3. следует внести изменения в законодательство, вводящие дополнительные повышенные гарантии и компенсации для лиц работающих и проживающих в Арктической зоне Российской Федерации и других районах Севера, в том числе для молодых специалистов:

- увеличить размер материальных компенсаций, связанных с переездом, проживанием и работой молодых специалистов в районах Крайнего Севера и Арктической зоне Российской Федерации (повышенное единовременное пособие, ускоренное получение процентных надбавок к заработной плате, увеличенный дополнительный отпуск и др.);
- предусмотреть лицам, проработавшим в Арктической зоне не менее пяти лет и нуждающимся в улучшении жилищных условий, предоставление безвозмездных субсидий на приобретение жилья по месту работы;
- предусмотреть компенсацию части стоимости жилищно-коммунальных услуг для вновь прибывших молодых работников на срок до выработки ими стажа работы, дающего право на получение процентной надбавки за работу в условиях Крайнего Севера в предельном размере;
- предусмотреть лицам, работающим в Арктической зоне, предоставление права на частичную, не менее 50 процентов, оплату проезда к месту лечения или получения медицинских консультаций и обратно, если такие услуги не предоставляются в месте проживания;

4. необходимо предусмотреть законодательные целевые гарантии и компенсации для молодых научно-педагогических кадров и специалистов инновационного профиля, приезжающих на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, в том числе предоставление бесплатного благоустроенного жилья и повышение оплаты труда.

Только при этом условии можно рассчитывать на успешное осуществление «Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом России в сентябре прошлого года.

Елена У,
директор Информационно-правового
центра КМНС Хабаровского края «Мэдэ-Центр»

Нет работы – уйду в браконьеры

Не секрет, что сегодня в большинстве российских сел высок уровень безработицы, связанный сначала с развалом СССР, теперь с мировым экономическим кризисом. Современный малый бизнес на селе заключается, в основном, в организации магазинов смешанных товаров, где по большей части «отовариваются» бюджетники и пенсионеры под зарплату или пенсию. Немного лучше обстоят дела там, где рядом ведет работу крупная промышленная компания по заготовке деловой древесины или разработке месторождений. Тогда дееспособные, непьющие мужчины и женщины уезжают на работу вахтовым методом, покидая семью на полгода, чтобы заработать денег на содержание и обучение детей. А что потом останется детям от деятельности этих пришлых недропользователей – никто не хочет знать, потому что есть и учиться нужно сегодня.

Местный бюджет от деятельности таких компаний не пополняется, такая уж сегодня российская налоговая система. И что говорить о вырубленных, изрытых и отравленных территориях, на которых нельзя будет ни охотиться, ни ягоду собирать, ни рыбу ловить. Уже сейчас те, кто скопил хоть немного денег от таких заработков, стараются перебраться в город или уехать к родственникам в центральную часть России.

В национальных же селах, где проживают коренные малочисленные народы Хабаровского края, ситуация складывается совершенно безвыходная.

Во-первых, ехать им некуда, потому что их историческая родина здесь. И все родственники, к которым можно было бы уехать, живут рядом в таких же селах, с теми же проблемами.

Во-вторых, их жизнь напрямую связана с окружающей природой, так как традиционный образ жизни аборигена – это гармония с природой, это возможность поймать рыбу на уху, на юколу и сшить обувь или халат из ровдуги и рыбьей кожи. А в настоящее время для добычи рыбы и зверя должны быть законно выделены промысловый участок, лимиты. Даже чтобы освоить уже выделенный лимит, нужно пройти сложную бюрократическую процедуру. Это говорит о том, что представитель коренного народа, не знающий законов и не умеющий ими пользоваться, не сможет выйти на промысел на реку, в тайгу или займётся браконьерством.

В-третьих, молодежь коренных народов, уезжающая учиться в города, зачастую возвращается домой, не доучившись и не получив никакой профессии. Психологи и социологи отмечают, что данная категория сельской молодежи хуже других адаптируется к городскому укладу жизни. Воспитанные в самобытной национальной среде, молодые люди теряются в большом информационном пространстве, легко поддаются на соблазны городской жизни, попадают в криминальные ситуации. В результате они бросают учебу. Вернувшись домой без образования, став безработными, парни и девушки в лучшем случае заводят семью и перебиваются социальными пособиями и доходами от вынужденного браконьерства, а в худшем – начинают употреблять алкоголь и наркотики. Последствия хорошо известны всем – деградация личности, преступления, суицид.

Хабаровский край является исторической родиной для восьми коренных малочисленных народов Севера общей численностью около 24 тысяч человек – нанайцев, эвенков, эвенов, ульчей, нивхов, негидальцев, удэгейцев, орочей (11,6 процентов от общероссийской численности, 3-е место после республики Саха-Якутия и Тюменской области). Законодательством Хабаровского края 78 сел признаны национальными, определены границы территорий традиционного природопользования. Они охватывают площадь в 30,7 миллиона гектаров, что составляет почти 40 процентов всей территории края.

В крае существуют довольно успешные формы организации хозяйственной деятельности в национальных селах. Это общины коренных малочисленных народов Севера, занимающиеся рыболовством, охотой, оленеводством. Эта форма самоорганизации существует в России уже около 10 лет и доказала своё право на существование. Многие общины являются единственными предприятиями в своих селах, которые несут на себе практически всю социальную сферу сельского бюджета, дают дополнительный заработок своим членам и односельчанам, помогают обучать детей, являются организаторами национальных праздников.

Но они каждый день сталкиваются с новыми проблемами, в большей степени – многочисленными бюрократическими, законодательными требованиями, меняющимися едва ли не ежемесячно. Не успев создаться, молодая община сталкивается с огромным объемом нормативной информации: со специальными законами, регулирующими традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов, с отраслевым законодательством (лесным, земельным, водным кодексами, федеральными законами), с налоговым законодательством. Кроме этого, различные структурные подразделения органов власти требуют оперативную отчетность в разные сроки и в разных утвержденных формах и кодификациях. Сейчас общины стали участвовать в конкурсах на рыбопромысловые участки по всем строгостям закона. Получается, чтобы сегодня законно заняться традиционной хозяйственной деятельностью, которая сама по себе предполагает простой труд во взаимосвязи с культурными народными обычаями, нужно получить, как минимум, юридическое и экономическое образование. А если учесть, ту ситуацию, которая была описана выше, насколько это реально?

В Хабаровском крае много лет ведется подготовка молодых кадров из числа коренных малочисленных народов Севера на базе Дальневосточного государственного гуманитарного университета по педагогическим специальностям, на базе Дальневосточного государственного медицинского университета, на базе Дальневосточной академии государственной службы по единственной специальности «Государственное и муниципальное управление». Конечно, в других регионах РФ, может быть, и такого нет, но сегодня в Хабаровском крае специалисты с высшим образованием из числа представителей коренных малочисленных народов Севера – только врачи и учителя. Как правило, женщины. А в условиях рыночной экономики разве коренные народы не должны иметь своих квалифицированных юристов, менеджеров, экономистов, бухгалтеров? Также чувствуется нехватка специалистов среднего звена в области переработки, обработки кожи, меха, дерева. За советские годы была утрачена передача традиционных знаний в этих промыслах, а значит, нужно заново их осваивать. Эти профессии, наверное, можно было бы получать через Центры занятости, если бы они организовывали такие курсы.

Поэтому необходимо, чтобы одной из задач государственной молодежной политики стало создание условий для развития молодежного предпринимательства в сфере традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, путем реализации проектов по правовому информированию, обучению основам малого бизнеса и менеджмента, а также собственно профессиям, необходимых в рыбодобыче, охоте, оленеводстве, переработке древесины, рыбы, кожи и т. д. Это позволит коренным народам законно оформить и развивать существующую веками традиционную хозяйственную деятельность – рыболовство, лесопользование, оленеводство, повысить ее эффективность и объемы, тем самым, обеспечив себя и своих сородичей работой, сохранив свою самобытность и культуру.

Любовь Чапогир,
студентка института народов Севера

Есть олени – есть работа

Мое родное село Суринда находится в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края. В Суринде проживает 470 человек, из них 468 – эвенки. В селе всегда процветало оленеводство, но в трудные для нашей страны годы все изменилось. Олени стали исчезать, оленеводческих бригад становилось меньше, у кого-то и вовсе ничего не осталось, и люди были вынуждены жить в поселке. А работы там как таковой нет. И жили люди, как могли, молодежь сидела без дела, спивалась.

В 2004 году в столицу Эвенкии Туру самолетом АН-12 из Ямбурга привезли ямальских домашних оленей. Рейсов было несколько, оленей перевезено 535 голов, они были закуплены в оленеводческом хозяйстве «Хамбо» Надымского района Ямало-Ненецкого округа.

Далее своим ходом олени отправились в Суринду, конечно же, не без помощи суриндинских оленеводов. Путь был нелегким, около трёхсот километров пришлось преодолеть оленям до пункта назначения. И этот путь они прошли!

Оленей разделили по бригадам, заинтересовали бывших оленеводов, набрали учеников оленеводов, привлекли мужчин для постройки изгородей для оленей. Сразу же у людей загорелись глаза, появилась работа!

Олени отличались от местных, они были ниже, мордочки другие и возить на себе людей и груз для них было чуждо. Но наши мужчины их, не без труда, конечно, приручили. Мне посчастливилось побывать в бригаде №3, когда там только появились ямальские олени, и увидеть их адаптацию. Уже верхом на обученных оленях сидели парни, я тоже прокатилась на одном олене. Было страшно, но соблазн был сильнее. Когда едешь верхом на ямальских оленях, уже чувствуешь разницу, они виляют задом. И еще помню, когда мы переезжали с одного места на другое, этот путь я преодолевала на том же олене. Ехали мы по мху. Олени, конечно, проваливались и мои ноги волоклись по мху, со стороны смотрелось, что я иду по мху и помогаю оленю ногами. Смешная была картина.

Младшее поколение не отставало от старшего в работе. В свободное время мы, молодежь, играли в футбол, а вечером у костра рассказывали байки. Очень было весело и спокойно вдали от городской суеты. И когда летом мне удастся прилететь в Суринду, большую часть времени я провожу в бригаде с родственниками.

Что ещё важно, наши парни могут пройти альтернативную службу в бригадах. Это очень хорошо, им не надо далеко уезжать в неизвестные места, и родителям спокойнее, кто знает, что может с ними там произойти.

С тех пор оленеводство процветает в Суринде, численность оленей возросла, они уже скрестились с местными и различий почти не видать. Люди стали заниматься своим любимым делом, появился смысл жизни.

Спасибо тем, кто дал им этот стимул!

IT ПРИХОДЯТ НА СЕВЕР

Виктория Петрашева,
кандидат философских наук,
ст. научный сотрудник Камчатского филиала
Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Мы здесь живем

Ночь. По ухабистой дороге Октябрьской косы мы, наконец, добрались до места расположения родовой общины «Уйкоаль». Несмотря на довольно позднее время, нас радушно встретил хозяин, так и пышущий жаром.

Это Иван Ларин. И мне очень повезло: оказывается, в дом можно прийти не только с чистыми помыслами, но и с чистым телом. Банька жарко натоплена. Березовые веники пахнут свежестью, и ты блаженствуешь от тепла, уюта, вкусной трапезы и долгих разговоров о рыбалке, сынишке Витьке, который только сегодня пошел в первый класс и ждет не дождется, когда переедет жить в поселок Октябрьский. Семнадцать дней ему кажутся целой вечностью. А здесь, где проходит его маленькое детство, так все привычно. В свои семь лет он чувствует себя потомственным рыбаком и охотником. Здесь малыш уже четыре года. У него есть свои щенки – охотничьи лайки. Да и хлопот по рыбалке тоже хватает. В прошлом году сама видела, как Витек мастерски вытаскивает рыбу из сети, чистит ее от мусора и застрявших морских водорослей. И по хозяйству тоже забот немало: дровишек и воды принести, петушка покормить, с мамой за морошкой на ту сторону реки Большой съездить, шишек пособирать, чаячьи яйца поискать – всего не перечислишь...

В ночной тишине над рекой причудливо стелется туман. Иногда в тишину врываются неожиданные крики птиц, чей покой нарушают изредка проходящие баржи или МРС, наполненные уловом лосося. Через рваные облака туман уходит в небо к ярко светящимся звездам. Над нами вдруг появляется Млечный путь, или, как его называли ительмены – Утиный путь. Вот по нему, наверно, и ориентируются перелетные птицы. Где-то раздался печальный и прощальный крик кулика, а скоро полетят утки, гуси, лебеди – их черед улетать в теплые края, чтобы весной обязательно вернуться в свои камчатские гнездовья.

А семья Лариных еще долго не будет перебираться в свои обжитые дома, потому что уже несколько лет именно этот кусочек земли на берегу Охотского моря они называют своим Домом. Здесь они живут с апреля до самой крепкой зимы. А когда обустроятся, то будут здесь и зимовать.

В прошлогодний приезд на аборигеновские рыбалки Усть-Большерецкого района мы были приятно удивлены, увидев на рабочем столе Лариных компьютерную установку. Елена быстро нашла в Интернете поправки к закону о территориях традиционного природопользования и родовых общинах, показала нам будничную жизнь и обустройство уже облюбованной и обихожженной земли.

Сегодня неказистый маленький домик расширился. Вся семья может в свободные минуты собраться вместе и посмотреть с гостями телевизионный фильм. Почаевать, отведавать пироги хозяйшки.

Вся жизнь здесь проходит как-то неспешно, без матерков и ненужной суеты. Община «Уйкоаль» действительно родовая. Кроме Ивана Ларина, его жены Елены из рода Спешневых и сына Виктора, есть еще персоналии общины – зять Игорь, сын Дима и племянник Дима, два Миши – опять же сын и племянник.

С Леной Спешневой Иван встретился в 1981 году. Лена родом из Соболево, вернее, из старого поселка Кировское, оно очень похожее на Октябрьский поселок и тоже на Охотском побережье. Поселок закрыли. Лена переехала в Елизово. За 28 лет семейной жизни у супружеской пары родилось пятеро детей. Четверо уже взрослые. Витя – младший сын, но отец считает, что Витя взрослый мужчина, а, приобщаясь с детства к традиционному образу жизни, он обретет много необходимых навыков жить не иждивенцем в ожидании «привилегий» и «мелких подачек», а сам обретет жизненный опыт. «Витькина тема» – это любимая тема Ивана. Да и по пацану видно, что он не обделен ни любовью, ни заботой, ни лаской.

А вот о себе Иван не очень-то любит говорить. В роду у Лариных много переплетений: среди родственников есть Шелковниковы, Атласовы, Ворошиловы, Винокуровы. А вот о дедушке, Шелковикове Михаиле Васильевиче, особый рассказ:

– Практически все, что я знаю, – говорит Иван, – это от него, моего деда. Он в основном-то и воспитывал меня. Научил очень многому: сети вязать, ездовому собаководству обучил, секретами охоты поделился. А вот про род Белозеровских, к сожалению, ничего не знаю. В Тиличихах вроде бы деда арестовали. Бабушка Евдокия ничего не рассказывала. Категорически ничего. Во времена репрессий она убежала с Севера. О том времени вообще не говорили. Хранили гробовое молчание. Боялись, наверно. Вот так прерывается где-то линия жизни. И историческая память пресекается. А мы ведь не Иваны, не помнящие родства. Очень важно возрождать семейные отношения, не терять преемственность, передавать детям и внукам все лучшее. Таких, как мой дед Михаил Васильевич, мало остается. Это особая порода людей, крепко знавших цену жизни. И мудрость у них была своя, особая.

У Лариных кроме детей – восемь внуков и все не теряют надежду жить достойно на своей земле. Есть и кредо у этой семьи: «Никогда не сдаваться!» Автолозунг: «Я рыбу ловлю, занимаюсь охотой, Вы мне не мешайте, Мне кушать охота!». Я думаю, что концовка при лучших временах может и измениться: «Мне жить так охота!»

Двор Лариных, пожалуй, самый обустроенный: балки для жилья, очаг для летней кухни, своя электростанция – не прозябать же в потемках, как в каменном веке. Даже на бату сигнальное устройство, чтобы случайно летящая лодка не зацепилась за борт. Украшением этой земли на косе является, конечно, Стойбище родовых общин аборигенов.

Посредине него расположен уэрэт – костровище. Он как символ и напоминание о том, что так было всегда. Очаг – святое место и он должен разгораться в стойбище, как в старые добрые времена для единения.

Юрта, юкольники, лабаз, причудливые нерпы, киты и олени из выброшенных морем коряг и плавников – здесь сама природа и художник, и архитектор, а человек только чуть-чуть добавляет и фантазирует. Во дворе – ни соринки. Все обихожено без всякой роскоши. Забор – условная ленточка и незатейливая надпись: «Здесь не воруют, здесь живут» – это предупреждение для тех, кто довольно часто навещает общину Лариных и говорит: «Вам это нельзя. Вам это не положено. Вы не имеете права».

Дом на косе у Лариных без замков и запоров. Если ты заглянул в дом даже в ночь и в ненастье – ты гость, а гость – от Бога.

В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

С. В. Ангина, преподаватель
Николаевского-на-Амуре педагогического училища
коренных малочисленных народов Севера

Фото А. Буйлова

«Уямканы уходят на Север»

В учебном плане Николаевского-на-Амуре педагогического училища есть такие дисциплины, как родные языки малочисленных народов, проживающих в Хабаровском крае, родная национальная литература, детская национальная литература. В октябре этого года была проведена декада литератур (зарубежная, русская и национальная литература). По национальной литературе мы провели презентацию творчества эвенского писателя Андрея Кривошапкина. Итогом этой презентации были творческие работы студентов.

Вот одна из них, написанная студенткой четвертого курса, эвенкийкой по национальности, Татьяной Владимировой из села Тугур Тугуро-Чумиканского района.

«Мое знакомство с эвенской литературой началось с изучения творчества Андрея Кривошапкина. Андрей Васильевич Кривошапкин, эвенский поэт, прозаик, родился в маленьком селе на берегу огромного голубого озера, окруженного отрогами Верхоянского хребта. Переводчик и поэт В. Федоров напишет об этом так: “Эта суровая и

.....

величественная красота, первозданная чистота снегов, хрустальных вод и традиций эвенского народа – все это сформировало его поэтическую душу”. Самыми яркими, поэтическими произведениями, в которых раскрылись любовь к родной земле, боль и печаль за судьбу своего народа, являются рассказы “Белый олень”, “Рога уямкана” и повесть “Уямканы уходят на Север”.

Главный герой рассказа “Рога уямкана” – мальчик Апока, который учится пока еще только в третьем классе. Но уже успел от администрации получить за хорошую работу по уходу за оленями ценный подарок – бинокль. И отцу он хороший помощник: юный оленевод знает все повадки животных, сам ходит искать заблудившихся оленей. Даже в зимнюю стужу, непогоду Апока идет далеко в горы за стадом.

Автор наделяет его удивительной способностью видеть своими глазами красоту северной природы: это и олени, и то, как бабушка каждое утро подманивает солью дойных важенок и привязывает их к дереву, а затем готовит кээбэл.

Увидев впервые снежного барана, Апока был восхищен великолепной и необыкновенной его красотой: “Его гордый, красивый стан и изящные, могучие, закинутые немного назад рога, превосходно смотрелись на просыпающемся розовом склоне. Солнце нового дня так и играло на могучих боевых рогах снежного барана”.

Автор с чувством боли пишет о противоборстве природы и человека. И эту боль выражает помыслами и поступками своих героев. Апока с тревогой рассказал отцу, что уямкана хотят убить и его рога продать за большие деньги. Эвенцы не убивают снежных баранов. Ночью отец с Апокой отогнали уямкана далеко за перевал, где его никто не сможет достать. “Земля красива, когда на ней живут уямканы!” – скажет отец Апоке. Эта мысль проходит через всё произведение. Автор с надеждой обращается к родной земле: “Пусть на заснеженных твоих кручах и суровых отрогах, мой Север, находят они опору и защиту”. Это трогательное отношение к живой природе мы видим и в другом произведении Кривошапкина “Белый олень”. И здесь главная мысль рассказа – люди Севера никогда не убивают Белого оленя – раскрывается в полной мере. Белый олень – священное животное. В единоборстве с волками Белый олень, спасая стадо, выходит победителем: “Сильные ноги несли Белого оленя над родной землей, комьями проглатывал свежий воздух, в груди клокотала радость, в теле он чувствовал вдохновенный ток разбуженной бегом крови...”. И люди будут ему благодарны.

Произведения эти – это уроки добра и нравственности. Они учат любить природу, бережно относиться к ней, утверждают право быть хозяином на этой суровой земле».

НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Сорокина Софья,
координатор по информационной и проектной работе института народов Севера

Кузница кадров для Севера, Сибири и Дальнего Востока

Важную роль в образовании, всестороннем развитии и воспитании северной молодежи играет институт народов Севера (ранее факультет народов Крайнего Севера) Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург) – уникальный этнолингвистический и этнокультурный научно-образовательный центр, в котором готовятся педагогические кадры для регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. В настоящее время приоритетом нового руководства института народов Севера является выдвижение молодых специалистов с целью сохранения преемственности кадров. В 2010 году институт отмечает 80-летний юбилей!

В настоящее время в институте работают выпускники ИНС, представители разных этносов. Молодежи доверена ответственная работа по разным направлениям – это и воспитательная, и административная, и основная – преподавательская деятельность. Кроме того, аспиранты, магистранты, молодые кандидаты наук проводят полевые и теоретические исследования традиционной культуры и языков коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, пишут научные статьи, учебники на родных языках. Гордостью института является ансамбль «Северное сияние», в котором студенты и аспиранты занимаются танцевальным и музыкальным искусством народов Севера. Институт народов Севера смело смотрит в будущее, активно включился в инновационную образовательную деятельность, планирует новые проекты и исследования. Представляем наши молодые кадры и их успехи:

Татьяна Станиславовна Федорова – родом из Якутии, выпускница факультета народов Крайнего Севера. Кандидат филологических наук, доцент кафедры алтайских языков,

фольклора и литературы. Имеет второе высшее образование – юридическое. Татьяна Станиславовна задействована во многих направлениях работы ИНС, являясь заместителем директора по связям с регионами, координатором по переходу на уровневое образование, ответственной по приему в ИНС. Она исследует и преподаёт долганский язык, автор научных трудов по грамматике долганского языка. Под руководством Татьяны Станиславовны студенты института пишут курсовые работы, рефераты, участвуют с докладами в студенческих научных конференциях.

Светлана Леонидовна Чернышова – эвенка, родом из посёлка Кепервеем Билибинского р-на (Чукотка). Выпускница факультета народов Крайнего Севера, ассистент кафедры этнокультурологии, в декабре защита ее диссертации. Со студенческих времен – ведущая артистка ансамбля «Северное сияние», ныне педагог-репетитор ансамбля. Преподаёт студентам «Фольклорный театр народов Крайнего Севера», «Прикладную культурологию». Является организатором по воспитательной деятельности ИНС. Вице-президент Санкт-Петербургского отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Софья Александровна Сорокина – выпускница ФНКС, эвенкийка, родом из Амурской области. Кандидат культурологии, доцент кафедры этнокультурологии, преподаватель курсов «Теория культуры», «Мифология, традиционные знания и верования народов Крайнего Севера», «Североведческая экспертиза: технологии комплексного мониторинга социокультурной ситуации в регионах Севера» и др. Организатор экспедиций по исследованию традиционной культуры эвенков (проекты «Институт женского шаманства в традиционной культуре эвенков», «Детская этнографическая экспедиция как средство формирования этнокультурной и гражданской идентичности школьников Якутии» и др.) Координатор по информационной и проектной работе института народов Севера.

Галина Павловна Головацкая – уроженка поселка Беринговский Чукотского автономного округа. Выпускница Анадырского педагогического училища народностей Севера, факультета народов Крайнего Севера РГПУ им. А. И. Герцена. С 2003 года работает в должности ассистента кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы ИНС. В марте 2009 года успешно защитила диссертацию на тему «Функционирование иноязычных лексических заимствований в эскимосском языке (чаплинский диалект): на материале текстов 1930-1960-х гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автор статей по лексике эскимосского языка.

Майя Егоровна Лонгортowa – родом села Азовы Ямало-Ненецкого автономного округа, по национальности ханты. После окончания Салехардского педагогического училища народов Крайнего Севера им. А. М. Зверева поступила в Институт народов Севера, который с отличием окончила в 2005 году. Поступила в аспирантуру и сразу стала преподавать хантыйский язык, работая в должности ассистента кафедры уральских языков, фольклора и литературы. Темой исследования являются диалекты хантыйского языка и их функционирование в разговорной речи. Материал собирался непосредственно у современных носителей хантыйского языка в полевых условиях. В настоящее время идет работа над завершением кандидатской диссертации. Майя Егоровна участвует в общественной жизни института, занимается воспитательной работой со студентами. Активистка молодежного отделения Ассоциации «Ямал-потомкам!».

Ера Евгеньевна Чебоксарова – ассистент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы института народов Севера. Родом из посёлка Зырянка Верхнеколымского улуса республики Саха (Якутия), по национальности юкагирка. Окончила Якутский педагогический колледж №2, выпускница РГПУ им. А. И. Герцена. Преподаёт

родной юкагирский язык в институте народов Севера. Автор статей по лексике юкагирского языка. Воспитывалась в национальных традициях, внучка сказителя Шалугина Василия Гаврильевича.

Жанна Прокопьевна Спиридонова – уроженка посёлка Сындасско Таймырского п-ва (Хатангский залив), выпускница факультета народов Крайнего Севера. Работала в педучилище посёлка Игарка, в ОСШ №3 города Дудинка. В настоящее время ассистент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы, преподаватель родного долганского языка. Изучает лексику и грамматику долганского языка, автор научных и учебно-методических работ.

Ирина Владимировна Сентисова – родом из Олекминского района Республики Саха (Якутия). Аспирантка, ассистент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы, с 2006 года преподаёт эвенкийский язык в Институте народов Севера. Пишет диссертацию на тему «Семантико-грамматические особенности диалогических высказываний в эвенкийской сказке». Возглавляет студенческое научное общество по кафедре алтайских языков, фольклора и литературы. Руководит научными работами студентов, старший куратор ИНС.

Марина Стахановна Толстова – ассистент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы. Работала учителем Берцовской средней школы (Якутия), окончив факультет народов Крайнего Севера в 1999 году, преподавала эвенкийский язык, литературу, национальную культуру в Якутском педучилище №1. С 2002 года – преподаватель эвенского языка в ИНС. Автор научных и научно-методических трудов (пособие «Эвсэл хотарандулитан хупкучин» [2002], учебник для 3 класса «Литературная тацан» [2008] и др.). Занимается воспитательной работой со студентами.

Виктория Васильевна Вануйто – ненка родом из посёлка Самбург ЯНАО, окончила ИНС по специальности «Педагогика и методика начального обучения» с дополнительной специальностью «Учитель родного языка и литературы» в 2005 году. Ассистент кафедры уральских языков, фольклора и литературы, преподаватель ненецкого языка.

Валерия Вазиховна Шарифуллина – корячка, родом из посёлка Палана (Камчатка). Выпускница ИНС, педагог-репетитор ансамбля «Северное сияние», ведёт большую работу со студентами по сохранению декоративно-прикладного искусства народов Севера.

Эльвира Васильевна Иванова – родом из Эвенкии, выпускница ИНС. Кандидат филологических наук, специалист по литературе народов Севера. В институте народов Севера работает в должности методиста.

Олеся Левановна Болотаева – кандидат филологических наук, ассистент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы, преподаватель корякского языка. Родилась в поселке Ачайваам Камчатской области. С отличием окончила факультет народов Крайнего Севера (специальность «Культурология»), поступила в аспирантуру и успешно защитила кандидатскую диссертацию по лексике корякского языка. Является автором учебных пособий по корякскому языку, редактирует учебники и учебные пособия для школ и пед.колледжей Северных регионов. Активно участвует в общественной жизни института, ведущая артистка ансамбля «Северное сияние».

Наталья Алексеевна Валеева – ненка, родом из посёлка Белоярск Ямало-Ненецкого АО. Окончила РГПУ им. А. И. Герцена по специальности «Педагогика». Сейчас – магистрантка по программе «Художественное образование». Секретарь-машинистка администрации ИНС.

Варвара Каминская,
студентка института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена

Студенческий совет ребят-северян

В этом году я поступила в институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена на специальность «Культурология».

Студенчество – это начало новой, взрослой жизни, а начинать всё новое очень интересно, хотя поначалу немного страшно... До поступления в университет, друзья и знакомые рассказывали о строгих педагогах и сердитых старшекурсниках, но опасения совершенно не оправдались. Преподаватели института народов Севера оказались приветливыми, доброжелательными и справедливыми.

В нашем институте существует свой Студенческий совет. Его деятельность направлена на поддержку творческой и научной инициативы студентов, их культурные и общественные начинания, помогает формировать навыки управления, складывать новые традиции нашего института. В нём объединились те студенты, которые не только увлечены учёбой, но и стараются найти свободное время для насыщенной общественной работы, кому не все равно как жить. У многих есть мысли, идеи, мечты, которые требуют осуществления. Студенческий совет – это молодёжный коллектив, в котором каждый может проявить свою индивидуальность. Мне это очень интересно, поэтому я вступила в эту организацию и живу в большой и дружной семье студентов.

В случае нашего института Студенческий совет очень многонационален. В него входят представители коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: ненцы, коми-ижемцы, вепсы, якуты, ханты, сойоты, коряки, эвены, эвенки, чукчи, селькупы. Именно в этом году в Студенческий совет вошло много студентов-первокурсников. По национальности я русская, и мне очень повезло, так как, сотрудничая и общаясь с ребятами-северянами, я знакоюсь с культурой, традициями и языками северных этносов, что даёт возможность осознать полноту и разнообразие многонациональной России.

В этом году был переизбран председатель нашего Студенческого совета, им стала очаровательная девушка с активной жизненной позицией – Елена Гемавье, студентка 4 курса по специальности «Культурология». Во главе с ней мы строим планы на будущее, которые связаны, например, с выдвижением своих идей и проектов на общеуниверситетский конкурс «Моя инициатива в образовании», с волонтерской работой, организацией досуга, развлечений для студентов и многим другим.

Одним из ярких и запоминающихся мероприятий стал День первокурсника. Этот праздник дал возможность студентам-первокурсникам продемонстрировать свои знания и таланты. Были танцы девушек коми, селькупское горловое пение, трогательные

стихи на якутском языке, которые были настолько пронизательны, что понятны всем даже без перевода.

В стенах нашего института, мы не только изучаем северные языки, культуру, сохраняем традиции, но и стараемся больше узнать о старейшем культурном центре России – Санкт-Петербурге, совместно посещая музеи, выставки, театры, ездим на экскурсии по городу и пригородам Северной Пальмиры.

Надеюсь на то, что наша большая и дружная компания будет увеличиваться и никогда не остановится на достигнутом. А все планы сбудутся. Все в наших руках. Я очень горжусь, что учусь в институте народов Севера Герценовского университета.

На снимке: я и мои однокурсники

Екатерина Церковникова,
аспирантка РГГУ (Москва)

Преподаватели создавали атмосферу доброжелательности

Я родилась на Чукотке в селе Снежное Анадырского района. В РГГУ поступила в 2000 году, после окончания Анадырского педагогического училища народностей Севера.

В университете первый год обучения давался нелегко, все было новое и непонятное. Адаптироваться необходимо было ко всему: климату, требованиям в обучении, проживанию в общежитии. В трудных ситуациях на помощь приходили преподаватели по родным языкам, которые, учитывая культурные и психологические особенности студентов-северян, понимали нашу растерянность и терпеливо выслушивали, объясняли и корректно направляли на принятие верных решений в различных обстоятельствах. Благодаря мудрым и

теплым наставлениям учителей – североведов мы смогли влиться в культурную жизнь Санкт-Петербурга, направить свои усилия на достижение успехов в учебе и активно участвовать в общественной жизни института.

Запомнились занятия по декоративно-прикладному искусству. Преподавателем создавалась такая атмосфера доброжелательности и расположения, что во время работы мы невольно переносились на Север, туда, откуда черпались мотивы для нашего творчества. В любой творческой работе очень важен настрой, многие из студентов, впервые бравшиеся за декоративную обработку материала, создавали настоящие произведения искусства.

После окончания Институт народов Севера поступила на работу в Музейный Центр «Наследие Чукотки» в отдел истории и этнографии в Анадыре. Учение в университете не прошло даром. Знания, приобретенные во время изучения истории, культурологии, этнографии и других дисциплин, во многом способствовали успехам в работе. А главное, благодаря полученным знаниям, во мне сформировался стержень исследователя.

Однако, не только чтение научной литературы, кропотливое выполнение домашних заданий формировало в нас будущих ученых – преподаватели сами являлись для нас примером. Так, преподаватели истории методично воспитывали в нас любознательность, умение самостоятельно работать с первоисточниками и своим примером показывали, как осуществляется поиск исторического факта. Поэтому, я всегда буду благодарна преподавателям института их труд и терпение.

Полученные знания продолжают помогать мне в научной деятельности. В 2007 году я участвовала в конкурсе международной программы стипендий Фонда Форда и получила финансирование на обучение в аспирантуре. Сейчас моя научная деятельность продолжается, я обучаюсь на третьем курсе аспирантуры в Российском государственном гуманитарном университете на кафедре музеологии. Научную работу веду в области истории и культуры народов Чукотки. В будущем предполагаю внести вклад в сохранение культурного наследия народов Чукотки. Мои успехи сегодня – во многом заслуга Института народов Севера.

Елена Тунекова

О высшем образовании для коренных народов

Весной этого года руководством Кузбасской государственной педагогической академии (КузГПА) было выдвинуто предложение закрыть кафедру шорского языка и литературы за отсутствием спроса на эту специальность.

Ни для кого не секрет, что шорская молодежь при поступлении на «шорский» факультет, как его называют, идёт вне конкурса. Да и о конкурсе в принципе речи нет – не многие стремятся в будущем стать учителями русского и шорского языков и литературы. На данный момент большую часть групп «шорского» отделения составляют студенты других национальностей. Несмотря на то, что приёмная комиссия специально в конце учебного года выезжает в город Таштагол и некоторые поселки, чтобы принять вступительные экзамены у выпускников школ и школ-интернатов.

Учебная программа такова, что количество часов шорского языка гораздо меньше, чем русского. Это, безусловно, приносит свои плоды. Из выпускников единицы преподают шорский язык, так как просто-напросто не знают его. Это, в свою очередь, является результатом того, что молодежь в большинстве своем не говорит на родном языке, за исключением ребят, живущих в отдаленных поселках.

Летом в Таштаголе состоялось выездное заседание преподавателей КузГПА, учителей шорского языка школ города, а также представителей Ассоциации совета старейшин шорского народа. Было принято решение о плановом наборе и подготовке студентов к поступлению в ВУЗ. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации Кузбасская государственная педагогическая академия имеет право заменить один профильный вступительный экзамен на экзамен по родному языку и литературе. Руководство КузГПА готово пойти на проведение эксперимента для абитуриентов шорского отделения в 2010 году – заменить сдачу экзамена по истории на экзамен по шорскому языку и литературе. Преподаватели кафедры совместно с учителями шорского языка готовы подготовить программу, тесты и организовать подготовку абитуриентов по шорскому языку и литературе в городах Таштагол (школа-интернат №3), Междуреченск и Мыски.

Хочется отметить, что для многих шорских ребят поступление на «шорский» факультет является единственным шансом получить высшее образование.

Кафедре шорского языка и литературы нынче исполнилось 20 лет. Кафедра была открыта 7 декабря 1989 года на базе «научно-методического центра по изучению проблем национального языка шорцев». Это историческое событие было подготовлено многолетней самоотверженной научной работой представителей шорской интеллигенции – кандидатом филологических наук, доцентом кафедры иностранных языков Новокузнецкого государственного института Э. Ф. Чиспияковым и кандидатом филологических наук, доцентом кафедры литературы А. И. Чудояковым. С 1989 года по настоящее время кафедра шорского языка и литературы КузГПА (ранее НГПИ) является центром вузовской подготовки учителей шорского языка и литературы и послевузовского профессионального образования. Название специальности – «Русский язык и литература с дополнительной специальностью шорский язык и литература».

Молодежь оказалась равнодушной к этой проблеме. Пока преподаватели обсуждали пути выхода из сложившейся ситуации, мы обсуждали ее на форуме.

Анна, выпускница кафедры:

«Распускать кафедру нельзя. Нужно написать декану факультета и ректору письмо, что от этого зависит уровень культуры местных жителей, кроме социальных, экономических и прочих проблем, большую роль играет образование. Необходимо приложить список выпускниц, для которых образование не прошло даром: кто, где работает, отзывы. Придать значимости: в истории народа участвует личность, сможете ли вы перечеркнуть судьбу народа? Можно отметить, что не каждому под силу развернуть активную деятельность по изучению традиций шорского народа, лишь горстка отчаянных людей тянет на себе эту ношу. Нужно грамотно составить послание, прикрепить подписи – это будет отражать массовость и единство мышления.

Это важно, потому что сегодня они поставят одно условие (не менее 15 человек), завтра – другое: мол, обеспечивайте студентов стипендией и жильем сами. Эти места надо удерживать в любом случае, пусть не все справляются, но пробовать надо давать каждому. Многого познается в сравнении – выедет из родного поселка, хоть поймет, что голова нужна, чтобы думать. Дорогу к образованию закрывать нельзя».

Денис, выпускник КузГПА:

«Хорошо бы еще и учебный план пересмотреть! Скажем, чтобы была специальность не «русский + шорский» (это нежизненный профиль, думаю, все, там учившиеся, это понимают), а, например, «восточный язык (турецкий, китайский, корейский) + шорский». Вот тогда был бы и конкурс, и толк!».

Среди выпускников кафедры много талантливых людей: шорский кайчи (сказитель-горловик) Сергей Тенешев, журналистка, корреспондент местного телевидения Светлана Ачулакова, шорская поэтесса, художница и ученый-фольклорист, кандидат филологических наук Любовь Арбачакова.

В том числе так же остро стоит вопрос о возвращении молодых специалистов в места компактного проживания. Не у многих энтузиастов возникает желание вернуться в родную деревню и работать учителем в школе, к сожалению. На данный момент выдаются беспроцентные кредиты молодым специалистам, в деревнях и поселках района молодым учителям предоставляется жилье. Но в связи с ликвидацией малокомплектных школ, что само по себе уже является трагедией для людей, проживающих в отдаленных поселках, количество рабочих мест резко сократилось.

В первую очередь нужно поднимать престиж родного языка. В последнее время наметилась тенденция стремления молодежи к своим корням: мы хотим знать традиции, историю, культуру, язык своего народа. Именно это дает надежду на сохранение своей самобытности. И пока есть люди старшего поколения, которые могут передать нам свои знания, будем стараться познать себя.

КОЧЕВЫЕ ШКОЛЫ: РЕШАЕМ ПРОБЛЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Василий Роббек,
доктор филологических наук,
заслуженный деятель науки РФ и Республики Саха (Якутия)

От стойбища к стойбищу

По свидетельству специалистов, около 10 тысяч лет назад начался постепенный Великий переход от кочевой жизни к оседлой. До Великого перехода населения планеты от кочевого к оседлому образу жизни у всех народов, видимо, существовали «школы матерей, отцов». «История воспитания во временных масштабах в точности воспроизводит историю человечества», – говорил академик Г. Н. Волков. Если представить себе историю воспитания в один миллион лет в виде тома из тысячи страниц,

отводя каждому тысячелетию одну, то первое упоминание о школе встречается самое раннее на 994-995 странице. Незадолго перед этим появляется отец, а мать была всегда, она на первой странице, первом абзаце, в первом предложении. Да и первое слово в истории воспитания – мать! И вечность воспитания именно в ней...

Трудно поверить в это сегодня, но, тем не менее, первая страница Основного Закона великого Чингисхана декретно провозглашает: «все премудрости государственной политики и вся дальновидность правителей в воспитании потомков». Опыт кочевых школ накоплен у разных народов: башкир, казахов, татар, арабов, киргизов (пастбищных), народов Западной Африки (лесных), тувинцев и др. После установления Советской власти в России в конце декабря 1918 года вопросами организации просвещения стал заниматься Отдел просвещения Национальных меньшинств, учрежденный при Народном Комиссариате просвещения РСФСР. 19 августа 1919 г. в Москве прошло совещание по вопросам организации просвещения среди нерусских народов с участием 180 делегатов. Совещание признало необходимым создать в районах с кочевым населением школы с интернатами и содержать обучающихся в них за счет государства.

«Первые советские школы для детей народов Севера», – писал Ф.Кронгауз, – «стали возникать с первых дней установления Советской власти в северных районах. По мере организации в центре и на местах комитетов Севера, с возникновением культбаз, в составе которых находилась и школа, начиная с 1925-1926 гг. растет сеть школ и интернатов в наиболее отдаленных уголках Крайнего Севера».

Реальную картину тех лет он образно обрисовал так: «От стойбища к стойбищу бредет на собаках и оленях... учитель, врач, охотовед, кооператор...». Тогда начала раз-

виваться и сеть кочевых школ. Учитель, перебиваясь вместе с населением, во время стоянок обучал детей в яранге, чуме или юрте (традиционное передвижное жилище), где, понятно, не было элементарных условий для нормального обучения и воспитания детей. Учителю и учащимся приходилось заниматься, сидя на корточках в дымном чуме, и, тем не менее, они добивались определенных совместных успехов.

Цели и задачи создания кочевой школы четко определены в учебных программах. В «Программе для школ Северной зоны РСФСР» говорится, что школа «...должна давать такого рода образование, которое не оторвет от хозяйственной обстановки, не отлучит от обычной трудовой промысловой деятельности, система обучения и воспитания должна быть строго согласована с местными обычаями, укладом экономической жизни без нарушения северных промыслов».

Кочевая школа тогда сыграла консолидирующую роль в деле образования и культурного роста кочевого населения, в котором центральной фигурой был учитель. Советское правительство форсировало создание школ среди населения в районах Крайнего Севера. Если в 1929/30 учебном году на всей территории Крайнего Севера России было 123 школы (с охватом 20 процентов от общего числа детей школьного возраста), то в 1932/33 учебном году было уже 296 школ контингентом учащихся из народов Севера около 3000 чел., т. е. за год количество школ увеличилось в 2,4 раза, а в 1937/38 учебном году – 555 школ, в которых обучалось около 1000 детей народов Севера. С этого времени сеть школ на Севере и контингент учащихся примерно стабилизировались.

Многочисленные материалы из истории советской северной школы говорят о неимоверных трудностях работы первых учителей в период 1925 – 1936 гг. в условиях кочевья. Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский в речи на расширенном пленуме Комитета Севера 1 марта 1927 года сказал: «Положение их (туземных учителей) там тяжелое, их мало, и квалификацию их нужно поднимать. Но мы не сможем идти вперед, если не будем интенсивнейшим образом работать над созданием собственной туземной интеллигенции...».

Постепенно с переходом народов Севера на оседлый образ жизни кочевые школы были закрыты. Повсеместно открылись стационарные школы в местах компактного проживания народов Севера. Второе рождение кочевых школ в Якутии началось с 1990 года в новых исторических условиях, в корне отличающихся от условий 30-40-х годов XX столетия. Открыты кочевые школы: в Оленекском улусе – «Куенэлэкэн», Алданском районе – школа № 38 при родовой общине «Угуг» и школа № 39 при родовой общине «Амма», в Анабарском улусе – Улахан Кюельская школа, в Кобяйском улусе – эвенская кочевая школа, в Верхоянском улусе – стационарная кочевая школа, в Нижнеколымском улусе – при родовой общине «Нутендли», в Среднеколымском улусе – при общине «Урадан» и Олекминском улусе – при общине «Черода».

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока за последние десятилетия на своих четырех всероссийских съездах (1990, 1995, 2000, 2004) и каждый этнос на своих национальных, региональных съездах зафиксировали, что реальная действительность в настоящее время ставит перед всеми народами Севера вопрос: быть или не быть, сохраниться в XXI веке как самостоятельные этносы или, ассимилировавшись, раствориться в многомиллионной массе россиян, потеряв многовековую культуру, языки, традиции и обычаи.

Осознавая эту крайне драматическую ситуацию, народы Севера постепенно делают шаги к самосохранению, возрождению самобытного кочевого образа жизни оленевода, охотника и рыбака. Развивается процесс возвращения к истокам, к созданию общинного кочевого образа жизни путем организации кочевых родовых общин. В процессе этого движения в новых исторических условиях перед нами встают еще более слож-

ные задачи: сохранить самобытную культуру, оригинальные языки, традиции и обычаи путем достижения устойчивого развития.

Решение этих задач зависит от многих слагаемых, одним из наиважнейших среди них является воссоединение разрозненных связей поколений не только внутри этноса, но и внутри каждой кочевой семьи. Коллективными усилиями за последние десятилетия найдено разрешение и этого вопроса. Это создание системы образования кочевых народов Севера, главным звеном которой является организация различных типов кочевых школ.

Идея создания системы общинного кочевого образования – это не дань моде, а социальный заказ народов Севера, которые оказались на грани этнической катастрофы и взяли курс на создание системы устойчивого развития. В настоящее время в Республике Саха (Якутия) очевидны результаты учебно-воспитательной работы в девяти кочевых школах: улучшились показатели успеваемости, повышается интерес детей к образованию, родному языку, национальной культуре. Дети охотно приобретают навыки традиционных занятий родителей, учатся бережному отношению к экологии, крепнет их любовь к малой родине. Расширяются возможности для их духовного и физического развития.

В условиях большой отдаленности кочевых школ от столицы республики, центра улуса (района) крайне необходимым становится широкое внедрение информационных технологий и дистанционного образования. Часто транспортное сообщение даже между поселками одного улуса (района) отсутствует.

Бесценным вкладом коренных малочисленных народов Севера в культуру мира является создание кочевого образа жизни народов на Полюсе мирового холода, в тундре, у берегов Северного Ледовитого океана, сохранение и приумножение кочевой культуры народами Арктики в течение многих столетий. Для решения этих задач в Республике Саха (Якутия) реализуется комплекс мер. Разработана Концепция развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2012 года. Впервые в Российской Федерации Указом Президента РС(Я) от 19.11.2002 г. № 604 создан Совет по языковой политике. Принята Государственная целевая программа языкового строительства в Республике Саха (Якутия) на 2005-2007 года, координатором которой является Министерство образования. Для реализации комплексного подхода к решению проблемы кочевых школ под руководством министра образования Ф. В. Габышевой начата разработка Межведомственной целевой программы развития кочевых образовательных учреждений.

Международной организацией ЮНЕСКО в 2005 году выделен грант на развитие кочевых школ в Республике Саха (Якутия). Благодаря этой поддержке Научно-исследовательским институтом национальных школ создан Центр развития кочевых образовательных учреждений республики. В настоящее время кочевые школы Якутии переживают новое рождение в условиях инновационного развития педагогической теории и уникальной образовательной практики.

Проблема организации образования этнических меньшинств – всеобщая проблема. Более половины сельскохозяйственного производства в мире связано с кочевьем, кроме того, в различных странах много мигрантов. Следовательно, для решения проблем организации системы кочевого образования не существует единого подходящего для всех случаев решения. В этом проекте мы предлагаем метод обучения детей кочевых народов Севера на практике реальной жизни в условиях Арктики и Севера. Содействие ЮНЕСКО в участии Якутии в международном движении по обеспечению доступности образования для всех является крупным вкладом в движение народов Севера Республики Саха (Якутия) к переходу на Модель устойчивого развития в период Десятилетия образования для устойчивого развития (DESD).

АБОРИГЕННЫЙ ТУРИЗМ

От редакции

Этнографический туризм в последние десятилетия активно развивается во всем мире, интерес к этнической культуре принял характер «этнобума». По мнению специалистов, этнографический туризм является одним из способов не только сохранения традиционной культуры, но и ее возрождения при условии грамотной организации туристской деятельности.

Этническое разнообразие населения, историко-культурный потенциал территории являются базовой основой для развития этнографического туризма. Предназначение этнографического туризма – демонстрация материальной и духовной культуры этносов, включая архитектуру, самобытную национальную кухню, народную одежду, способы хозяйствования и промысловую культуру, традиционные оздоровительные технологии и широкий спектр элементов духовной культуры, включая народную обрядность, праздники, эпос и т. д. Элементы материальной и духовной этнической культуры, со знанием дела и любовью представленные в турах, способны придать им колорит, обеспечить уникальность и неповторимость.

В настоящее время в рамках этнографического туризма начали оформляться новые направления – «аборигенный» и «глубокий» туризм. Первое направление базируется на традиционной культуре коренных малочисленных этносов, сохранивших традиционный уклад жизни, адаптированный к условиям вмещающего ландшафта. Второе направление определяет скорее технологию организации туристской деятельности, дающей возможность окунуться в традиционный быт этносов, познакомиться с обычаями, не нанося вреда хрупкой этнической культуре.

На туристском рынке России в последнее время наблюдается увеличение спроса на уникальные туры с этнографической составляющей. В большой мере это определяется пресыщением и постепенным снижением интереса к предложениям массового туризма, желанием расширить географию туристских посещений. Поездки обеспеченных людей в массовые туры в Турцию и Египет стали считаться непрестижными, сформировалось стремление «коллекционировать» нестандартные туры, побывать там, куда могут добраться избранные, познать больше и глубже, получить то, чего не имеют и не будут иметь другие.

Растущий спрос на приключенческие маршруты, индивидуальные туры, экспедиции в отдаленные трудно доступные регионы, раритетные предложения в сфере размещения, питания, обслуживания инициировал запуск нового профессионального выставочного проекта – Международной выставки эксклюзивного туризма «LUXURY LEISURE». Ежегодная международная выставка эксклюзивного туризма проводится в Москве, начиная с 2006 г.

Чтобы помочь общинам коренных малочисленных народов в становлении туристкой деятельности, предлагаем исследование профессионального социолога, выполненное в трех районах Томской области (Колпашевском, Верхнекетском и Парабельском) специально по вопросу развития аборигенного туризма.

О. В. Аксенова,
кандидат социологических наук

Аборигенный (этнографический) туризм: инициатива, партнерство, терпение

Общины и районная администрация: партнерство и конфликты

Районная власть в современных условиях обладает достаточно высокой степенью самостоятельности в принятии решений, поскольку полномочия районной власти в социальной и культурной сферах обширны, а ресурсов для их осуществления очень мало. Удаленность районной администрации при относительной изоляции от регионального центра существенным образом усиливает самостоятельность местных властей, заставляя их планировать развитие районов, искать дополнительные ресурсы и стратегические варианты развития, в числе которых значится и туризм. В этих условиях общины КМНС рассматриваются как возможный брэнд, как «изюминка нашего района», которая может привлечь туристов. При отсутствии необходимых ресурсов большое значение имеет активность местных сообществ, налаживание сотрудничества коренных хозяйств с администрацией по созданию туристических продуктов, развитию туристической инфраструктуры.

Затяжной конфликт между властями и общинами существует в Колпашевском районе Томской области. Основные проблемы в настоящее время связаны с арендой родовых угодий и с выделением квот на вылов рыбы, которые (за исключением бесплатных) распределяются через Клубы рыболовов и охотников. Эти проблемы общие для Томской области; однако, в тех районах, где сложились хорошие отношения с администрацией, удается их, по крайней мере, смягчить.

Противостояние возникает и в связи с выделением рыболовных и охотничьих угодий общинам, и в связи с попытками внедрения туристических проектов. По данным опроса, администрация в этом конфликте выступает заодно с некоторыми предпринимателями. В данном противостоянии малый бизнес района и власти находятся на одной стороне. Распределение квот через Клуб охотников и рыболовов усиливает конфликт, поскольку в составе Клуба и предприниматели, и представители обеих ветвей власти. При этом отмечается поддержка со стороны областной власти.

Противоречия возникали и в связи с попытками местной община КМНС заняться восстановлением национальной культуры, создать этнический ансамбль. Единственный выход, по мнению опрошенных, действовать автономно от власти.

Ответы активистов из числа КМНС подтверждает и интервью с представителями власти. Это единственный район, где представитель администрации сначала отказывался отвечать на вопросы, а затем в качестве перспективного для туризма объекта настаивал на территории, на которой селькупы никогда не жили.

В Верхнекетском районе такого рода проблем не отмечено. Администрация готова сотрудничать с общинами, полагая, что именно их наличие может сделать район привлекательным для туристов. А в Парабельском районе сотрудничество уже налажено.

Крупный бизнес: Отношение к сотрудничеству

На вопрос о том, кто может поддержать развитие туризма в районах, все респонденты, включая и общинников, и представителей власти, ответили, что ресурсы для этого есть только у нефтяных компаний. Кроме того, подчеркивалось, что в лицензиях компаний обозначена необходимость их участия в социально-экономическом развитии районов, на территории которых ведется добыча.

Крупные нефтяные и газовые компании от интервью отказывались; некоторые мотивировали отказ тем, что туризм не входит в сферу их деятельности, а с коренными малочисленными народами они не пересекаются. Примерно так же была сформулирована позиция респондентов из двух нефтяных компаний, которые согласились ответить на вопросы интервью по телефону. В наиболее резкой форме эта позиция сформулирована следующим образом: «Конфликтов с коренными нет и быть не может. Кто их видел, коренных? В городе никто. Спроси у молодого, кто такой селькуп, и он не скажет. В тайге мы с ними тоже не пересекаемся». По мнению данного респондента, туризмом должно заниматься государство, и туризм в области невыгоден.

Отрицалось также и наличие местной политики корпорации в целом: «С местными сообществами мы не пересекаемся. Мы им не мешаем, они нам не мешают. Из районного центра мы только на вертолетах вылетаем на вахту, других связей нет». Ответ представителя другой компании приводим полностью: «Ведем добычу в Каргасокском и Парабельском районах. Никакой местной политики у нас нет, никто нам ничего не предлагал, мы ни с кем не пересекаемся. Офис компании у нас в Томске, а вахтовики работают в дебрях. Все земли там государственные, родовых угодий нет. Экологических претензий к нам тоже нет. Про согласование интересов ничего не могу сказать, поскольку опыта у компании нет. Про туризм тоже не могу сказать, опыта нет».

Таким образом, крупные корпорации дистанцируются от какого-либо взаимодействия с местными сообществами. Однако исследование показало, что позиция нефтяников, работающих непосредственно в районах, может быть и иной. Районной администрации удается добиться участия компаний в региональных программах: «Нефтяники даже в сегодняшние трудные времена относятся с пониманием к нашей территории и заключают с нами договора о социально-экономическом партнерстве, на основании которых достаточно крупные суммы денег перечисляются в наш бюджет. Это результат огромной, кропотливой, ежедневной работы с недропользователями. Они работают на нашей тер-

ритории, они должны нести какую-то ответственность. Надо сказать, в нашей области действует постановление губернатора, в котором он при выдаче лицензий обязывает заключать такие договоры с районами, а мы в дальнейшей работе ссылаемся на это постановление. Конечно, нам легче по сравнению с другими регионами».

Региональная администрация и проблемы КМНС

Работу с КМНС трудно отнести к приоритетам современной политики региона, и это заметно даже по позиции структуры, ответственной за взаимодействие с ними в системе органов власти. Оно отнесено к полномочиям отдела современного искусства, образования и национальной политики Департамента по культуре администрации Томской области. Тем не менее, по мнению начальника данного отдела, работа с КМНС требует значительно большего внимания. В ходе исследования выявлена поддержка со стороны конкретных структур, которые так или иначе связаны с проблемами коренных и с развитием туризма. Во многом такая позиция обусловлена и активной работой Ассоциации КМНС Томской области «Колта куп» и Правового информационного центра «Коголика» по налаживанию партнерских отношений с государственными организациями.

Перспективы и трудности развития туризма с точки зрения лидеров общин и представителей власти

Все без исключения респонденты полагают, что развитие туризма в Томской области перспективно, хотя и сопряжено с рядом достаточно серьезных трудностей. Наиболее привлекательными для туристов могут быть нетронутая природа региона, сохранность культуры КМНС и национальных способов рыбалки и охоты, этническое своеобразие этих мест в сочетании с их трагической историей. Региональная власть, районные администрации и общины КМНС уже начали искать пути организации туризма. Представители всех перечисленных субъектов говорили о том, что им удалось обнаружить интерес к путешествиям в Томскую область и среди иностранных граждан, и среди жителей самой области и соседних регионов.

Главным препятствием для развития туризма называют удаленность районных центров (и потенциальных туристических объектов) от регионального центра – Томска. Удаленность самой области от Транссибирской железнодорожной магистрали также является, по мнению представителей областной администрации, негативным фактором для осуществления туристических проектов, поскольку не позволяет уловить поток путешественников по Транссибу, туристическая популярность которого растет. Следует, однако, отметить, что некоторые респонденты полагают, исходя из собственного опыта, что указанная изолированность районов Томской области как раз и может быть привлекательной, так как создает возможность оторваться практически полностью от промышленной, городской цивилизации.

Обсуждалось также и слабое развитие инфраструктуры туризма, изношенность гостиниц и даже их отсутствие. Предприниматели не заинтересованы в их строительстве, поскольку потока туристов нет, и, следовательно, этот вид бизнеса убыточен. Исключением является село Парабель, где построена новейшая гостиница, по предварительным оценкам, четырехзвездочной категории. Респонденты также отмечали, что аборигенный туризм, который все определяли как этно-эко-туризм, перспективен также и потому, что не требует большого числа таких отелей. Он может начинаться с гостевых домиков или проживания в деревенских домах.

Другим серьезным препятствием является риск заражения клещевым энцефалитом, а также обилие гнуса, что делает практически невозможным туризм в мае, июне и июле.

В числе препятствий назывались также нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие туристического имиджа у области, отсутствие соответствующих брэндов. Представители природоохранных организаций и коренных общин полагают, что таким брэндом может быть Васюганское болото. В числе локальных объектов многие обозначали и канал Обь-Енисей, построенный во времена Екатерины II (Верхнекетский район), к которому уже есть туристическое паломничество и проложены маршруты.

Пожалуй, наиболее серьезной проблемой, по мнению большинства ответивших, является острая нехватка финансирования, но многие полагают, что начинать следует с низкозатратных проектов, рассчитанных на западных любителей экстремального отдыха и на туристов из самой области или соседних регионов.

Важно также подчеркнуть, что общим мнением было не создание собственной туристической фирмы, а разработка туристического продукта, который может заинтересовать туроператоров.

Жители районов о перспективах и трудностях развития туризма

Мнение рядовых участников общин и некоренных жителей районов о перспективах аборигенного туризма исследовалось посредством анкетирования. В трех районах было опрошено двести человек, более половины которых – представители КМНС. Опрос проводился методом случайной выборки с некоторыми корректировками. Отметим, что различия в ответах на вопросы анкеты коренных и некоренных респондентов оказались незначительными (в пределах погрешности), а потому могут быть игнорированы – даже в тех случаях, когда речь идет о развитии этнотуризма.

Жители вполне готовы к сотрудничеству с коммерческими и властными структурами. Это подтверждается и выбором ответов на вопросы об организаторах туристического бизнеса и их партнерах. На первом месте среди организаторов респонденты видят руководителей общин, на втором – власть, и с заметным отрывом – бизнес. Однако в вопросе о сотрудничестве прочно лидирует бизнес.

Главным видом туризма, который следует развивать, респонденты единодушно выбрали этно-экологический туризм. Еще раз подчеркнем, что разницы в ответах между коренными и некоренными жителями районов не обнаружено. Обращает на себя внимание и достаточно частый выбор туризма в качестве отдыха. Жители районов полагают, что их территория вполне подходит и для него. Выбор работы именно в данном виде туризма практически сопоставим с выбором этно-экологического туризма, однако обычно его выбирали в паре с эко- и этно-туризмом.

Связано это, скорее всего, с привлекательностью работы в сфере обслуживания, которая занимает второе место после работы в виде организации рыбалки или охоты. Такой выбор вполне рационален для семьи, в которой охота и рыбалка – это традиционно мужское дело, а женщины могут быть заняты как раз в обслуживании туристов. Меньше всего оказалось респондентов, готовых предоставить проживание в своем доме, что связано с жилищной проблемой, а если таковой нет, то с нежеланием ее создавать, предоставляя собственное жилье приезжим. Последнее означает, что семья в течение определенного времени должна будет жить в стесненных условиях. Многие готовы заняться изготовлением и продажей сувениров и организацией этно-культурных мероприятий.

В качестве основного условия своей работы в турбизнесе респонденты называли чаще всего именно обучение народным ремеслам в сочетании с обучением работе гида; этот ответ показывает, что жители районов готовы учиться. Интервью демонстрируют, что возможности обучения есть, определенные шаги по обучению народным ремеслам уже предпринимаются общинами во всех исследуемых районах.

Наконец, главным препятствием на пути развития туризма, по мнению жителей районов, является отсутствие средств у общин, а второе место занимает нежелание властей развивать туризм. Данный ответ полностью соответствует отмеченной выше позиции, согласно которой именно общинам и власти принадлежит главная роль в развитии туризма. Нежелание бизнеса инвестировать в туризм занимает третье место в общем числе ответов, причем со значительным отрывом.

Анализ результатов Круглого стола «Развитие экологического и этнографического (аборигенного) туризма»

На Круглом столе в Томске были представлены все структуры, на организацию партнерского взаимодействия которых был ориентировано данное исследование:

- неправительственные организации и творческие коллективы КМНС;
- краеведческие музеи;
- районные администрации;
- структуры региональной власти, ответственные за развитие топливно-энергетического комплекса, охрану природы, развитие туризма и сообществ КМНС;
- добывающие компании.

Туристические фирмы заявили о своей заинтересованности в аборигенном туризме, однако в работе Круглого стола участи не приняли. Это объясняется тем, что им необходим уже готовый к реализации туристический продукт, а Круглый стол был посвящен способам его создания.

Кроме Круглого стола, в Томске был организован и обучающий семинар, который включал в себя тренинг по современным методам организации аборигенного туризма и обсуждение возможностей их использования в регионе. Участники семинара и Круглого стола смогли не просто сформулировать свои позиции по данной проблеме, но и договориться о намерениях сотрудничать и даже обозначить ряд конкретных направлений совместной работы.

Семинар показал, что социологическое исследование, проведенные в Верхнекетском, Колпашевском и Парабельском районах, стало отправной точкой для осмысления перспектив развития этнотуризма – и для тех, кто уже начал работать в данном направлении, и для тех, кто об этом ранее не задумывался. Особо следует отметить изменившееся отношение к этнотуризму и к партнерству с организациями КМНС представителей нефтяных компаний. Само их участие в работе Круглого стола можно считать серьезным достижением в становлении партнерства. Как было сказано выше, сначала компании отказывались даже от интервью или же открыто заявляли об отсутствии интереса к местной политике вообще и аборигенному туризму в частности. Однако в ходе работы Круглого стола их представители продемонстрировали готовность к взаимодействию с организациями КМНС в сфере этнотуризма. Более того, представители нефтяных компаний отметили, что готовы рассмотреть планы развития аборигенного туризма общинами коренных народов и финансировать (полностью или частично) наиболее понравившиеся заявки.

И государственные, и неправительственные организации подтвердили свою заинтересованность в развитии аборигенного туризма в регионе и готовность сотрудничать друг с другом в подготовке и осуществлении туристических проектов.

Следует особо подчеркнуть важность участия государственных организаций в проектах аборигенного туризма, поскольку именно властные структуры в сложившейся ситуации играют роль посредников между общинами КМНС и бизнесом (в отличие от западных стран, где наоборот, неправительственные организации часто являются посредниками между государством и бизнесом).

В работе семинара и Круглого стола принимали участие представители общины, у которой возникла конфликтная ситуация с нефтяной компанией, планирующей начать добычу нефти на территориях традиционной хозяйственной деятельности КМНС. Конкретные шаги по организации партнерства между компаниями, общинами КМНС и государственными структурами различного уровня, намеченные на семинаре и Круглом столе, могут способствовать и разрешению данного конфликта, по крайней мере, предотвращению его перехода в острую стадию. В этой связи представляется очень важным делом широкая, через местные СМИ, информированность населения о перспективах развития аборигенного туризма в их регионе.

Результаты семинара и Круглого стола позволяют сделать вывод о перспективности проектов социального партнерства в развитии этнотуризма в Томской области. Ресурсы этого региона, по мнению экспертов, вполне достаточно для эффективного функционирования эко- и этнотуристического бизнеса. Положительный прогноз основывается, прежде всего, на выявленной в ходе данного исследования активности общин КМНС, на накопленном некоторыми из них опыте, а также на готовности потенциальных субъектов туристического бизнеса к сотрудничеству.

Осуществление туристических проектов может быть эффективным, если в них участвуют межрегиональные, региональные и местные неправительственные организации коренных малочисленных народов, добывающие компании и структуры региональной и местной власти. Такая комбинация основных партнеров развития этнотуризма позволит предотвращать (или существенно смягчать) острые конфликтные ситуации, возникающие между общинами КМНС и компаниями в связи с добычей нефти. Кроме того, она даст возможность объединить ресурсы, имеющиеся в распоряжении данных субъектов, что необходимо для осуществления проектов в условиях экономического кризиса.

Полина Шулбаева,

Правовой Информационный Центр КМНС Томской области «Коголика» (Ласточка)

Фото Дарьи У

А не махнуть ли в тайгу?

Существует глубокое заблуждение, что глухие северные территории не могут привлечь туристов ничем, кроме охоты на диких животных. Но это не так. Заинтересовать даже самых предвзятых туристов могут национальные поселки коренных малочисленных народов с проживающими в них народами и теми уникальными традициями и обычаями, которые они сохранили.

Сегодня в Томской области развитием аборигенного, экологического и экстремального туризма занимаются общины коренных малочисленных народов Севера.

Томская область – это не только знаменитые «Сибирские Афины», область известных ученых, культурный и образовательный центр Сибири, но и место компактного проживания коренных малочисленных народов Севера – селькупов, ханты, эвенков, чулымцев и других – история которых здесь началась задолго до прихода первых русских служилых людей.

Неизвестная, очень древняя и уникальная культура, обряды, традиции и мировоззрение коренных народов могут стать хорошим туристическим продуктом и немало поспособствовать повышению финансовой обеспеченности северян.

В Томской области существуют музеи под открытым небом, в которых можно познакомиться с древним бытом коренных малочисленных народов – так, например, этнографический музей-деревня в Тюхтерево Парабельского района может не только показать быт и культуру коренных народов, но и дать возможность туристам окунуться в жизнь этих народов и прожить неделю на природе, среди юрт, карамо и обрядовых амбарчиков селькупов Нарымского края. Приезжающие могут увидеть национальные музеи, посетить этнографические и палеонтологические музеи, принять участие в праздниках коренных народов и их обрядах, научиться традиционным методам охоты и рыболовства, попробовать уникальную национальную кухню. Многих могут заинтересовать сплавы по рекам, рыбалка на щуку, Обь-Енисейский канал, катание на лошадях и многое другое.

Еще несколько лет назад многие туристы смотрели на уровень гостиниц и комфортности в местах проживания коренных народов Томской области (есть ли душевые кабины на базах отдыха или в гостиницах; как близко расположены банкоматы; есть ли Интернет-кафе и другие радости жизни 21 века), но сегодня все большее число туристов желает более естественного экологического аборигенного туризма, с проживанием в юртах, или карамо, с более глубоким погружением в культуру и природу.

- сновная масса приезжающих туристов и отдыхающих, которые посещают именно места проживания коренных народов – это граждане России. Им очень нравится совмещать этнический туризм с экологическим или спортивным. Причем большинство людей имеют средний достаток и приезжают на 7-10 дней, отдохнуть на природе и познакомиться с культурой КМН, попробовать самим прожить неделю в условиях тайги, ведя традиционный образ жизни аборигена.

Другой группой туристов также являются россияне, но с достатком намного выше среднего – их целью, как правило, является экстремальный отдых, этнический и деревенский гостевой. Как ни странно, именно такие туристы наиболее неприспособлены. Да,

они могут позволить себе заказать дорогостоящую вертолетную прогулку, но именно им, как правило, совершенно безразлично наличие Интернет-связи и изысканность кухни – такие туристы очень рады и горды, когда на ужин едят уху, приготовленную из щуки, которую добыли они сами.

И третьей группой являются иностранные туристы, как правило, из Европы. Сегодня их немного, но у нас уже есть постоянные клиенты из Испании и Германии. Эта группа гостей приезжает именно для встречи с коренными народами и ознакомления с их загадочной культурой, традициями и обрядами. Для иностранных туристов рыбалка на удочку, любование природными красотами, флорой и фауной важно, но все же именно как дополнение к аборигенному туризму.

На сегодняшний день аборигенный туризм может частично решить проблемы социально-экономического развития коренных народов. Происходит увеличение занятости, подготовка кадров из числа КМНС, специализирующихся на проведении и обслуживании отдельных видов туристической деятельности.

Увеличение количества туристов привело к увеличению изготовления сувениров (развивается традиционное прикладное творчество) – плетение из бересты, вырезание по дереву и кости, пошив обрядовых и традиционных элементов одежды,

традиционные украшения коренных народов. Что немного, но помогает коренным народам в экономическом подъеме.

Постепенно количество туристов увеличивается – работает принцип «сарафанного радио» – когда отдохнувшие туристы делятся своими впечатлениями с другими и советуют съездить в Юрты или на праздник к коренным народам. Правовой Информационный Центр «Коголика» помогает общинам в развитии аборигенного туризма. Выпущен первый путеводитель по аборигенному туризму Томской области, содержащий информацию о коренных народах и их обычаях, а также турах, которые предлагают общины или может сформировать сам отдыхающий.

АХ, ДОСУГ ТЫ НАШ, ДОСУГ...

Н. А. Актанко,
Н. Е. Кимонко,
отдел традиционной культуры ГУК «Краевое научно-образовательное
творческое объединение культуры»

«Дети Амура» учатся уважать традиции своих народов

Ежегодно в течение 19 лет на базе детских оздоровительных лагерей Хабаровского края ГУК «Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры» проводит краевую творческую смену для детских фольклорных, песенно-танцевальных, вокальных коллективов «Дети Амура: жизнь и творчество».

География участников творческой смены заметно расширилась. В последнее время на смену «Дети Амура» стали приезжать гости из республики Саха Якутии и Амурской области.

Особенностью смены всегда является разнообразная и обширная программа: национальные праздники и праздничные представления «Лесные тайны», «Песни Мангбо», конкурсные программы «Амурская Пудин», «Мэргеновские игры», соревнования по национальным видам спорта, ритуальные обряды очищения, «Унди», «Кормление воды», обряд поклонения солнцу, экскурсии в Хабаровский краеведческий и Дальневосточный музеи, Хабаровский краевой цирк, выездной концерт и посещение петроглифов Сикачи-Аляна, встречи-бенефисы с писателями и поэтами Хабаровского края, творческие мастерские по обрядовому фольклору, краеведению, декоративно-прикладному искусству и многое другое.

В течение смены ребята учились основам национальной вышивки, делали из бересты панно, обрабатывали и изготавливали изделия из рыбьей кожи, ровдуги, пле-

ли небольшие корзинки из лозы и тальника. Мастерам декоративно-прикладного искусства, хранителям народной культуры удалось передать частичку своих знаний юным душам. По окончании работы кружков был проведен конкурс юных мастеров и выставка самых лучших работ детей.

Самым интересным мероприятием смены был конкурс детских коллективов. Многие ансамбли использовали разные формы подачи своего выступления. Например, во время выступления ансамбля «Диро» села Булава Ульчского района использовались традиционные ульчские игры с участием детей из зала, что вызвало большой интерес к концерту. Для привлечения внимания к концерту немалая роль отводилась и рекламе коллектива. С этой целью детьми были подготовлены газеты – информации о своем коллективе с фотографиями.

В течение многих лет лауреатами смены были: образцовый фольклорный ансамбль «Тасима» села Ачан Амурского района, фольклорный ансамбль «Диро» села Булава Ульчского района, хореографиче-

ский ансамбль «Гэю» села Джари Нанайского, народный хореографический ансамбль «Кэку» села Кондон Солнечного района. Лучшие коллективы были поощрены поездкой на международную творческую смену по взаимодействию культур «Юный дальневосточник» в город Далянь (КНР).

Каждый год творческая программа меняется, вносятся новые и интересные мероприятия, которые способствуют сохранению национальных традиций и выявлению интереса у детей к народному творчеству.

Немаловажным фактором является и то, что дети, участвовавшие в творческой смене в 90-х годах, уже сами стали специалистами в области образования и культуры, закончив высшие и средние учебные заведения. Именно они в настоящее время передают свое мастерство, знания и приобретенный опыт подрастающему поколению в своих родных местах, а также участвуя в смене «Дети Амура» уже в качестве мастеров и педагогов.

Опыт проведения таких смен подтверждает перспективность использования такой формы приобщения подрастающего поколения к истокам культуры, пробуждение интереса к различным видам народного искусства, воспитания уважительного отношения к народным традициям.

Фото из архива Краевого научно-образовательного творческого объединения культуры Хабаровского края (КНОТОК)

Елена Тунекова

Вместе вспоминать, кто мы есть!

В прошлом году в городе Таштагол впервые за последние десятилетия состоялись соревнования «Маарыш» среди представителей молодежи коренного населения юга Кузбасса – шорцев – за право носить звание самого сильного рода.

«Маарыш» в переводе с шорского языка означает «соревнования». Вплоть до прихода в Горную Шорию советской власти эти состязания проводились ежегодно по большим праздникам, таким, как Новый год (по тюркскому календарю), начало и окончание полевых работ и включали национальную борьбу «куреш», бег на охотничьих лыжах, стрельбу из лука, бег, бросание камня.

Первый Маарыш состоялся в августе 2008 года в школе бокса Таштагола по инициативе В. А. Байлагашева, учителя истории и члена Союза писателей России, который собрал и воодушевил ребят на организацию спортивных молодежных состязаний среди шорских сеоков (родов).

Именно родовая принадлежность стала основным принципом объединения в команды. Возраст участников варьирует от 11 до 30 лет. Участие в первых соревнованиях принимали четыре сеока: Карга, Кызыл, Таяс и Шор. Открывали «Маарыш» команды рассказом о своем сеоке: о составе фамилий, о родовой горе и священном дереве, символике сеока, об известных людях рода. В программу первых соревнований вошли такие виды состязаний, как стрельба из лука, эстафета, волейбол, прыжки в мешках, бросание камня. Моросивший дождь оказался не помехой! После соревнований ребята сообща организовали чаепитие прямо на трибуне соседней хоккейной коробки, поскольку всем хотелось обменяться мнениями, порадоваться вместе тому, что мероприятие получилось. Это был первый успех!

В 2008-2009 годах был проведен второй и третий зимний «Маарыш». На этот раз ребята уже сами проявили инициативу. Бег на лыжах, стрельба из лука, перетягивание каната, волейбол, зимний футбол, шашки, настольный теннис – и опять состязались, чей же род сильнее, ловчее и быстрее?

Главными организаторами выступили Светлана и Александр Мортаевы (сеок Карга) при поддержке своих родителей. Светлана в следующем году окончит Кемеровский институт культуры по специальности «Декоративно-прикладное искусство», а Александр – художник, учится в Красноярске. После обучения оба планируют вернуться в родной город и заниматься сохранением и развитием культуры своего народа.

А в августе этого года прошли четвертые соревнования. На этот раз ребята обратились за поддержкой к шорской общественной организации «Таглыг Шор». И. А. Идимешев, паштык и председатель организации сразу же откликнулся на просьбу молодежи. На выделенные средства были приобретены спортивный инвентарь, грамоты и подарки для участников соревнований. Это мероприятие привлекло внимание СМИ: сообщение в шорском информационном бюллетене «Темнер», статья в районной еженедельной газете «Красная Шория», репортаж на таштагольском телевидении «Эфир-Т», а также в выпуске новостей «Вести-Кузбасс» областного телевидения.

Благодаря интернет-ресурсам все больше ребят узнают о проводимых мероприятиях и имеют возможность принять участие. Самое главное, что на сегодняшний момент сформировался костяк команды каждого сеока. Ребята остались довольны прошедшими соревнованиями!

Значение этих мероприятий для молодежи велико. Мало того, что ребята знакомятся с членами своего рода, изучают свои родовые корни, историю, традиции сеока, проводят время с пользой для своего здоровья – они заразились духом состязания и

борьбы за честь своего сеока. Это многих объединило. Ребята действительно болеют за свой род. Болеют и испытывают гордость, побеждая!

Старейшины рассказывают, что раньше честь и достоинство рода было превыше всего для каждого представителя шорского народа. И к этому надо стремиться и нам – молодым. Поэтому, когда говорят, что шорская молодежь пассивна, можно возразить, что это не так! Молодежь стремится к своим корням, она хочет быть счастливой!

Татьяна Ранаврольтына,
Чукотский автономный округ

Что противопоставить алкоголизму?

Что можно противопоставить алкоголизму? Разум и чувство собственного достоинства. На Чукотке, насколько мне известно, людям, желающим избавиться от вредных привычек, помогают волонтеры Красного Креста. Волонтеры проводят лекции и беседы о вреде употребления спиртных напитков и табакокурения. Метод Маршака, практикуемый сегодня на Чукотке, включает физические упражнения и дыхательную гимнастику – для очищения организма, под-

нятия тонуса и появления определенного психологического настроя. Довольно много людей прошло эти оздоровительные курсы. Можно говорить об их эффективности – большая часть слушателей теперь не употребляют спиртные напитки и не курят. Сведения почерпнуты из наблюдений за деятельностью моих родителей-волонтеров Красного Креста.

Я полагаю, алкоголизму можно противопоставить физкультуру и спорт – молодые люди любят спорт, активных людей, движение вперед. Если не участвовать, то смотреть спортивные игры и состязания любят все. Мне, например, очень хотелось бы посмотреть традиционные состязания – борьбу, бег, гонки на собачьих, оленьих упряжках, на байдарках. Было бы здорово, если бы нас, студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге, хотя бы раз в два года приглашали на фестивали и другие мероприятия, связанные с традиционной культурой, в родной округ.

Молодому человеку необходимы позитивный пример, формальные и неформальные лидеры, уверенность в будущем, уважение к себе и к своей нации.

Галина Кравченко,
молодежная команда «КОРИТЭВ»,
Петропавловск-Камчатский

Команда «Коритэв» начинает и выигрывает?

Правильна ли постановка вопроса – «альтернатива алкоголизму»? Думаю, что неправильна! Сначала нужно разрешить внутренние психологические проблемы, потом научить человека уверенному поведению в обществе, постановке цели, умению видеть

и создавать для себя интересное поле общения, а потом уже предлагать альтернативу. Главное, чтобы человек мог противостоять невзгодам жизни и был готов их решать, а не убегать в «бутылку» и винить окружающих, что все так плохо устроено в мире и что, если всё изменится в лучшую сторону, он перестанет пить! Тогда найдутся другие причины, чтобы пить, пить и пить...

Поэтому задача родителей, учителей, воспитателей, СМИ, общества в целом – воспитывать зрелую личность, которая за все свои поступки или проступки будет брать на себя ответственность! А этому нужно учить и показывать детям многообразие мира, будь то культура, спорт, искусство...

Во время фестиваля «Золотые Родники», на который съехались национальные ансамбли из разных сел Камчатки, была сделана попытка выяснения причин употребления алкоголя среди молодежи из числа коренных жителей. Основными ответами оказались: «Не организован досуг», «Нечем заниматься» и тому подобное.

Однако, несмотря на то, что в некоторых селах есть волейбол, баскетбол, настольный теннис, национальные ансамбли, молодежь все равно выбирает «огненную воду». Следовательно, причина в другом – в том, что молодые люди не научены осознанно выбирать другие занятия вместо алкоголя, а это «легкий» путь ухода от неустроенности жизни, будь то внешняя или внутренняя причина. А для этого, начиная с семьи, детских садов, школ, в детях необходимо воспитывать стремление к прекрасному, учить их ставить перед собой цели и искать пути их достижения, видеть и создавать для себя интересный и духовно богатый мир, насыщать их знаниями и умениями.

Благодаря этому ребенок будет становиться личностью. Он сам для себя будет определять цели и задачи и, соответственно, стремиться их достигать, а также обладать внутренними ресурсами поддержки себя в случае неудач. Этот человек сможет увидеть для себя интересное занятие там, где другие не видят. И тогда такие повзрослевшие молодые люди перестанут ждать от государства какой-либо поддержки, поскольку они смогут взять на себя ответственность об устройстве себя и своего села. В первую очередь, мы сами должны заботиться о себе и о своих детях.

По нашему мнению, в данном случае лучше придерживаться двух направлений:

В плане профилактики алкоголизма посредством листовок, буклетов, фильмов, видеороликов и т. д. можно продолжать информировать молодежь о последствиях употребления алкоголя. Но это необходимо делать ненавязчиво, так как первая реакция на такую деятельность отталкивающая. Затем проводить различные психологические тренинги, игры, занятия. Например, такие как: «Работа в команде», «Как сказать своему другу НЕТ, не обидев его», «Как управлять агрессией» и др. Затем показывать специально отобранные фильмы, например, молодежные танцевальные, в которых очень хорошо показано, как ученики достигают успеха, либо такие более глубокие психологические фильмы, как «Идиот», конечно же, с последующим их обсуждением. Через такие просмотры дети, подростки и юноши увидят, что в разных жизненных обстоятельствах можно добиваться успеха в своем деле.

Затем можно организовывать литературные вечера, где читают стихи, пьесы, рассказы, обсуждают их, обмениваются мыслями. Создавать молодежные лагеря, в которых человек учится отвечать за порученное ему дело.

Во втором направлении молодежные команды могут связываться с такими сообществами как анонимные алкоголики, которые работают по 12-шаговой системе и привлекать их в свои села для образования подобных сообществ.

На сегодняшний день при Информационном Центре «Лач» сформирована молодежная команда «КОРИТЭВ», которая одним из видов своей деятельности определило это направление. Нами разработан социальный проект «Новая жизнь», согласно которому планируем сформировать посылки, в которых будут листовки, буклеты, видеоролики, фильмы о вреде алкоголя, обучающий диск по настольному теннису, молодежные

танцевальные фильмы и т. д. для таких сел как Ковран, Палана, Тиличики, Оссора, Хаилино и другие.

Конечно, необходима финансовая поддержка, необходимо сформировать команду, разработать план действий (проект) и начать фандрайзинг, т. е. поиск средств под социальные проекты, найти финансирование и начинать деятельность. Естественно, сразу ситуация не изменится, потому как из-за привычного образа жизни возникнет еще и сопротивление переменам, но с годами наступит улучшение. Главное - начать действовать и, если хоть один человек хотя бы задумается, это будет уже одним большим плюсом! Удачи всем!

Надежда Наумова,
ученица 9 класса Золотинской средней школы

Иенгра – ты судьбы моей начало!

В моем родном эвенкийском поселке Иенгра (Нерюнгринский район, Якутия) уделяется большое внимание досугу молодежи, особенно школьников. У нас много талантливых молодых педагогов, которые занимаются с детьми хореографией, спортом, организуют интересные конкурсы. Например, моя сестра Светлана Владимировна Васильева работает хореографом в Золотинской средней школе им. Г. М. Василевич, учит детей фольклорному искусству народов Севера. В репертуар входят эвенкийские, эвенские, чукотские и современные танцы, а также различные обряды эвенкийского народа. Светлана родилась в городе Нерюнгри, она

очень талантливый, заботливый, добродушный, веселый человек. Училась хорошо, общественница, активистка, победительница различных конкурсов, олимпиад по русскому языку, математике, родному языку. В 2001 году поступила в Амурский госуниверситет на факультет иностранных языков, но по семейным обстоятельствам его не окончила. В 2003 году вышла замуж за оленевода-охотника, родила двух богатырей Тимофея и Ростислава. Работала 3 года чумработницей в тайге, сейчас заканчивает Нерюнгринский Гуманитарный Колледж.

К нам приезжали работать учителя танцев и пения из других городов: это Анастасия Афанасьевна Тымкыль и Баир Даишинбаевич. Анастасия Афанасьевна родом из

посёлка Черский, профессиональная певица горлового и оперного пения, она научила нас этому искусству, научила петь на чукотском, эвенском, юкагирском языках и при этом издавать звуки птиц и зверей. Она чуткий, добрый и великодушный человек. Всегда поддержит, поможет в трудную минуту. Вместе с Анастасией Афанасьевой мы участвовали в фестивале «Северная цивилизация» в Москве. Большое спасибо ей за всё! Баир Даишинбаевич, профессиональный хореограф из Улан-Удэ – очень требовательный, но добрый человек. Он готовил нас к юбилею школы, ставил танцы в минимальные сроки и получалось всё просто замечательно! Эти два человека научили меня технике чукотского, эвенского, корейского танцев. А в остальных направлениях танцев я самоучка.

Многому научила меня моя мама, Октябрина Владимировна Наумова. Благодаря ей я хорошо знаю эвенкийский язык, эвенкийские песни, танцы, традиции. Мама родилась в 1962 году в посёлке Чульман Алданского района. Окончив школу, поступила в Якутский госуниверситет им. Аммосова, по окончании которого работала в родной школе учителем эвенкийского языка и литературы. Мама является отличником образования Республики Саха (Якутия), общий педагогический стаж – 18 лет. Мама пишет песни и стихи на эвенкийском языке, в них отражается тот окружающий мир и быт, в котором с незапамятных времён жили эвенки. Это песни о тайге и оленях, о природе. Я с малых лет видела красоту, творимую матерью: ловкие руки мяти ровдугу, камус, непритязательный орнамент вдруг приобретал душу, начинал светиться и оживать – не отвести взгляд! Тихая вечерняя песня приносила умиротворение и покой, а движения рук – теплоту и ласку материнской любви. Песни мама сочиняет при очень хорошем настроении и хорошей погоде, когда чувствует вдохновение.

В нашей школе учиться очень интересно, я все свободное время провожу здесь, посещаю разные секции и кружки: Театр моды (руководитель Л. Д. Гермагенова), класс хореографии (учитель В. А. Казанцева), класс фортепиано (учитель Л. П. Головащенко), кружок фольклора (руководитель С. В. Васильева). Я танцую в ансамбле «Сигукан», который часто приглашают участвовать в муниципальных, региональных, республиканских и российских мероприятиях. Мы выступали в Москве и Нерюнгри. Есть и другие секции, большинство школьников посещают их: вольная борьба, спортивные игры, бокс, национальные виды спорта, «Мастерица», вокал. Есть также научное общество учащихся, клуб «Дэвэлчен», кружок «Эколог». Школьники проводят свободное время в этноцентре «Эян», здесь проходят праздники, дискотеки, репетирует фольклорный ансамбль «Юктэ». Хореограф ансамбля – Александра Георгиевна Игнатенко.

Ученики нашей школы регулярно участвуют в соревнованиях, олимпиадах и часто занимают призовые места. Так, Аня Колесова заняла 1 место на республиканской олимпиаде по родному языку в Якутске в 2008 году, Вова Дмитриев и Сергей Ким заняли первые места и получили золотые медали в Алдане в 2008 году на открытом первенстве «Ковер Алдана» по вольной борьбе.

В нашей школе часто проводятся детские праздники: День самоуправления, «Пусть всегда будет мама», «А ну-ка парни», праздник в начальной школе «Сигукан», конкурс красоты «Аякчана», конкурс «Дэвэлчен», выставка национального декоративно-прикладного искусства, День отцов «Мой папа», День республики, Всероссийский день здоровья, День Победы и многие другие. Скучать нам не приходится.

В школе у нас все классы школы разбиты на три блока-общины: 1 блок 1-4 классы «Юктэ», 2 блок 5-7 классы «Биракан», 3 блок 8-11 классы «Ламу». Каждый класс имеет свое родовое древо и круг обязанностей в течение года. У каждого класса есть ежегодно сменяющееся поручение по проведению традиционных общешкольных мероприятий по родовому воспитанию. В классах установлена единая форма оформления классных уголков: название общины, родовое древо класса, ИТЫ – 18 заповедей эвенков, кодекс школьника РС(Я), актив класса и т. д.

Каждый год мы с нетерпением ждем начала национальных праздников: летом проводится праздник возрождения природы «Икэнипкэ», зимой – День оленевода. Здесь каждый может показать себя, поучаствовать в конкурсе национального костюма, в спортивных состязаниях, дети на сцене поют эвенкийские песни, выступают с танцами. Зимой школьники участвуют в оленьих гонках – верхом и в упряжке. В эти дни жители Иенгры ставят платки, готовят национальные эвенкийские блюда из оленины, рыбы, дичи, водят хороводы, проводят обряды кормления огня и воды, обряд очищения.

Летом я люблю бывать в тайге, где у нашей общины есть свое стадо оленей. Раньше я все лето проводила там. Я очень люблю свой родной край, свой поселок Иенгру, это стихотворение о ней:

**Иенгра родная!
Мы к тебе приедем,
Поклонимся, умоемся,
Воздухом твоим насытимся,
И как будто бы снова
Мы выйдем из юрты –
очага родного,
Иенгра!
Мой край родной!
Мне не забыть о том,
Что только ты моей судьбы начало.
Я вскормлен был оленьим молоком,
И вьюга колыбель мою качала.**

Алхалалалай – обрядовый праздник ительменов!

Алхалалалай – не просто праздник, это консолидация сил для сохранения традиционной культуры и традиционных видов деятельности ительменов Камчатки. Традиционно ительмены приглашают на свой праздник своих сородичей – коряков, эвенков, чукчей и других.

В настоящее время он проводится в ительменском селе Ковран Тигильского района и селе Сосновка Елизовского района Камчатского края.

Зрелищно и красиво проходит обряд благодарения и очищения. Каждый год праздник открывает новые и новые таланты коренных народов. Ежегодно в рамках конкурса проводятся традиционные ительменские конкурсы. Ительмены во все времена были и остаются любителями поесть, именно поэтому особое место в празднике занял конкурс национальных блюд. Также проводятся конкурсы на лучшего обработчика лосося и морского зверя.

Уникальные способности исполнять песни на родном языке, национальные танцы, знание истории своего народа и края демонстрируют девушки в конкурсе «Мимсх» (лучшая хозяйка).

Организатор праздника «Алхалалалай» – Олег Запороцкий, президент Совета ительменов Камчатки «Тхсаном» – вдохновлен тем, что растет количество молодых участников, и уверен, что «Алхалалалай» идет по земле Камчатской твердой поступью.

«Дикость пляски вполне соответствует варварскому крику, ее сопровождающему, но ительмены страстно увлекаются им; начав танец, они кажутся охваченными бешенством до такой степени, что уже не в силах прекратить его, хотя они страшно утомляются, и пот льется с них потоками. Кто сумеет дольше всех выдержать, считает это великою для себя честью». Это цитата из книги Георга Стеллера «Описание земли Камчатки». Именно такое зрелище было на танцевальном марафоне в ительменской деревне «Пимчах» в ночь с 26 на 27 сентября 2009 года.

Такой чести на минувшем марафоне было удостоено пять пар, которые протанцевали 15 часов 43 минуты. На 12 минут побит рекорд прошлого марафона. И это мировой рекорд по продолжительности танцев коренных народов!

Всего в марафоне приняло участие 17 пар взрослых и 8 детских.

Абсолютными победителями марафона стали Галина Беккерова и Дмитрий Вяткан (ансамбль «Мэнго»). Им достался приз губернатора Камчатского края. Второй стала пара тоже из ансамбля «Мэнго», Вилучинск – Мария Беккерова и Яков Яганов. Долгим был путь к победе в марафоне сестер Беккеровых, но они все-таки добились её! От счастья сестры плакали на награждении!

Ансамбль «Мэнго» показал высокий класс национального танца и волю к победе. Два призовых места достались артистам ансамбля. Вот таких артистов воспитал их руководитель Марк Ньюмин.

На третьем месте стала пара – Галина Кравченко (ансамбль «Лач», уроженка села Ковран) и Петр Нестеров (ансамбль «Школьные годы», студент). Они продемонстрировали очень красивые танцы. Кроме того, эта пара стала победительницей конкурса «Кузелькинга» (самая эротичная пара). Именно этой красивой паре досталось больше всего зрительских симпатий.

Самыми молодыми участниками танцевального марафона стала пара из Петропавловска-Камчатского – четвероклассники Александра Запороцкая и Александр Дьяков. Они протанцевали 4 часа. Организаторы марафона остановили их танец в целях безопасности, но дети считают, что смогли бы еще продолжать. Школьники смело подражали взрослым артистам известных ансамблей, получив хорошую школу национального танца.

Все пары получили награды. Но самая лучшая награда – это счастье, удовольствие и радость от танца, чувство сопричастности сохранению традиционной культуры. «Внушает оптимизм активность молодежи, я спокоен – у марафона есть будущее!» – считает Олег Запороцкий.

Информационный центр «Лач»
фото из архива «Лач»

Анна Ларионова,
Студентка Института народов Севера

«Красивая Ижемка» и «Бандерлоги» из Коми

Я родилась в селе Краснобор Ижемского района, по национальности коми. Проблема сохранения этнической культуры народа очень важна в наше время. Время идет, меняются поколения, уходят традиции коренного населения. В нашем районе делается многое для сохранения национальной, самобытной культуры. Достаточно привести несколько примеров.

Уже не первый год в Ижемском районе реализуется творческий проект «Изьваса кодзувяс». Этот проект направлен на развитие талантов молодых людей из всех сел и деревень. Участвуя в этом интересном мероприятии, ребята получают навыки занятия вокалом и хореографией, сценического мастерства, приличный опыт выступления на сцене. По окончании проекта «ижемские звездочки» устраивают большой гала-концерт на сцене районного Дома культуры и записывают музыкальную пластинку. Но на этом работа не заканчивается, впереди – гастроли по селам и деревням Ижемского района и соседних районов.

Ярким событием культурной жизни ижемской молодежи является конкурс красоты «Мича ижемка» («Красивая ижемка»). В конкурсе принимают участие самые красивые девушки района. Жюри оценивает не только красоту и грациозность, но и знание традиционных обрядов, народных песен, элементов национального костюма. На мой взгляд, самый зрелищный конкурс этого мероприятия – дефиле в современной одежде, выполненной по ижемским традициям. Все девушки прекрасны по-своему, каждая достойна победы. Победа всегда достается тяжело, но она того стоит – лучшая девушка представляет наш район на республиканском конкурсе «Мича Райда».

В нашей республике, как и во многих регионах Российской Федерации, молодежь активно играет в КВН. В Коми вошло в традицию проводить КВН на коми языке. Наверное, одна из самых известных молодежных команд в Республике Коми – это команда из моего родного села под веселым названием «Бандерлоги». Этот коллектив не раз становился победителем районных и республиканских игр.

Молодежь нашего района активно участвует в республиканском народном празднике «Луд», который традиционно проходит в первых числах июля. Яркие национальные костюмы, хороводы и хороводные игры, песни. Ижемцы чувствуют единение в общем хороводе, заводилами которого становятся участники самодеятельности. Издавна молодые люди собирались на этот праздник, чтобы присмотреть себе невесту. Традиция сохранилась, хоровод невест – это своеобразный конкурс, свахи нахваливают девушек, а те, в свою очередь, должны показать свои творческие и кулинарные способности.

Праздник «Луд» не может обойтись без конных скачек. Здесь участвуют всадники со всего района, скачки проходят в 5 забегов («рысь», кобылы, жеребцы, мерины, общий забег). Надо отметить, что в настоящее время по республике нигде не зафиксировано столь массового гуляния, обязательными действиями которого являются скачки на лошадях. Лошадь, по представлениям древних коми, – животное священное, которое олицетворяет солнце, поэтому ее так почитают. Это явление, которое осталось и сохранилось до наших дней – уникально.

Сохранением национальной культуры занимаются многие общественные организации, у коми-ижемцев это межрегиональное общественное движение «Изьватас», которое активно участвует в организации и проведении различных мероприятий, национальных праздников, конференций и встреч. Мне кажется, что культура коми-ижемцев не угасает, не уходит, а, наоборот, возрождается и совершенствуется. И я, как представитель своего народа, буду делать все возможное для сохранения родной культуры.

Молодость – это время, когда молодые люди имеют возможность заниматься любимым делом. Как уже было отмечено, в современном мире существует множество различных молодежных течений и субкультур. Одним из наиболее популярных является ХИП-ХОП.

Хип-хоп – это молодежная субкультура, появившаяся на улицах и кварталах Америки в конце 1970-х годов в среде афроамериканцев. Хип-хоп состоит из четырех элементов:

- брейк-данс – это танец, в котором используются различные силовые и акробатические элементы, которые нужно исполнять под музыку, так как каждое движение под музыку и делает его настоящим и неординарным танцем;
- рэп-музыка – это речитатив, где рэпер посредством музыки и слов выражает свои мысли и взгляды;
- граффити – это искусство, надписи и рисунки на стенах зданий, гаражей, вагонов и др. Для создания рисунков используются аэрозольные краски и специальные маркеры;
- ди-джеинг – это создание битов, скрэтчей, миксов. Ди-джей создает атмосферу и энергетику посредством музыки.

На протяжении 70-80-х годов в кварталах стали появляться ребята, которые вместо разборок посредством брейк-данса выясняли взаимоотношения; рэп-музыка давала выражать свое отношение к какому-либо явлению (например, к социальным и политическим проблемам), посредством чего молодые люди передавали окружающим свои мысли; при помощи граффити разрисовывали скучные и серые стены зданий; а ди-джеи создавали музыку не только для дискотек и тусовок, но и для брейкеров и рэперов.

В нашей стране, как в крупных городах, так и в небольших поселках и деревнях можно увидеть большое количество молодых людей, отдающих предпочтение хип-хопу. По телевидению можно видеть, а по радио слышать творчество рэп-групп и исполнителей, проводятся различные концерты, брейк-данс фестивали и чемпионаты, искусство граффити используется в помещениях, ди-джеи создают музыку, скрэйчуют, благодаря им на баттлах брейкеров звучит музыка.

Это говорит о том, что молодежь занимается интересным для них занятием и посвящает любимому делу свое свободное время. Тем самым, организуя для себя досуг.

Но, к сожалению, в хип-хопе есть одно но, о котором стоит говорить и исправлять...

Это «НО» заключается в том, что хип-хоп как занятие, зародившееся на улицах, несло в большей степени негативную сторону, чем позитивную. В текстах рэперов использовалась ненормативная лексика, звучала неприязнь к различным явлениям общества. Граффитчики изрисовывали стены зданий, тем самым наносили ущерб. Хип-хоп стал ассоциироваться с асоциальными явлениями (преступность, увлечение спиртным, наркотики и др.).

Однако, на начальном этапе его развития, хип-хоп представлял из себя позитивное явление. В основе его принципов была позитивная настроенность на жизнь.

Существует 4 постулата, о которых забывают многие, кто занимается данным творчеством, это:

- Peace (мир)
- Love (любовь)

Кто всех сильнее

На Сахалине с 2004 года проводится Первенство области по северному многоборью и национальным видам спорта среди детей коренных малочисленных народов Севера в возрасте 10-15 лет. Тогда соревнования проводились с ребятами в возрасте 10-12 лет. Именно тот год был стартом для национального спорта среди детей в Сахалинской области. И на следующий год к участию были привлечены возрастная группа 13-15 лет.

С каждым годом ребят, увлекающихся национальным спортом, становится больше. Каждый из тех, кто хоть раз участвовал в мероприятии такого масштаба, активен, общителен. Именно в этом возрасте мы воспитываем в них активную жизненную позицию, понимание важности своего этноса, здорового образа жизни.

Есть ребята, которые участвовали постоянно в областных соревнованиях, такие, как: Евгений Теткун, Богдан Задворный, Андрей Погьон, Александр Сапега, Диана Процевская, Вера Пак, Ирина Громилина, Александр Панник и остальные.

С 2007 года за призовые места в соревнованиях ребятам вручались медали и кубки. И это служило определенным стимулом для победы. У многих из них, неоднократно участвовавших в данных соревнованиях, собраны определенные коллекции.

В этом году в рамках Первенства проходил мастер-класс под руководством тренера по северному многоборью Д. И. Бельды из села Дада Хабаровского края. Данила Иванович показал технику выполнения и правила национальных видов спорта на уровне российских соревнований. Это было познавательно!

Национальная борьба и перетягивание каната – самые яркие и зрелищные виды спорта. Национальная борьба проходит всегда настолько напряженно, что иногда просто не хватает эмоций и голоса! На борьбу среди юношей 13-15 лет от нашей команды вышли Михаил Лемчин и Андрей Погьон, в возрастной категории 10-12 лет – Дмитрий Агнюн и Андрей Изгин. В итоге первые места в своих возрастных категориях заняли Задворный Богдан (пгт. Ноглики) и Скляров Михаил (село Чир-Унвд).

Спорт национальный!.. Это ведь очень захватывающе, когда ты видишь, как соревнуются между собой ребята из разных районов, показывают, насколько они владеют национальным спортом. Конечно, не все из них будут в жизни чемпионами, лидерами ...

Важно вырастить здоровое поколение, увлеченное спортом и активное в своих жизненных позициях.

ИЦ «Вести «Этносоюз», Сахалин

Иван Степанов,
Председатель Якутской республиканской молодежной
общественной организации «Хип-хоп объединение
«UNITED SKILLS» (Объединённые мастерства)

Зачем нам хип-хоп? Займись им и поймешь!

В наши дни существует множество различных молодежных занятий, увлечений, течений, занятие которыми позволяет развивать подрастающее поколение и молодежь в целом в нравственном, физическом и культурно-духовном аспекте.

- Unity (единство)
- Fun (радость).

Суть хип-хопа есть позитивное и полезное занятие, которое, наоборот, смогло бы оградить молодежь от негативных и уличных явлений, таких, как преступность, наркомания, курение и употребление спиртных напитков.

Показателем популярности и значения хип-хоп творчества среди молодежи России явилось участие в ноябре 2009 года председателя правительства РФ В. В. Путина на музыкальном телевизионном фестивале среди хип-хоп деятелей «Битва за респект».

Дальнейшее развитие и популяризация хип-хопа среди молодежи, в том числе и молодежи коренных народов Севера, явилось бы хорошим занятием для организации досуга, занятости, интересной и позитивной жизни, которое поспособствовало бы стимулированию и повышению интереса к активному и здоровому образу жизни, творчеству, созданию условий для формирования дружеских отношений между молодыми людьми, дальнейшего развития способностей молодых людей.

Дорогие читатели, единомышленники и молодежь коренных малочисленных народов Севера!

Разнообразие форм и проявлений этнических культур наших народов, коренных народов Севера уникально. Три сотни тысяч человек сохраняют этнические и локальные особенности около двух сотен различных говоров и языков. Каждый из языков, называемых по имени сорока народов Севера, делится на несколько локальных наречий и говоров или диалектов.

Но уникальность культур постепенно исчезает. Ни для кого не секрет, что большинство молодежи не говорит на своем родном языке, не знает традиций и обычаев народа, к которому оно относится. И это является общей проблемой всех коренных малочисленных народов Севера!

Молодежь КМНС очень талантлива. Ребята пишут стихи на родном языке, танцуют народные танцы, занимаются рисованием. Уверен, что среди них есть те, кто занимается рэп-творчеством, граффити-искусством и танцует брейк-данс.

Призываю всех, кому близко это увлечение – давайте внесем свой национальный колорит в хип-хоп творчество! Прошу присылать свои материалы, контактные данные, информацию о себе по адресу электронной почты: us_org@mail.ru с пометкой «ЭТНО-ХИП-ХОП». Возможно, в недалеком будущем будет организован «Этно-фестиваль хип-хопа» среди молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

СЕВЕРНАЯ КРАСАВИЦА

Айнана Тагрина

Фото: Анна Герасимова, Павел Малданов

Не хуже, чем у мировых брендов

Говоря о современной моде, мы очень часто забываем о возможности самовыражения, слепо подражая картинкам с журнала. Хотя, анализируя последние коллекции известных мировых брендов, таких как Chanel, Dior, Chloe, Dolce&Gabbana, нельзя не заметить, что кутюрье все чаще обращаются к элементам этнической одежды северных народов. Студенты Института народов Севера решили не отставать от признанных брендов и организовали свою фотосессию. Главной целью которой стала возможность показать молодому поколению как мы, коренные малочисленные народы, можем популяризировать свою этническую одежду.

В Санкт-Петербурге мы каждый день видим молодежь, носящую ультрамодные сумки с этническим принтом – наши студенты шьют такие сумки сами. Очень часто многие студенты других факультетов обращают внимание на украшения, которые носят наши студенты: это и розетки с этническим орнаментом, браслеты, серьги, кольца и многое другое. Самое удивительное, что эти украшения становятся популярными не только среди девушек, но и среди парней, которые не считают зазорным прийти в университет (и ходить по улице) в поясах из кожи с выделкой из ворса и кости.

На мой взгляд, главной тенденцией 2010 года должна стать наша – этническая – одежда. И не нужно бояться сочетать ее с модными кожаными штанами или блузами с крупными принтами. Не менее актуально будет смотреться обыкновенная мужская рубашка и кожаный пояс, или кожаная куртка и розетка из оленьего ворса. Женскую водолазку можно украсить розеткой из бисера или поясом с ярким орнаментом.

Бусы из дерева или бисерные браслеты станут украшением любой девушки, и красивым дополнением к яркому северному образу.

Очень часто мы стесняемся своей культуры, своего языка, песен, одежды. Но ведь многое из того, что мы боимся надеть от страха перед устаревшими стереотипами, мы видим на мировых подиумах, и носят их не наши северные девушки или парни, а модели с мировым именем. Почему же мы не можем сами популяризировать свой этнический образ? Часто многие известные политики задают вопрос – что нужно сделать для того, чтобы коренные малочисленные народы Севера России жили лучше, как популяризировать нашу культуру в многонациональной стране?

Ответ очень прост – мы САМИ должны это сделать. И никто не сможет сделать это лучше нас. Мы должны перестать стесняться своей не менее красивой и модной одежды, чем у известных брендов, перестать смущаться при виде красивой девушки с сумкой из оленьих или нерпичьих шкур. Именно поэтому большинство студентов Института народов Севера сегодня выбирают этнические

орнаменты при создании гардероба. У многих это получается с большим успехом, отделать жилетку из магазина шкурами песца или лисы не составляет большого труда, но каждый проходящий мимо человек ее замечает и восхищается. Юбка или старые джинсы не потеряют своего стиля, если добавить к ним кусочков меха, дав возможность вещам заиграть новыми красками. Говоря о мехе, не нужно забывать и о том, что наши территории проживания находятся в суровой климатической зоне, но очень часто мы прячем красоту меховых изделий. А ведь воротник из песца уже на протяжении многих лет является шиком для всех модниц столичного бомонда.

Поэтому я надеюсь, что те образы, которые мы постарались создать при оформлении фотосессии, станут заметны среди молодежи других регионов и нашу идею популярной этнической одежды подхватят многие.

КОНКУРСЫ И ГРАНТЫ

Для авторов, пишущих сказки, рассказы о коренных народах и (или) для КМН

Цель конкурса – поднять и укрепить престиж современных писателей, работающих в разных жанрах детской литературы; выявить новых авторов, создающих яркие, талантливые произведения для детей и юношества. В конкурсе могут участвовать начинающие и опытные литераторы без возрастных и территориальных ограничений (включая Ближнее и Дальнее Зарубежье).

Конкурс проводится по следующим номинациям без ограничения жанров (стихи, сказки, рассказы, повести, публицистические произведения, занимательные учебники):

1. Произведения для детей младшего возраста.
2. Произведения для подростков и юношества.
3. Лучшая рецензия на детскую книгу.

На конкурс принимаются произведения, написанные на русском языке и представленные автором в одном экземпляре на электронном носителе на e-mail: detskoevr@mail.ru с пометкой «На конкурс «Детское время».

Объем не должен превышать: для стихов – 200 строк; для прозы – 5 авторских листов (200 тысяч символов с пробелами). К тексту необходимо приложить краткую аннотацию со сведениями об авторе. На конкурс принимается не больше одной авторской работы (небольшой цикл рассказов или стихотворений приравнивается к одной работе) в любой из номинаций.

Произведения могут быть опубликованными или неопубликованными, но написанные не ранее 2005 года.

Прием конкурсных работ – с 1 сентября 2009 года по 1 марта 2010 года.

Определение лауреатов по каждой номинации – до 15 марта 2010 года.

Объявление итогов конкурса – в последнюю мартовскую неделю 2010 года (на «Книжкиной неделе»). Вручение дипломов и призов – в дни летних школьных каникул (дата будет объявлена позже). Все права на произведения, присланные на конкурс, остаются у авторов.

Проведение и итоги конкурса будут освещать на сайте СРП: www.pisateli.ru, а также в средствах массовой информации.

Организаторы конкурса не планируют никакого коммерческого использования полученных работ.

Швейцарский Национальный научный фонд

оказывает гражданам республик бывшего СССР финансовую помощь для участия в международных научных конференциях, проводящихся в Швейцарии в период до 31.12.2012 г.

Возраст кандидатов до 45 лет.

Средства выделяются на дорогу и жизнь в Швейцарии. На участника выделяется не более 2,5 тысяч швейцарских франков (из России – до 1,0 тысячи), а на конференцию, в целом, не более 10 тысяч швейцарских франков.

Заявления должны быть поданы не позже, чем за 3 месяца до начала конференции. Связаться с Фондом можно через Межгосударственную ассоциацию последиplomного образования (495 434-24-38).

.....

ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ АБОРИГЕНОВ

Наталья Валеева,
магистрантка ИНС

Традиционная кухня ненцев Ямала

Я родом из посёлка Белоярск Ямало-Ненецкого автономного округа, коренными жителями которого являются ненцы, ханты и селькупы. Сама я ненка, моя семья занимается оленеводством, отец, мама и братья кочуют в Байдарацкой тундре. Сейчас я магистрантка института народов Севера, живу в Санкт-Петербурге, но хорошо помню традиции ненецкого народа. С детских лет я видела, как мама готовит национальные блюда и научилась готовить их сама. Основные виды хозяйствования ненцев – оленеводство, рыболовство и охота. Традиционная пища – оленина, рыба, дичь. Оленина – наиболее древний и распространенный вид мяса. Мясо оленины употребляется в нескольких видах:

1. Свежее и свежемороженое мясо – его едят короткий период после убоя. В это время съедали наиболее лакомые куски: печень, почки, мозг, ребра, шейные позвонки. Эти лакомства подают гостю как лучшее угощения. Этот вид сопровождается обязательным обмакиванием мяса в парную кровь.
2. Копченое или сушеное. Мягкое мясо, предварительно подрезав толстые куски, коптят, повесив на поперечные перекладины чума, или вялят на солнце.
3. Вареное. Позвоночник, язык, грудинка идут на варку супа. Сердце варят, но считается, что резать его можно только вдоль, иначе у того, кто резал, будет болеть сердце.

Также относятся к традиционной кухне кровяные лепешки, которые обмакивают в топленый жир оленя. Из других видов мяса употребляется мясо куропаток, зайцев. Весной мясо перелетных птиц: гусей, уток, гагар и т. д. Мясо птиц едят только в вареном виде.

Традиционная кухня ненцев дополняется рыбой. Только что выловленную рыбу (муксун, чир, сырок, нельма) едят в сыром виде, иногда чуть присолив, макая куски рыбы в соленую воду. Зимой одним из любимых блюд является строганина – мороженная рыба, тонко наструганная острым ножом. Строганину в основном готовят из нельмы, муксуна. Заготовка рыбы происходит в течение всего летнего сезона. Рыбу употребляют также в вареном виде, лакомством считались вареные рыбы головы. Вареную рыбу после варки отделяют от бульона, чтобы она не пропиталась им, и едят отдельно. Используют для приготовления рыбы котлы с широким устьем. Пряности ненцы при приготовлении пищи практически не употребляют.

В традиционной кухне существует ряд запретов. Женщинам нельзя разделывать некоторые виды рыбы: шуки, налима.

Существует множество примет, связанных с пищей. Ненцы всегда почтительно относятся к еде.

- Нельзя смеяться над едой.
- Нельзя доедать еду за старыми людьми: будешь болеть.
- Если упал кусок, надо бросить около очага. Это значит, что ушедшие в нижний мир хотят есть.
- Мальчику не положено мыть посуду – будет плохим охотником.

Рецепты национальных блюд

ЯКУТСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА

«ИНДИГИРКА»

Берется любая рыба сиговых пород, можно брать слегка подтаявшую, потом замороженную. Рыбу слегка оттаивают, чтобы легко отделялась кожа, и легко проходил нож, филе отделяется от костей, нарезается кубиками и складывается в чашку. Мелкими кубиками режется лук, кладется сверху рыбы, затем поверх лука надо посолить, поперчить черным перцем и желательно руками лук надавить, чтобы он дал сок и переме-

шался с солью и перцем и потом только добавить немного растительного масла. Затем поставить в холодильник, что бы это все пропиталось. И есть такой секрет: салат не надо готовить заранее, можно заранее приготовить рыбу, нарезать лук, сделать заправку, заняться другими блюдами, сервировать стол. Когда подошли один – два гостя, салат заправляется, ставится в холодильник. Когда же гости сели за стол, «Индиگیرка» подается первой.

ОЛЕНИНА, ТУШЕННАЯ В ПИВЕ

Ингредиенты: 200г мяса (оленина), 1 столовая говяжьего сала, 1 столовая ложка шпика, 1 морковь, 1 луковица, соль, перец, $\frac{1}{2}$ стакана соуса красного, $\frac{1}{4}$ стакана пива.

Крупные куски мяса шпигуют свиным салом, затем обжаривают вместе с овощами и тушат с добавлением красного соуса и пива. Готовое мясо режут на порции и подают с картофелем жареным или отварными макаронами.

РУЛЕТ ИЗ РЫБЫ

Ингредиенты: сиг свежемороженный, молоко, репчатый лук, сухие грибы, яйца и специи.

Рыбу разделяют на филе с кожей, без костей, сняв верхний слой мякоти. Хлеб, замачивают в молоке, лук и мякоть рыбы измельчают в мясорубке. В фарш добавляют мелко нарезанные вареные грибы, специи и взбитые яйца. Полученную массу выкладывают на кожу и края её соединяют. Доводят до готовности в духовке. Нарезают охлаждённым.

РЕЦЕПТЫ НЕНЕЦКОЙ КУХНИ

СТРОГАНИНА ИЗ СИГА

Ингредиенты: сиг свежемороженный, перец чёрный молотый, соль.

Мороженую рыбу очищают от чешуи, снимают кожицу, строгают соломкой. Едят с солью и чёрным молотым перцем.

СУП С МУКОЙ

Ингредиенты: мясо оленины, мука ржаная, лук репчатый, перец чёрный молотый, соль.

Мясо с косточкой (шейная часть или грудинка) рубят кусочками по 40-50 г, кладут в кастрюлю с холодной водой, доводят до кипения, снимают пену, варят до готовности и заправляют ржаной мукой, предварительно разведённой холодной водой (жидкое тесто).

Хорошо размешивают, доводят до кипения, добавляют соль, чёрный молотый перец. Подают мясо обязательно с косточкой. Отдельно подают мелко нарубленный репчатый лук.

ЧУКОТСКАЯ КУХНЯ

ЛОСОСЕВЫЙ СУП

Почистить и нарезать картофель. Когда вода закипит, положить картофель вариться в кастрюлю для супа. Туда же можно добавить очищенную луковицу, чёрный перец-горошек. Пока варится картофель, мелко нарезать лук, морковь, сладкий болгарский

перец. Можно добавить мелко нарезанный кабачок. Все овощи поджарить на сковороде, лучше на оливковом масле.

Когда картошка сварится, поместить в кастрюлю жареные овощи. Затем добавить лосося из банки. Можно для улучшения вкуса добавить и сливочное масло. Дать повариться минуту-другую и выключить огонь.

ЗАЯЦ В ЯБЛОКАХ

Ингредиенты: заяц, 2 яблока, шпик (свиное сало) – 100 г., сливочное масло 50-70 г., соль, перец, чеснок, специи, настойка брусничная или рябиновая

Зайца замачивают на сутки в холодной воде с добавлением уксуса (лучше винного). После этого тушку промывают, разделяют на две части. Прокалывают ножом отверстия и шпигуют нарезанным полосками салом и разрезанными пополам дольками чеснока. Зайца укладывают в кастрюлю, лучше в большой котелок, на дно кладут сливочное масло и ставят на медленный огонь. Через 10-25 минут переворачивают. Далее делят на порции и укладывают обратно в котелок. После этой вкусной процедуры сверху кладут два кислых яблока, разрезанных на четыре половинки каждое и 4 колечка лимона. Тушат 10-25 минут до размягчения яблок. Подают порциями, посыпают зеленью и поливают соком. Очень хорошо идет под красное вино или рябиновую, брусничную настойку.

ЮКОЛА ПО-ЭВЕНКИЙСКИ

Способ приготовления несколько иной, чем у юкагиров. Рыбу очищают, освобождают от головы и хребтовой кости, разрезают на длинные плоские пласты. На них делают надрезы в виде елочки с внутренней стороны и коптят на специальном дымокуре – у огня под крытым навесом.

Слегка прокопченные пласты провяливают на солнце.

Употребляют вприкуску с чаем.

ЛЕПЕШКА ПО-ЮКАГИРСКИ

Свежую рыбу очищают от чешуи, плавников, отрезают голову и хвост, потрошат, промывают в холодной воде и варят. После этого тщательно освобождают от костей, нарезают на очень мелкие кусочки.

Свежую икру очищают от пленок, толкут, соединяют с кусочками рыбы, кладут соль по вкусу, хорошо перемешивают. Добавляют муки, замешивают крутое тесто и раскатывают лепешку круглой формы, укладывают на смазанную жиром сковороду и пекут.

Перед употреблением лепешку нарезают или разламывают на ломтики, подают с растопленным оленьим жиром или с маслом.

НАПИТОК ИЗ ИКРЫ

Свежую икру чира тщательно толкут до жидкого состояния, добавляют соль, перемешивают, затем остужают. Разливают в чашки и подают в качестве прохладительного напитка.

Это очень полезное и вкусное блюдо готовили с давних времен.